Литературная газета
Зарубежные Задворки
Russische Hinterhöfe in Deutschland
WWW.ZAZA-ONLINE.COM
№ 9-10 (20-21) / 2008

АНОНС НОМЕРА:

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ — НАТАН И ФЁКЛА
ПОЭЗИЯ — НЕМЕЦКИЙ ОТВЕТ
ПОЛЕМИКА — ...АНГЕЛЫ И СВЯТЫЕ ЛЮДИ
ДЕТЕКТИВ — КАМО ГРЯДЕШИ?
ФОРМУЛА ЗДОРОВЬЯ — ПАЛАТА №?
ЕВРЕЙ АРМЯНСКОГО РАЗЛИВА...
РЕЗОНАНС — УЛЫБАЙТЕСЬ, ЕВРЕИ!
КАРУСЕЛЬ — ПОДВИГИ ГЕРКУЛЕСА
ЛЮДИ И БОГИ

АВТОРЫ НОМЕРА:

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы приглашаем вас разделить с нами радость: за талант и поддержку лучших русских литературных традиций, наша газета стала серебряным лауреатом национального конкурса «Золотое перо Руси – 2008». Мы поздравляем с успехом сотрудников и друзей газеты, а также всех, кто помогает ее созданию, и в первую очередь – талантливых русскоязычных писателей, поэтов, ученых из разных стран мира. Мы поздравляем рекламодателей нашей газеты и благодарим их: без их участия само существование нашей газеты было бы совершенно невозможно. А также благодарим вас, читателей, для которых работаем.

Особая благодарность нашему новому автору Раисе Шиллимат, которая представляла нашу газету на конкурсе. С прозой Р. Шиллимат мы знакомим вас в этом номере.

Еще одна новость: с декабря 2008 года наша газета перестанет быть бесплатной. Ее цена не будет обременительной для вас: всего 1 евро, но благодаря этим деньгам мы сможем улучшить внешний вид газеты, а со временем увеличить ее объем и тираж. На стоимости подписки это никак не отразится.

ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ
Dr. Viktor Schulz,
Alexander Maller & Kollegen
- уголовное право
- семейное право
- право о переселенцах и об иностранцах
- гражданское право
- дорожное право
- трудовое право
- а также другие правовые вопросы
на русском и немецком языках
Rechtsanwalt (адвокат)
Dr. Viktor Schulz
Schwabstraße 55,
70197 Stuttgart
Tel.: 0711/6154649,
Fax: 0711/6154650

СОДЕРЖАНИЕ

Тарас Фисанович.
Камо грядеши..... 3
Кого-то поздравим,
кого-то помянем..... 6
Наум Сагаловский.
Еврей армянского разлива
и витязь в еврейской шкуре…..... 8
Агата Кристи / Ирина Эпельбаум.
Подвиги Геркулеса……..... 10
Валдемар Люфт. Палата №?..... 12
Атаман, Комбат и Непоседа
вернулись домой…..... 15
Семен Глейзер.
Православные небожители……..... 16
Елена Фогельзанг. И вновь о любви..... 18
Евгения Жмурко.
Последний аккорд…..... 20
Григорий Авербах.
Как беречь зеницу ока…….. 23
Ирина Вайзе.
Новости стоматологии……..... 23
Ирина Бродская. Натан и Фекла..... 24
Раиса Шиллимат. В чужом лесу…..... 26
Борис Буянов. Рассказы из цикла
«Аппенцеллер» и другие……..... 28
Галина Шеина-Мюльдорфер. Стих..... 29
Neivanov. Улыбайтесь, евреи…… 30
Александр Германт. Иронизмы…..... 30

IMPRESSUM

Газета “Зарубежные Задворки”
Zeitung
“Russische Hinterhöfe in Deutschland”
Web: www.zaza-online.com

Verleger:
Gesundheit, Schönheit, Wissen e.V.
Valentyna Meszaros
Tafelweg 12, 70439 Stuttgart
E-Mail: valentina@zaza-online.com

Redaktion:
Eugenia Schmurko
Tel.: +49 (0)02151 – 44 96 202
E-Mail: redaktion@zaza-online.com

Korrektur:
Irina Sablina

Werbung und Korrespondenz:
Valentyna Meszaros
Tel./Fax: +49 (0)711 – 35 72 96
Mob.: +49 (0)0178 – 655 95 35
E-Mail: info@zaza-online.com

Gestaltung:
Oxana Gural,
Nikolay Vakatov
E-Mail: design@zaza-online.com

Издатель и редакция не несут ответственности за содержание рекламных текстов и оставляют за собой право редактировать их с ведома авторов или отклонять без объяснения причин.

Издатель и редакция не несут ответственности за информацию, находящуюся на интернет-сайтах, на которые даны ссылки в рекламном объявлении. Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. За достоверность фактов и сведений, содержащихся в материалах авторов, ответственность несут их авторы.

Рукописи, присланные в редакцию, не возвращаются. Материалы принимаются только в электронном виде или в виде CD. Не заказанные редакцией статьи не рецензируются. Редакция оставляет за собой право сокращать и редактировать авторские материалы.

Оформление и макет рекламных объявлений является собственностью редакции газеты. Полное или частичное использование материалов газеты возможно только с письменного согласия редакции.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Закончились времена, когда плоды нашего труда и вдохновения вы получали от нас в подарок в формате газеты. С декабря месяца мы вступаем с вами в новую фазу взаимоотношений – финансовую, когда каждый, желающий читать нашу газету, должен будет приобрести ее за символическую плату в 1 евро. Со своей стороны, каждый из читателей, заплативший 1 евро, становится одним из вкладчиков, совладельцев газеты, вскладчину оплачивающим работу целого творческого коллектива и большого числа подсобных работников. Купив газету, вы, возможно, станете более требовательным ее читателем, а мы с вашей помощью сможем улучшить полиграфическую базу газеты, увеличить гонорарный фонд и привлечь к работе новых, необходимых для пользы дела, специалистов.

Единственные работники газеты, чей доход не зависит ни от кого, кроме них самих – это менеджеры по рекламе. Если кто-то из читателей имеет подобный опыт или захочет попробовать себя на новом поприще, мы можем предложить вам это увлекательное занятие, которое при некотором прилежании дает отличные результаты. Достаточно позвонить по телефону 0711/35 72 96 и назначить время собеседования. Если вы живете далеко от Штутгарта, не беда. Наша газета охотно расширит ареал распространения, мы нуждаемся в рекламе из самых разных регионов Германии, а также из зарубежья.

И еще один важный момент – он касается техники распространения газеты. Может случиться, что вы не найдете «Зарубежных задворок» в некоторых привычных магазинах. В этом случае просим вас позвонить по номеру 0711/35 72 96 и сообщить, по какому адресу нужно направить газеты. Другой вариант, который всегда остается в вашем распоряжении: оформив подписку, вы можете получать газету не выходя из дома. Подписчики вместе с первой газетой получат также два предыдущих выпуска. Подписной купон – на странице 21, а также на сайте газеты: http://www.zaza-online.com/.

Очень важно, чтобы вы получали все номера газеты регулярно и беспрепятственно, так как, начиная с сегодняшнего дня, несколько очень интересных публикаций будет дано с «продолжением в следующем номере».

- Например, доселе неизвестный русскоязычному читателю роман Агаты Кристи «Подвиги Геркулеса», присланный нам его переводчиком Ириной Эпельбаум. Конечно, когда-нибудь эта книга будет издана, и ее можно будет купить в магазине или заказать в каталоге. Мы же предлагаем вам этот блестящий роман в блестящем переводе здесь и сейчас.

- Или, никогда нигде не публиковавшаяся переписка Наума Сагаловского и Сергея Довлатова, присланная нам Наумом Сагаловским.

Мы назвали только две большие премьеры только нынешнего номера. А в проекте у нас много других интересных публикаций. И нам было бы очень обидно, если бы прочитав начало, вы не получили бы продолжения. Или наоборот.

И уж если зашел разговор о премьерах. Сегодня у нас впервые публикуются интересные авторы Ирина Бродская, Валдемар Люфт и Борис Буянов, возможно, вам уже приходилось читать их произведения в других изданиях.

Рассказ Елены Фогельзанг также можно зачесть в качестве премьеры. Хотя ее женская проза часто появлялась на страницах «Новых известий BW», из которых год назад «вылупились» «Зарубежные задворки», собственно, на «Задворках» Елена публикуется впервые. Сегодня в номере ее прелестный ностальгический рассказ «И вновь о любви».

Также сегодня с нами наш старый автор, пишущий под псевдонимом Neivanov, с притчей-юмореской «Улыбайтесь, евреи!». И вы, читая его, непременно улыбнетесь, даже если вы китаец. По соседству с рассказом Neivanova мы разместили Иронизмы Александра Германта – емкие, остроумные, изящные… Это премьера в чистом виде. Германт впервые на «Задворках».

Блестящего эрудита Семена Глейзера представлять не нужно – после каждой его публикации в редакции множество звонков из разных городов. И все его приглашают приехать с лекциями, а он, к сожалению, всем отказывает.

Тарас Фисанович поражает разнообразием тем и интересов. Не слишком удивительно, когда врач хорошо пишет о медицинских проблемах. Но Фисанович выступает и как прозаик, и как поэт, как литературный критик и публицист. Может быть, я что-то упустила. Интересно, что даже в самой острой полемике, в ситуациях, когда от оппонентов, скажем, Глейзера, буквально, перья летят, Фисанович неизменно доброжелателен и великодушен. Вы сможете убедиться в этом, прочтя его материал о Солженицыне.

И наконец, мы ставим сегодня заключительный аккорд в дискуссии, вызванной статьей Ю. Кудлача «Русский вопрос». Аккорд диссонансный, неожиданный, но, тем не менее, последний. Надеемся, многие читатели испытают чувство удовлетворения.

В следующих номерах вы сможете прочесть лагерную прозу Эдуарда Кузнецова (того самого, приговоренного к расстрелу и обмененного на двух советских шпионов легендарного «самолетчика»), переводы Галины Шеиной-Мюльдорфер и Раисы Шиллимат, стихи Марины Яловой, рассказы об искусстве Валерия Койфмана и многое, многое другое. А главное, не забудьте, продолжение следует!

Евгения ЖМУРКО

АВГУСТ ВОСЬМОГО

Когда из жизни уходит человек, кем бы он ни был, во всем христианском мире принято говорить о нем или хорошо – или ничего. Именно поэтому из предыдущего номера был изъят уже совершенно подготовленный к публикации материал Тараса Фисановича о книге Солженицына «200 лет вместе». Предположив, что сороковины являются той временной границей, за которой снимается запрет на критику усопшего, редакция вернулась к идее публикации вышеуказанной статьи. Собственно, текст, который вы сейчас читаете, является предисловием к ней.

Когда из жизни уходит человек столь высокого ранга, что он уже даже и не вполне человек, а как бы полубог, в голову должны приходить возвышенные мысли. К примеру, о том, что прожив почти целый век среди нас, смертных, он теперь навечно пребывает в горних высях, в пантеоне бессмертных вместе с другими великими. Но нет, именно в данном случае мысли приходят гораздо менее возвышенные – о воздаянии воинских почестей усопшему. Здесь имел место безусловный перебор. Для «совести нации», величайшего писателя и борца с советской властью уместнее было бы просто отправление православного обряда. Именно так испокон веков (исключая, разумеется, советский период) хоронили на Руси всех великих, кроме, наверно, одного Льва Толстого, который сам пожелал быть похороненным без священников и молитв. Похороны властителей дум – это очень важная деталь их биографий, последняя точка на жизненном пути. Некрасова, например, хоронили очень торжественно и на могиле говорили много речей, среди которых речь Достоевского стала настоящим событием. Иные похороны выливались в стихийные многотысячные демонстрации. Ни того, ни другого на проводах Вермонтско-Троице-Лыковского затворника не было. Из писателей пришли всего трое (Распутин, Личутин и Лимонов), да одна поэтесса (Б.Ахмадулина), но речей не произносили. Не было и многих тысяч демонстрантов. А было не слишком многочисленное, но хорошо организованное государственное мероприятие, где вчерашние атеисты дисциплинированно подходили к гробу, размашисто осеняя себя крестом. И были воинские почести с гвардейской шагистикой и троекратным салютом, как воздаяние за «особые государственные заслуги»* усопшего и свидетельство «его посвященности и преданности стране».** То есть Путинскому режиму в данном конкретном случае.

Как же такое могло произойти?

– Так они ж его подставили, а он не может встать и разогнать эту кремлевскую камарилью, – скрипели зубами, глядя на церемонию прощания верные солженицынцы.

– Да нет, они же его приручили, недаром он Госпремию из рук Путина принять не побрезговал, – усмехались их оппоненты. – А здорово это у них получилось: гигант мысли уходит в вечность, благославляемый высшим руководством страны. Может, и сценарий похорон они загодя сообща прорабатывали? Почему думаете, что не может такого быть? Ведь местечко в Донском монастыре он же себе забронировал. А то ведь на Новодевичьем всякие лежат.

Дорогой читатель, не ищите ни в моем тексте, ни в тексте Т.Фисановича недоброжелательства к покойному. Его здесь нет. А есть одна только боль и горечь. И еще неизбывная тоска по прежнему Солженицыну, бывшему для всех нас эталоном мужества, несгибаемой силы. Человеку, на поступках и сочинениях которого большинство из нас училось мыслить, любить родину и ненавидеть кремлевско-гебешных старцев. Поэтому, читая сегодня критику «позднего» Солженицына, храните в сердце любовь к Солженицыну «раннему».

Е. ЖМУРКО

** «Пасторское Богословие», пункт 6. Пасторское попечение и христианские похороны*
*** Там же*

Тарас ФИСАНОВИЧ

КАМО ГРЯДЕШИ?

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ А.И.СОЛЖЕНИЦЫНА „ДВЕСТИ ЛЕТ ВМЕСТЕ“. М: РУССКИЙ ПУТЬ. Ч.I, 2001, 510 С.

«Истина сделает вас свободными». Святое Писание от Иоанна. Гл.8,п.32.

Не претендуя на литературоведческий или историографический анализ труда А.И.Солженицына, изложу свои впечатления от книги. Как читатель имею право. Оговорю сразу: не имея возможности перепроверить факты и документы, приведенные Солженицыным, принимаю их на веру все без исключения. Речь идёт лишь об их трактовке.

С первых же страниц бросается в глаза несоответствие материала названию книги. Евреи жили рядом с восточными славянами с незапамятных времён – Солженицын сам же приводит такие документы. Большую роль в формировании оборонительной политики, торговых связей и культурного обмена в древней Руси сыграл Хазарский каганат, где доминировал иудаизм. Целыми кварталами селились евреи в древнерусских городах, впоследствии на многие столетия оказавшиеся под властью Литвы, Польши, Венгрии, романоязычных народов и турок. Да и на Новгородчине, и в Московской Руси существование групп и сект «жидовствующих» (т.е. сохранивших представление об иудаизме и испытывавших в известной мере его влияние) им подтверждается. Но нет, не считается это по Солженицыну: сгинули те евреи без остатка, ассимилировались. Нигде не ассимилировались, даже в благополучные для них годы господства в Хазарии, даже в условиях жесточайшего прессинга фанатичных мусульманских халифов и католической Европы не ассимилировались, а на Руси ассимилировались. И, вопреки им же самим приведенным данным, ведёт счёт Солженицын с момента первого раздела Польши. Знаменательно, что обещая дать развёрнутую картину жизни евреев в Российской империи, по необъяснённым причинам он исключил из перечня евреев и иудеев Средней Азии, Кавказа, Крыма, Молдавско-Валахского княжества, Прибалтийских земель, и только евреи присоединённых Польско-Литовских регионов стали основой его последующих посылок. Ну что ж, право автора выстраивать логику своего произведения согласно своим целям и задачам. Но, на мой взгляд, было бы честно сразу обговорить это. Дескать, да, мы и они всегда жили вместе, но мне хочется (нужно) проанализировать последние 200 лет совместной жизни с определённой группой еврейского населения.

Весь первый том буквально пронизан сообщениями о том, что с момента присоединения Польши и вливания в Российскую империю сотен тысяч польских евреев каждый русский император только и делал, что занимался еврейским вопросом. «Еврейский вопрос заслонил проблемы украинцев, эстонцев, армян или крымских татар, а уж существование русского вопроса...». Приведенный здесь отрывок из скандально известной «Русофобии» Шафаревича естественно и вполне логично мог быть включен в солженицынский текст.

Бездна правительственных комиссий, несметное количество высочайших указов и постановлений, решений и разрешений изливалось на еврейское население для улучшения их правового, экономического и общественного положения. Вся эта непомерная суета, подстёгиваемая постоянно растущими претензиями неблагодарных иудеев, имела целью уравнять их в правах с остальными подданными империи. Но их нахальство и максимализм были столь очевидны и непомерны, что даже самые ярые сторонники евреев в правящей элите России вынуждены были давать отбой и отменять уже было данные евреям послабления. И что же получилось в конце этой титанической деятельности царских властей? В конце первого тома Солженицын говорит (только не смейтесь!), что за 120 лет полностью уравнять евреев в правах с остальным населением империи так и не удалось. Комментарии излишни. Кстати, абсурда в этом контексте автор не усмотрел.

Согласно Солженицыну, евреи повинны в разрушении экономики России, в разворовывании национальных природных ресурсов, обнищании российского народа, и прежде всего – славян, что подтверждается статистическими материалами, цифрами и выкладками. И видит оторопевший читатель: да, крепко пожировали евреи в России, ограбили и споили коренное население, прибрали к рукам национальное достояние. Но потом все же начинают приходить в голову иные мысли. А что, все евреи поголовно обогащались за счёт облапошенных россиян или всё-таки отдельные лица? И как в этой связи воспринимать данные о массовой нищете еврейского населения в зонах оседлости? Причём такой нищите, что горьковское «дно» оказывается куда благополучнее быта еврейской бедноты? Но об этом Солженицын по сути ничего не пишет, и эти сведения почерпнуты мною у других русских и еврейских авторов.

Евреи арендовали у помещиков кабаки и винокурни, спаивая (заставляли, что ли?) коренное население. Для достижения убедительности этого тезиса Солженицын на многих страницах приводит чудовищную статистику еврейского засилья в этой отрасли по ряду западных губерний и лишь в одном месте оговаривается, что гнали спирт и торговали водкой и сами помещики, и монастыри. Вдумываясь в изложенный Солженицыным материал, видишь, что статистика, должная подтвердить точку зрения автора, на деле запутывает суть ситуации. А если бы евреи не арендовали шинки и винокурни? Если бы торговали водкой только русские помещики, монахи, купцы и мещане, это было бы лучше для коренного населения? Очевидность ответа сводит на нет всю Солженицынскую статистику. И тут он сам (справедливый человек!) замечает, что евреи обычно торговали на более мягких условиях, нежели аборигены.

Сходными рассуждениями можно возразить и против Солженицынской декларации о засилье евреев в транспорте, ряде отраслей промышленности, экспортной торговле. Что выиграли бы бедствующие жители империи, буде вся экономика сосредоточена в руках этнических русских? Впрочем, такой вариант исключался: в макроэкономике России уже играли немалую, а порой – ведущую роль европейские и американские купцы и фабриканты, набирало силу китайское купечество, да и представители малых этносов не дремали – речь идёт о прибалтийских, армянских, татарских, азербайджанских торговопромышленных династиях.

Теперь по поводу интеграции евреев в российскую жизнь. По Солженицыну, бьётся царская власть, ан не хотят они обрусевать, и всё тут. Идут

годы, а они в лапсердаках ходят, разговаривают по-еврейски и живут кучно (видать, автор запамятовал, что ранее писал о запрещении евреям покидать черту оседлости), подчиняются кагальному правлению, исповедуют иудаизм и чтут равинов. Нехорошо! То, что многие десятки этносов в Российской империи на её западных, южных, восточных и северных окраинах сохранили собственный уклад, одежду, язык и религию и тоже не смешиваются с русскими, не заботит Солженицына. Ясное дело, только евреи косны, строптивы и тем опасны. Не ассимилируются, как ни старается власть.

Но вот прошли десятилетия и сдвинулось дело с мертвой точки. Пошла еврейская молодёжь в русские школы и вузы, заговорила по-русски, оделась по-европейски, стала интересоваться не только дозволенным шинкарством, но и политикой, наукой, культурой, макроэкономикой. Ой-ёй-ёй! Еврейское засилье! Как это опасно для России! И теперь поток цифр и статистических выкладок должен убедить читателя в обратном ранее высказанным постулатам – в неизбежности и обоснованности процентной нормы для евреев. Ей богу, не прочти я в титлах книги имя автора, не усомнился бы, что это написано каким-нибудь функционером «Памяти» или РНЕ. Но это пишет писатель, претендующий на роль ведущего мыслителя Отечества. Ему не приходит в голову простая мысль, что в науку, культуру, искусство и другие виды творческой деятельности люди приходят не по национальной принадлежности, а по велению сердца и творческому потенциалу, таланту и, на худой конец, трудолюбию. И кто знает, если бы царская Россия выбрала бы такой путь вербовки кадров (а не защищаемый Солженицыным), то не отстала бы от стран Запада и Японии в своём развитии.

У Солженицына много сказано о непригодности евреев к земледелию, хлебопашеству и скотоводству. И опять статистические данные, документы с цифровыми выкладками. Конечно, большая часть российского еврейства не имела отношения к сельскому хозяйству (опять же – десятки лет не разрешали власти), и повернуть их в этом направлении сразу, с кондачка, было весьма проблематично. Но были деревни, где евреи всё-таки занимались сельским хозяйством (а уж огородничеством – непременно) и держали молочный скот. Делалось это не на своей земле (приобретать её евреям долгие десятилетия запрещалось), а на арендованной. Не мог не знать Солженицын, что далеко не вся арендованная у помещиков земля пересдавалась крестьянам еврейскими арендаторами. Ещё в царское время на Украине, в Молдавии и на Новороссии имелись вполне справные еврейские сельские хозяйства и целые поселения, превратившиеся в Советское время в благополучные колхозы. Да, после многовекового отлучения евреев от земли сельскохозяйственные навыки многим давались с большим трудом, и не все с этим справлялись. Но возьмём пример Израиля: уж не те ли евреи, что так драматически приобщались к сельскому хозяйству в России, создали на палестинских неплодородных пустошах сельское хозяйство мирового уровня? И ещё: ведь каждому народу – своя стезя. Не приходит же Солженицыну в голову упрекать, например, чукчей в игнорировании хлебопашества.

В противовес взгляду Солженицына многое видится по-другому и в описаниях рекрутчины евреев в царскую армию. Так, начиналась она не в 1832 г., как пишет Солженицын, и даже не в 1827 г. согласно ряду других источников, а много раньше. Тот же упомянутый Солженицыным Ноткин в детские годы начал службу кантонистом намного раньше указанной Солженицыным даты. И вообще, читая цитируемого Солженицыным Дубнова, видишь этот вопрос в ином, несолженицынском ракурсе. К примеру, хотя бы такой факт: в царскую армию рекрутировали еврейских мальчишек 9-11 лет с каждого десятого двора, тогда как русских рекрутов набирали в двадцатилетнем возрасте по одному с каждого двадцатого двора. Но воля Солженицына брать для цитат другие, более удобные для выстраивания его концепции, источники. И в конце этого раздела об уклонении евреев от армейской службы, дезертирстве и паникёрстве в годы I Мировой войны. Напомню приведенные Солженицыным данные о том, как в 1812 г. евреи, ещё надеявшиеся на царскую власть, отважно противостояли французским отрядам. Так вот, об уклонении. Представьте себе ситуацию: вы – атеист, а вас заставляют молиться непонятному и чуждому вам Богу (уклонение от участия в богослужении считалось воинским преступлением). Или: вы – мусульманин, а вас вынуждают есть отвратительную по вашим понятиям свинину. Вы христианин, но вас обязали по пять раз на день творить намаз и носить чалму. А теперь поместите воспитанного ортодоксами еврея в атмосферу пропитанной великорусским шовинизмом царской армии четырнадцатых-пятнадцатых годов XX века и, может быть, вам станет понятнее неприятие им армейского быта. К этому прикиньте, как способствовали укреплению воинского духа солдат-евреев публикации о массовых депортациях евреев из западных регионов империи. И, наконец, о дезертирстве евреев из армии в годы I Мировой войны. Да помилуйте, батальонами сдавались в плен, не видя смысла умирать за царскую власть, братались с немцами целыми полками, дивизиями уходили с передовой. Но Солженицын винит только евреев. А ведь среди них были и кавалеры четырёх Георгиев – признак высочайшей ратной доблести. Назову Ушера Шварцмана, еврейского писателя, погибшего в 1919 г. в боях за Советскую власть, или упомянутого Солженицыным Александра Виленкина, штаб-ротмистра, расстрелянного ЧК в 1919 г. за участие в антисоветском «Союзе защитников Родины и свободы».

Согласно Солженицыну еврейство приняло значительное, чуть ли не решающее участие в подготовке, свершении и окончательной победе революции в России. Опять для убедительности привлечена масса ссылок на публикации в периодике и книги современников, выступления думских националистов и др. Это заявление Солженицына не ново. Во времена перестройки и в послеперестроечные годы этот тезис, как неопровержимое доказательство вины евреев перед Россией, озвучивали антисемиты всех мастей. Но как нужно презирать свой народ и его великую историю, выставляя его этаким легковерным недотёпой, слепо ринувшимся за евреями участвовать в абсолютно не нужной ему революции! Обильно ссылаясь на юдофобов, Солженицын зачастую избегает цитировать оппонирующих им авторов. Для объективности приведу цитату из статьи «Христианство и антисемитизм. Религиозная судьба еврейства» известнейшего русского философа Н.А.Бердяева, высланного большевиками из России. «Евреи, конечно, имели немалую роль в революции и её подготовке. В революциях всегда будут играть большую роль угнетённые – угнетённые национальности и угнетённые классы. Это заслуга евреев, что они принимали участие в борьбе за более справедливый социальный строй...». Сказано значимее, весомее любой статистики. Добавлю, что об участии в революции большинства еврейского населения не может быть и речи. В ней безусловно не участвовали религиозные евреи, евреи старшего поколения и, тем более, богатые евреи. Здесь же уместно напомнить читателю, что согласно Солженицыну имело место присутствие значительного числа евреев в контрреволюционных организациях и в белогвардейских войсках.

А теперь – о погромах. Да, были. Только в Кишинёвском погроме 6-8 апреля 1903 г. погибли 49 евреев, 586 были ранены, разграблено свыше 1500 домов. Солженицыну погромы замолчать невозможно. Но он пытается доказывать, что не столь уж многочисленными и не такими уж кровавыми они были, и что на самые страшные погромы евреи сами напрашивались – задирали местное население, а, главное, обороняться вздумали. Но власти их защищали! Ведь прекращались же погромы в конце концов. Разгоняли же погромщиков на следующие (или послеследующие) за погромами сутки. А в том, что власти не давали на погромы официальной санкции, Солженицын видит доказательство полной непричастности государственной власти к еврейским погромам. Нет, я не утрирую. Все эти соображения Солженицын излагает совершенно серьёзно. Неужели невдомёк ему, что антисемитские настроения в массах населения, подстёгнутые многолетними гонениями евреев, не нуждаются в официальном понукании. Достаточно не препятствовать при зарождении погрома, «опоздать» с предупредительными мерами или затянуть с их подавлением. Не объяснили это Солженицыну ни события конца восьмидесятых годов в Фергане, Баку, Сумгаите и Гурьеве, ни погромы, организованные «бритоголовыми» в Москве. Увы, кто не хочет видеть – не увидит.

Вторая часть книги А.И. Солженицына заслуживает особого обсуждения. В ней сфокусирована решающая мотивация, формирующая национальное самосознание, как русских, так и евреев постсоветской диаспоры. Книга тщательно сработана, информативна, и в отношении той цели, которую преследует, логична и последовательна. В ней постоянно декларируется непредвзятый, объективный подход к проблеме. Автор, очевидно, учёл критику, справедливо обрушившуюся на первую часть. Это позволило ему во второй части продуманно завуалировать задачи, преследуемые публикацией книги, тщательно скрывая их под видимостью уважения и сочувствия–сопереживания трагических межнациональных коллизий минувшего века. Издание этой книги – событие значительное, ибо точно и последовательно отражает настроения определённого, причём, влиятельного круга лиц и слоёв населения постсоветского пространства и, прежде всего – в России.

Важнейшей идеей книги Солженицына является проходящая через обе части мысль, что евреи – весь еврейский народ – глубоко виноваты в бедах России. Евреи должны это понять, признать как факт и покаяться перед русским народом в совершённых злодеяниях. К этой идее, недвусмысленно изложенной на с.120 второй части, Солженицын подводит читателя последовательно, избегая «атаки в лоб». Но если у кого-то по прочтении книги такого представления не возникло, советую её перечитать. Замечу, что этот тезис чётко озвучен в программе «Памяти» (газета «Энергетик», МАИ, 18.01.90). Видимо, та лобовая атака общественного сознания, приглушенная временем, но не забытая, не обошла очередных «обустроителей» России.

Я убеждён, что нет на Земле народа, должного каяться за преступления отдельных своих соплеменников или своей верхушки перед другим народом. Даже, если этих, отдельных, было очень много, даже если им удалось обманом или террором вовлечь в свои чёрные дела массы своих сограждан. Не может отвечать весь английский народ за поголовно вырезанных аборигенов Тасмании. Не может и не должен весь немецкий народ (тем более выросшие после войны немцы) нести ответственность за преступления германской государственной машины 30-х–40-х годов прошлого века. Так же не ответственны нынешние россияне за злодеяния царского правительства или преступления сталинщины. Не забывать эти преступления и не допускать их повторения – безусловный долг народов, из государств которых выплеснулись эти преступления перед человечеством, перед собственной совестью и перед своим потомством. Только так!

Каким же образом Солженицын стремится убедить читателя в вине евреев перед русским народом? Делается это эскападами о засилье евреев в институтах власти, правоохранительных службах, в армии, в науке, о массовой миграции в крупные города из перенаселённых, удушаемых безработицей местечек. Но, к примеру, об истинных причинах миграции евреев Солженицын, по сути, не упоминает, что не мешает ему перемежать свои выпады призывами к сохранению объективности. В ход пущена повторно и многократно цитируемая литература, написанная еврейскими авторами и содержащая тщательно выбранные фразы с критикой еврейской диаспоры в России. Приведены умело подобранные статистические выкладки с вкраплением саркастических антиеврейских реплик, якобы против воли автора сорвавшихся с пера – такова, де, горькая, правда. И то: в наш просвещённый век открыто проявить себя националистом–антисемитом неловко, предосудительно в глазах читающей публики. Тем более – лауреат Нобелевской премии.

Вот один пример таких эффективных приёмов, судите сами. Следующие друг за другом главы «В большевиках» и «В Гражданскую войну» занимают 84 страницы (с.75 – 159). Из них на 80 страницах подробнейше говорится об антирусской деятельности евреев, принявших участие в становлении Советов, и лишь на 4 страницах сказано о несправедливостях в отношении евреев в этот период, о насилии, о погромах, когда за несколько часов поголовно вы-

РЕКЛАМА + ПОДПИСКА – Тел.: 0711 – 35 72 96

резались посёлки с сотнями и тысячами детей, женщин, стариков. Причём погромы учиняли и белые, и банды зелёных или отряды украинских националистов, и регулярные войска красных. И тем, и другим часто искренне верили и стремились содействовать различные социальные группы еврейского населения. Нужно обладать особой казуистически отточенной логикой, чтобы в этой кровавой четырёхлетней трагедии разглядеть вину евреев. Но здесь же десятки страниц посвящены поимённому перечислению евреев на руководящих постах советской и противоборствующей ей власти и лишь 1 (один) абзац в 11 строк (с.126) бегло перечисляет большевиков-неевреев, занимавших ключевые посты в руководстве страны. Изложенные в такой пропорции объективные данные в восприятии читателя обретают искажённые соотношения и представляются несомненной опасностью для русских, усугубляемые тем, что тут же автор приводит исторические факты преступлений советской системы, в которых могут вовсе не упоминаться евреи. И без того вина евреев уже засела в сознании читателя.

Хочется спросить: «Уважаемый Александр Исаевич! Что так мало об участии коренной нации в преступлениях большевиков? Ведь книгу-то Вы осторожно назвали «200 лет вместе», а не «200 лет еврейского засилья» или как-нибудь в этом же духе». И оцените следующий пассаж Солженицына, долженствующий продемонстрировать его беспристрастное отношение к еврейскому вопросу: «Не для счётов нужно помнить историю, не для взаимных обвинений, – а чтобы объяснить, как же сталось такое непомерное участие евреев в восхождении (1918) государства – не только не чувствительного к русскому народу, не только не слиянного с русской историей, но и несущего все крайности террора» (с.117). Обратите внимание: сказано-то о большевистской власти, но так умело, что большинство читателей без сомнений увидит в этом укор и обличение именно евреев.

По-видимому, для того, чтобы читатель яснее представил вредоносность евреев, Солженицын вдруг говорит об участии евреев в Германской и Венгерской революциях 1918 года. Тут автор так увлёкся, что забыл о предмете своего труда. «200 лет вместе» – это всё-таки о России. Впрочем, это не единственный алогизм Солженицынского повествования. Утверждая, что в Гражданскую войну сытные и безопасные места политработников и командиров тыловых частей Красной Армии были заняты в основном евреями, Солженицын вынужден признать, что «некоторые подразделения» целиком состояли из евреев. В частности названа бригада под командованием И.Фузмана, «но были и другие». Маленький нюанс: подразделение – это взвод, рота (примерно от 30 до 150 бойцов), тогда как бригада – воинская часть, состоящая из 2-х полков плюс приданные подразделения, т.е. от 2000 штыков и более. Бывший офицер Солженицын не мог этого не знать. А теперь прикиньте соотношение нескольких десятков упомянутых Солженицыным евреев-военачальников и количество рядовых евреев-солдат, напрямую участвовавших в боях, и подумайте о реальных пропорциях, которыми так любит оперировать Солженицын. Вот пример, как якобы обмолвившись, можно «подправить» неудобную информацию.

Но не остановиться Солженицыну. Говоря об участии евреев в Великой Отечественной войне, он придерживается таких же ошельмовательных тенденций. Так, в виде весомого доказательства ничтожного вклада евреев Солженицын счёл возможным рассказать о двух-трёх известных ему по фронту солдат и офицеров, тут же разжаловав одного из них в трусы, поскольку того перевели в тыловое подразделение. Обратите внимание: Солженицын, воевавший в войсках второго эшалона (где, в отличие от передовой, шансов попасть под пулю и артобстрел было много меньше), расценивает перевод в аналогичную по уровню опасности часть не больше и не меньше, как уловку труса. Замечу, что легенда о евреях, укрывавшихся от фронта в Ташкенте, рождена храбрецами из тыла. В тылу они-то защищали Родину, а вот евреи – отсиживались. На передовой такие инсинуации возникнуть не могли, т.к. там плечо к плечу с русскими, украинцами, белорусами, азербайджанцами, узбеками, татарами, казахами, армянами, грузинами, дагестанцами и солдатами других национальностей сражались евреи.

Вскользь упомянув нескольких евреев, отличившихся на войне (в том числе моего отца, Героя Советского Союза подводника И.И.Фисановича), он далее прохаживается по поводу несомненного для него устремления евреев отсидеться в тылу. Бог ему судья, но по праву сына погибшего Героя считаю своим долгом напомнить – не Солженицыну, а его читателям, – что на фронтах Великой Отечественной сражалось до полумиллиона воинов-евреев, иные в сплошь еврейских партизанских отрядах, т.е. примерно каждый шестой советский еврей участвовал в войне. Число погибших в боевых действиях евреев составляет более 200 тысяч. В годы войны 132 еврея были удостоены звания Герой Советского Союза, 14 награждены тремя орденами «Славы». Четверо евреев грудью закрыли амбразуры немецких дотов, причём, Александр Левин совершил этот подвиг раньше Александра Матросова. 11 лётчиков-евреев таранили немецкие самолёты или, будучи подбитыми, бросали свои горящие машины на колонны немецких войск. В годы Великой Отечественной войны в Вооружённых Силах СССР служили 305 генералов и адмиралов-евреев. Из них 219 непосредственно участвовали в боевых действиях и 38 погибли. 22 еврея командовали подводными лодками. Троим из них присвоено звание Героя Советского Союза.

Из моей семьи на этой войне погибли трое: отец, дядя – брат отца и дядя отца – мой двоюродный дед. Они воевали честно, храбро, изобретательно. Об этом свидетельствуют воспоминания русского солдата, служившего под командованием моего дяди Натана и разыскавшего меня спустя тридцать лет по окончании войны. О подвиге двоюродного деда Наума в газете «Известия» 29.07.41 была опубликована заметка «Капитан Шехтер». Имя отца в годы войны было широко известно. О нём часто сообщалось в сводках совинформбюро и газетах. Почта СССР выпустила 2 открытки с его изображением. Вот как выглядит правда.

Иной читатель может подумать, что антисемитский мотив в разделе, посвящённом войне, случайно возник в книге А.И.Солженицына. Ан нет! Аналогичным приёмом он подаёт участие евреев в научной и культурной жизни страны, особо подчёркивая намеренную вредоносность их деятельности. Приведу такой пример. Перечислив композиторов-евреев Блантера, Покраса, Дунаевского, Френкеля, Шаинского и др., Солженицын вдруг срывается: «Сколько же они настукали оглушительных советских агиток в оморачивание и оглупление массового сознания, – и начиняя ложью, и коверкая чувства и вкус?» (с.321). Видно, спохватываясь, он порой пускает оправдывающую (непонятно кого – Солженицына или евреев) фразу: «Разумеется, евреи были лишь частью трубно шагавшей пролетарской культуры» (с.269). Но русских «оморачивателей и оглупителей» не перечисляет. Что ж, чувства и вкус – дело индивидуальное и тонкое. Вспоминается опус ещё одного «правдолюбца» Шафаревича «Русофобия», где названы евреи – выдающиеся деятели искусства и науки: поэт Бродский, писатель Кафка, художник Пикассо, композитор Шенберг, учёный Фрейд, и предрекается их будущее – невостребованность и забвение. М-да!.. А многие тысячи евреев-учёных, конструкторов, изобретателей, чей вклад в мировую науку послужил славе России – тоже несли ложь, низкие чувства, дурной вкус и «оглупляли массовое сознание»?

Логика неправого дела, в частности логика национал-антисемитизма, всегда ущербна. К примеру, описываются злоключения некоего богача Н.Френкеля, уехавшего за границу в двадцатые годы, но затем поверившего обещаниям Советской власти и вернувшегося в Россию. Френкеля вскоре арестовали. Сидя в лагере, он занял какой-то влиятельный пост, доступный заключённому, и, выслуживаясь перед лагерным начальством, безжалостно относился к солагерникам. Да, гнусно: озверевший в бесчеловечных условиях человек спасается любыми средствами. Но Френкель – еврей, и Солженицыну в русле концепции своей книги угодно дать иное, тенденциозное толкование – «жажда мести России». Спросим: из каких соображений, по мнению Солженицына, зверствовали в лагерях русские уголовники? И в тему: 9.06.2003 I канал-ОРТ вскрыл ложь Солженицынской информации о Френкеле, на самом деле, сумевшем в условиях ГУЛАГа существенно облегчить условия содержания, питания и труда заключённых. В попытках объяснить (или оправдать?) действия прибалтийских антисемитов Солженицыну также отказывает нормальная человеческая логика. Цитирую: «Начальником двинского НКВД был некто Каплан – и так нараспрявлялся там, что в 1941 – едва ушли Советские войска и ещё до прихода немцев, – был взрыв гнева населения» (с.294). Элегантно сказано! Неужто жестокость Каплана в Двинском районе объясняет и оправдывает практически поголовное уничтожение евреев во всей Прибалтике – в Литве, Латвии и Эстонии? Солженицыну – да, мне – нет!

Последние две главы Солженицын посвятил проблеме исхода евреев из России и ассимиляции оставшихся. И тут становится окончательно ясным замысел двухтомника, умело прикрытый тенденциозно подобранными цитатами и данными статистики. Книга преследует цель – доказать, что евреи и русские не связаны веками сложившейся общностью, что евреи в России пришлые, чужие, враждебные ей и поэтому легко и с энтузиазмом покидают её при появившейся возможности. Вот почему понадобилось Солженицыну, вопреки им самим приведенным данным об испокон веку параллельном проживании на территории России славян и евреев, принять во внимание только последние 200 лет. Вот почему игнорируются обстоятельные аргументы авторов, доказывающих многовековое проживание евреев на Восточно-Русской равнине (см.: Л.Гумилёв. «Древняя Русь и Великая степь». М. 1989; Б.Альтшулер. «Последняя тайна России». М. 1996). И ведь ни слова о множащихся фашистских и профашистских партиях и союзах, о благодушном отношении к ним правоохранительных служб, о взрывах и поджогах синагог, об антисемитских надписях и свастиках на стенах, о постоянных угрозах евреям и о прочих проявлениях воинствующего антисемитизма, последовательно и планомерно выдавливающих евреев из постсоветского пространства. Ну, не видит этого Солженицын, и всё тут. А раз чужаки, не нужны они. Пусть уходят. Ату их!

Не трудно однозначно спрогнозировать, как поступит народ, имеющий за плечами опыт Холокоста. Что ж, можно и так «обустроить Россию». Браво, г-н Солженицын! Социальный заказ выполнен. А чей это заказ – своей душе неймётся или заказал некто заинтересованный, неважно. Правда, тут есть одна закавыка. Солженицын, как человек, в духе нашего времени откровенно тяготеющий «к нашим былым духовным ценностям», должен бы всячески оберегать чистоту помыслов и слов. Но тогда как быть со Святой Истиной? И где она, та, Истинная Свобода?

И ещё одно. Антисемитская ли книга Солженицына в целом, как об этом говорят в ряде отзывов? Всякая публикация, тенденциозно освещающая еврейский вопрос, антисемитская независимо от того, агрессивно ли она уничижительная, лукаво дезинформирующая или гиперболизировано одиозная. Особенно в наши дни, когда к устремлениям решить этот вопрос путём кровопролития на Ближнем Востоке приковано внимание мировой общественности. При этом А.И.Солженицына воинствующим антисемитом не считаю. Просто, вырос человек в России, впитал с детских лет на бытовом, повседневном уровне взгляды и представления об инородцах, распространённые в сознании российских обывателей, и не смог преодолеть их при попытке объективного освещения еврейского вопроса.

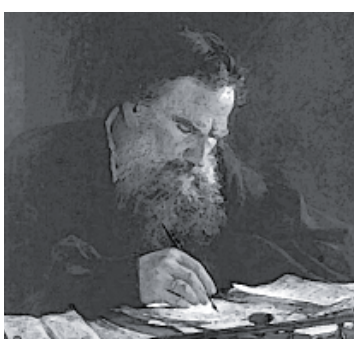
Еврейский вопрос – сложный, полный противоречивых взглядов и борьбы мнений даже в изложении самых квалифицированных знатоков еврейской истории, в том числе цитируемых Солженицыным еврейских авторов. Прежде всего, ему требуется объективное и беспристрастное освещение.

Тарас Фисанович, 1939 г.рожд., ленинградец. Окончил медицинский и политехнический институты. Хирург, кандидат медицинских наук. Стихи прозу начал писать в институте. Некоторые произведения опубликованы в России, Германии, Украине, Белоруссии. В Германию эмигрировал в 1999 году. Проживает в Гамбурге.

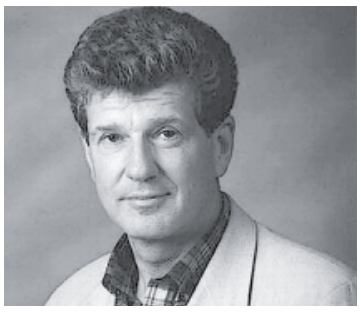
СЕНТЯБРЬ-ОКТЯБРЬ

Певица, пианистка, медсестра, фармацевт, стенографистка, бухгалтер, скульптор, реставратор, фотограф и, наконец, археолог (сокровища, найденные при ее участии на раскопках в Ираке пополнили собрания Багдадского и Британского музеев) – этот разнородный список профессий объединяет то, что во всех них в тот или иной период своей жизни пробовала самореализоваться (и, надо сказать, не без успеха) королева детектива **Агата Кристи.** Она родилась **15 сентября 1890** и умерла в 85 лет, прожив долгую жизнь, закрученную, как самый запутанный из созданных ею детективов.

Ко дню ее рождения мы приурочили начало публикации доселе неизвестного русскоязычному читателю романа «Подвиги Геркулеса». Читайте его на странице 10.



9 сентября 1828 года в Ясной Поляне Тульской губернии родился один из самых значительных русских писателей и мыслителей, просветитель, публицист, граф **Лев Николаевич Толстой** (ум. 20 ноября 1910). Мучительные поиски смысла жизни, нравственного идеала, скрытых общих закономерностей бытия, духовный и социальный критицизм, вскрывающий "неправду" сословных отношений, проходят через все его творчество. В конце жизни Толстой основал новое религиозно-нравственного учение — толстовство.



Секс-символу советской эпохи **Игорю Костолевскому 10 сентября исполнилось 60 лет**. Снялся более чем в 40 фильмах. Выдающиеся киноработы: декабрист Анненков («Звезда пленительного счастья»), Евгений Столетов («И это всё о нём»), учитель Мирою («Безымянная звезда»). С 1973 года – едва окончив ГИТИС – и по сей день работает в труппе академического театра имени Вл. Маяковского.

Она снялась в семнадцати фильмах. Но и трех из них – «Старшая сестра» (1966), «Три тополя» на Плющихе» (1967), «Еще раз про любовь» (1968) – хватило бы, чтобы остаться в истории величайшей актрисой XX столетия. Уже более двадцати лет, с тех пор, как, после расставания с Ефремовым, **Татьяна Доронина** возглавила «второй» МХАТ, она живет только театром. **Родилась 12.09.1933**.

18 сентября исполнилось 37 лет **Анне Нетребко**, одной из самых известных российских оперных певиц, буквально, заставившей сотни тысяч людей по всему миру полюбить оперу (даже тех, кто раньше терпеть не мог классику) Двумя неделями ранее, 5 сентября в венской больнице Анна родила первенца по имени Тияго Аура Шротт. Отец ребенка – уругвайский оперный певец Эрвин Шротт.

6 сентября 1928 года родился **Евгений Светланов** – грандиозное явление в музыкальной культуре XX века, Мастер, выразивший себя с ренессансной щедростью, размахом и на дирижерском поприще, и в высоком своем композиторском качестве, и как самобытный пианист и вдумчивый музыкальный публицист. Одиннадцать лет он стоял за пультом Большого театра и три с половиной десятилетия проработал на посту художественного руководителя и главного дирижера Государственного симфонического оркестра СССР.

Умер Светланов в Москве 3 мая 2002.

5 октября народной артистке СССР **Инне Чуриковой** исполнилось 65 лет. Семейный подарок был своевременно приготовлен – это новый фильм Глеба Панфилова, режиссера и мужа Чуриковой, снятый им по пьесе Александра Островского «Без вины виноватые». Инна Михайловна исполняет главную роль – актрисы Кручининой, а сына героини играет ее настоящий сын – Иван. «Такой вот у нас семейный подряд», – смеется режиссер.

Марк Захаров, режиссер «Ленкома», где юбилярша работает с 1973 года, вспоминает первое появление Чуриковой в фильме Панфилова «Начало». «Фильм был настоящим шокирующим ударом. Вдруг в нашем кино появилась девчонка из нового социального пласта жизни, вроде бы не красивая, но, как оказалось, прекрасная, от которой нельзя было оторвать глаз».

В «Ленкоме» Чурикова сыграла ряд блистательных ролей в таких спектаклях, как «Оптимистическая трагедия», «Три девушки в голубом», в чеховских «Иванове» и «Чайке». Последняя работа – в гоголевской «Женитьбе».

К 70-летию со дня рождения **Венички (Венедикта) Ерофеева.**

24 октября 1938 года родился великий русский писатель Веничка Ерофеев. Родился он в семье, безвинно пострадавшей от Советской власти, в которой были осуждены и дед, и отец его и брат. Живший в Заполярье Ерофеев смог поступить в МГУ (как получивший золотую медаль он прошёл только собеседование). Но это, пожалуй, и было одним из немногих, в его недолгой жизни, везений. Подобно такому же как и он, изгою – В.Хлебникову, он странствовал, работал где придётся, переменил более 30 мест работы, но всегда при этом оставался тем, кем он был от рождения – свободным!

Исключённый из нескольких вузов, он был, тем не менее, блестяще образованным человеком, с прекрасной памятью, знатоком русской поэзии, цитирующим на память родословные Ветхого и Нового Заветов...

Писать он начал рано, практически с тех пор как научился держать ручку с пером в руках. Мы читали, сначала в самиздате, его знаменитую нынче поэму «Москва-Петушки» (М.Бахтин некогда сравнивал ее с поэмой Н.В.Гоголя «Мёртвые души!), позже – его «Вальпургиеву ночь или Шаги командора»... Но не удалось прочесть исчезнувшую рукопись «Дмитрия Шостаковича». Как и подобает настоящей, классике, многие ерофеевские фразы вошли в лексику современного культурного человека, стали, в хорошем смысле слова – народными.

И имя его – уменьшительно-ласковое, тоже стало «узнаваемым», если «Веничка», то значит Ерофеев.

Роковой была болезнь В. Ерофеева, у него был рак горла, и он не мог говорить. Во многом эта болезнь была символичной для того, заидеологизированного, времени. Но он своим пером смог воссоздать своеобразный «памятник» этому времени. Поражает, подчас, как поэма «Москва-Петушки» (в урезанном, конечно, виде) была опубликована на волне борьбы с пьянством в стране, в журнале «Трезвость и культура». Как мгновенно повысился тираж этого малоизвестного массам журнала, как выстраивались «очереди» в библиотеках на прочтение его...

Промучившись несколько лет от этой, почти мистической, болезни, Ерофеев умер в 1990 году, известным и почитаемым писателем, которому, несмотря ни на что, было непросто публиковаться в своей стране... Он, как мне кажется, новомученик, хоть и не канонизированный церковью, и останется для нас навсегда любимым Веничкой...

Инна ИОХВИДОВИЧ

РЕКЛАМА + ПОДПИСКА – Тел.: 0711 – 35 72 96

Джордж Гершвин (Яков Гершович) родился в Бруклине, Нью-Йорк, США, в семье еврейских эмигрантов из Одессы **26 сентября** 110 лет назад. Когда ему было 12, его старшему брату Айре родители купили пианино, но действительно заинтересовался им юный Джордж. Вначале он самоучкой подбирал популярные мелодии, через год родители наняли для него учителя, а уже в пятнадцать лет Гершвин бросил школу, чтобы зарабатывать на жизнь игрой на фортепиано – он получал пятнадцать долларов в неделю. Тогда же он начал сочинять. В начале двадцатых годов Джордж и его брат Айра, который был неплохим поэтом, стали самыми популярными сочинителями песен на Бродвее. Их перу принадлежат двадцать две комедии, среди них “Lady, Be Good!”(1924), “Oh, Kay!”(1926), “Funny Face”(1927), “Strike Up The Band”(1927/30), “Girl Crazy “(1930) и “Of Thee I Sing”

В 1924 году состоялась премьера “Рапсодии в стиле блюз”, в которой на классическую основу были наложены элементы джаза. В этом же ключе написаны и другие “серьезные” композиции Гершвина, как фортепианный концерт и “Американец в Париже”. Что же касается фолк-оперы “Порги и Бесс”, написанной совместно с Айрой – это самая успешная опера, когда-либо созданная американским композитором.

Гершвин серьезно увлекался рисованием. Многие ценители живописи утверждают, что со временем талант Гершвина-художника мог бы развиться до такой же степени, как и его музыкальный гений. Но жизнь Гершвина оборвалась внезапно и трагически. А началось все с простой головной боли, которая оказалась симптомом опухоли мозга...

Саша Черный

13 октября – день рождения замечательного поэта-сатирика.

НОЧНАЯ ПЕСНЯ ПЬЯНИЦЫ

Темно...
Фонарь куда-то к черту убежал!
Вино
Качает толстый мой фрегат, как в шквал...
Впотьмах
За телеграфный столб держусь рукой.
Но, ах!
Нет вовсе сладу с правою ногой:
Она
Вокруг меня танцует — вот и вот...
Стена
Всё время лезет прямо на живот.
Свинья!!
Меня назвать свиньею? Ах, злодей!
Меня,
Который благородней всех людей?!
Убью!
А, впрочем, милый малый, бог с тобой —
Я пью,
Но так уж предназначено судьбой.
Ослаб...
Дрожат мои колени — не могу!
Как раб,
Лежу на мостовой и ни гу-гу...
Реву...
Мне нынче сорок лет — я нищ и глуп.
В траву
Заройте наспиртованный мой труп.
В ладье
Уже к чертям повез меня Харон...
Adieu!*
Я сплю, я сплю, я сплю со всех сторон.

<1909>

**Adieu — Прощайте! (франц.)*

Вместо этого стихотворения Саши Черного здесь могло быть любое другое его стихотворение. Они все великолепны.

Александр Михайлович Гликберг родился 13 октября 1880 в Одессе, в семье зажиточной, но малокультурной. Мать, больную, истеричную женщину, дети раздражали. Отец, не входя в разбирательство, их наказывал. В семье детей было пятеро, двоих из них почему-то звали Саша. Блондина называли «Белый», брюнета - «Черный». Отсюда и псевдоним будущего поэта. Чтобы Саша «Черный» мог быть принят в гимназию, отец решил его окрестить, а заодно и крестил и всех остальных. В 15 лет он убежал из отчего дома, так начались его странствия. Гимназию «Черный» так и не окончил, хотя неоднократно пытался. Но это не помешало ему впоследствии два года проучиться в Гейдельбергском университете. Он встречал хороших людей, которые помогали ему выжить, был счастливо женат и состоялся как поэт. После революции уехал в Прибалтику, затем в Берлин. С 1927 года жил на юге Франции в русской колонии. Повсюду занимался литературным трудом. Издал несколько книг, сотрудничал в русских газетах, коих было множество. И тосковал о России. Однажды, участвуя в тушении пожара и в спасении из огня детей, он переутомился и спустя несколько часов умер из-за сильного сердечного приступа. Ему было 52 года. Говорят, когда он скончался, его собака Микки легла к нему на грудь и умерла от разрыва сердца.

11.10. 08 на 79-м году жизни ушла из жизни великая латвийская актриса **Вия (Алида) Артмане,** бывшая в 1970-х гг. одной из самых популярных актрис советского кино. Женщина редкой красоты, почти немыслимой для уроженки Латвии – страны красивых мужчин и «никаких» женщин. И уже совсем не понятно, откуда у девочки из крестьянской семьи из-под Тукумса, у которой даже игрушек в детстве не было, и чьей лучшей подругой была корова, откуда у этой девочки взялись такой изумительный талант, такая душевная тонкость, такая внутренняя интеллигентность. В 10 лет мама отдала Алиду в пастушки и пять лет будущая актриса пасла коров. Подросшая Алида, несмотря на протесты матери, поступила в драматическую студию при Художественном академическом театре им. Яниса Райниса. Здесь она поменяла имя на более звучное – Вия. Окончив студию, она осталась в этом театре почти на 50 лет, это большая часть ее жизни, и только в 1999 г. перешла в Рижский молодежный театр, где очень интересно сыграла графиню в «Пиковой даме». Фильмы «Родная кровь», «Никто не хотел умирать», «Театр» и другие принесли ей всенародный успех. Насколько Вия была счастлива в театре и кино, настолько несчастлива в личной жизни. Разрыв Латвии и России она пережила очень тяжело. “Латвия для меня мала, мне не хватает пространства, я не привыкла так узко жить. У русских открытая душа, уникальное восприятие человека. Латыши другие. Русские очень близки мне, несколько лет назад я даже приняла православие”.

Неудивительно, что немолодая актриса с такими взглядами подверглась гонениям в националистически настроенной Латвии. В 1993 г в результате неонационализации у Артмане отобрали и передали потомку бывшего владельца дом, который она считала своим, в котором прожила более сорока лет. Лишь к семидесятилетию, ей, наконец, предоставили квартиру в центре города. Разумеется, все это не могло не отразиться на здоровье. За последние годы она перенесла несколько инсультов и инфаркт.

Когда любимый погиб в самолетной катастрофе, у нее началась тяжелейшая депрессия. Она стала пить, искала спасения от тоски в спиритизме. Одевшись в старье, пела на улицах и радовалась как ребенок, что ее никто не узнает. Домой возвращалась почти ползком, приводя с собой мужчин, имен которых к утру не могла вспомнить.

Не успела рана, нанесенная смертью Марселя, затянуться, как Эдит Пиаф попала в автомобильную катастрофу.

Она стала принимать болеутоляющее, с тех пор наркотики остались ее верными спутниками.

Осознав, что уже не может обходиться без морфия, **Эдит Пиаф** решилась на лечение. Но, вернувшись домой, вновь начала колоться. Потом снова попала в больницу, не выдержав, сбежала оттуда, вернулась опять... Излечиться удалось, избавиться от алкоголизма и депрессии - нет. Довершил список ее бед рак.

И все же вопреки всем несчастьям она не переставала петь и любить. Пиаф выходила на сцену даже тогда, когда не могла разжать скованных артритом рук, не уходила с нее, даже падая в обморок, а в сорок семь лет, перед самым концом, влюбилась в двадцатисемилетнего парикмахера Теофаниса Ламбукаса, вышла за него замуж и вывела возлюбленного на сцену, но умерла, так и не успев сделать из него настоящую звезду.

Она умерла **11 октября** 1963 года. В тот же день, через несколько часов после ее смерти, умер **Жан Кокто**…

Мир литературы многое потерял со смертью этого поэта, этого прелестного человека.

Оба они, Эдит и Кокто, служили прекрасному и посвятили свою жизнь искусству.

Кокто всегда говорил об Эдит с нежностью; он был счастлив, что видел, как расцветал ее талант.

А Эдит, хотя и любила подшучивать над ним, гордилась его дружбой и никогда не забывала, что он написал для нее пьесу «Равнодушный красавец».

Если бы смерть, коснувшись Эдит, шепнула ей, что собирается унести и Кокто, она была бы горда, что отправилась в это далекое путешествие, из которого не возвращаются, вместе с ним.

Материал подготовила
Е.ЖМУРКО

Наум САГАЛОВСКИЙ

ЕВРЕЙ АРМЯНСКОГО РАЗЛИВА И ВИТЯЗЬ В ЕВРЕЙСКОЙ ШКУРЕ

(ОТРЫВОК ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОЙ КНИГИ)

ОТ АВТОРА: Так называется книжка, составленная из писем Сергея Довлатова ко мне и моих писем к нему, включая стихи, которые я посылал ему почти в каждом письме. "Еврей армянского разлива" - это Сергей, так он называл себя иногда. А "Витязь в еврейской шкуре" - это я, Наум Сагаловский, так называется моя первая книжка стихов, редактором которой был, кстати, Довлатов, он же написал и послесловие к ней.

Собранная мною переписка оказалась неизданной, хотя многие письма Сергея ко мне вошли в разные довлатовские сборники. Дело в том, что авторские права на письма Довлатова принадлежат его наследникам, а наследники по разным причинам не дают мне разрешения на публикацию его писем. И Бог с ними.

Предлагаю вниманию читателей отрывок из книжки, надеясь на то, что вдова и дочь Довлатова простят мне эту вольность.

28 АВГУСТА (1986 Г.)

Дорогой Сергей!

Ты стал писать редко, и это нехорошо. Может, это связано с твоей дачной жизнью, где мало цивилизации?

Ещё раз сообщаю, что я буду в Филадельфии 13-го и 14-го сентября (улетаю 15-го утром). Так близко от тебя я буду, очевидно, ещё не скоро. Если бы ты приехал в Филадельфию, мы бы славно провели время – т.е. поговорили за жизнь. Ночевать и обедать нас пригласят любящие читатели. Заодно послушал бы моё выступление. Как идея? Попробуй осуществовать.

Посылаю два стишка – один про Трою, а второй так. Про Трою не знаю – то ли опубликовать, то ли отослать Бродскому (адреса его у меня, конечно, нет). А «Прейскурант» я хотел бы опубликовать в «Панораме», но заранее знаю, что Половцу не понравится строфа про Седыха, а выбрасывать или изменять – не хочется. Подумаю, что делать. В следующем письме пришлю полный текст «Занимательной физики», я туда кое-что добавил.

Ты грозился, что осенью мы начнём переписываться от имени каких-нибудь персонажей. Осень – на носу.

Конечно, я несу совершенную ерунду – по сравнению с тем, что у тебя иные заботы о хлебе насущном для прокорма семьи. Меня резанула твоя фраза в предыдущем письме о том, что «Иностранка» спасла тебя от голода. Неужели это в самом деле так? Может быть, по этой причине ты запил, о чём мне сообщали посторонние люди? Неужели всё так плохо? Если не хочешь, то на эти вопросы не отвечай. Но если нужна моя помощь – скажи, хотя ты человек гордый.

Всем привет. Наум.

ВОСПОМИНАНИЕ О ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЕ

«…троянская война окончилась.
Кто победил – не помню».
И.Бродский

На первое – борщ, на второе – вареник,
а в личном хлеву – поросята и куры,
из пищи духовной – журнал «Современник»,
по пятницам – Дом, понимаешь, культуры.

Сначала докладчик насчёт геморроя,
потом – кинофильм и народные танцы.
А наше село называется Троя,
и, стало быть, мы от рожденья – троянцы.

Земле ни прибытку от нас, ни урону.
«Подай ты нам, Господи!» – наша молитва.
Пойти и купить на трояк самогону,
мне бабка Авдотья нацедит пол-литра.

Неважно – чего и какого разлива,
но выпить – святое крестьянское дело!
Уже наливаются груша и слива,
и всякое лакомство в поле созрело,

а утром над речкою – воздух ли, пар ли,
и птицы певучи, и козы рогаты…
Но нас окружают ахейские парни
и точат на нас топоры и лопаты.

Село их – Ахея – вдали за горою.
Воюем вовсю, как жиды и арабы.
Уже осадили родимую Трою!
Не знаю, за что. Говорят – из-за бабы.

Застанут врасплох и, как мух – в паутину!
Эй, сторож Пахомыч, голубчик, не дремли!
Дома разорят, перережут скотину,
а нас упекут на целинные земли!..

Грешили, как люди, и жили беспутно,
портвейн заедали с тоски винегретом…
И вот наступает последнее утро,
и флаги полощутся над сельсоветом,

и сторож Пахомыч, маленько на взводе, –
«Троянцы, – кричит, – перетак вашу матерь!
Какая-то лошадь у нас в огороде!
Не спите, пропойцы, вставайте с кроватей!..»

А нас и ничем уже не огорошить –
привыкли, должно быть, за многие годы.
Выходим и видим – действительно, лошадь,
но только какой-то гигантской породы.

Стоит без движенья, видать – неигрива,
да разве что морда немного кривая,
ну всё в ней – и хвост, понимаешь, и грива,
потрогали пальцем – она неживая!

Не то чтобы сдохла и кружатся мухи,
а просто – игрушка большого размера,
и чудится нам, что у лошади в брюхе
шевелится что-то, аж гнётся фанера!..

И выглядит это совсем по-дурацки –
ахейцы вокруг, нашей жизни угроза,
стоят мужики у раскрашенной цацки,
и слово берёт председатель колхоза.

Сказал председатель, умелец и пахарь:
«Кобылу прошу отразить в протоколе.
Облить керосином – и сжечь её на хер!
Я, помнится, в детстве читал про такое.»

Я тут же и спички принёс, и канистру,
раздули пожар, только пламя трубою!
Велели «Катюшу» играть гармонисту,
чтоб музыка эта настроила к бою.

А сторож Пахомыч, услышав «Катюшу»,
порадовал нас замечательной фразой:
«Ура, – закричал он, – едри его в душу!
Навеки покончим с ахейской заразой!»

Схватили берданки – и в бога, и в матерь,
за нашу свободу, за светлые дали!
Вперёд, в наступленье, окружим, захватим!..
Но странное дело – ахейцы пропали.

Нигде ни ахейца – ни в жите, ни в просе,
ни в дальней бригаде, где зреет гречиха!
Пропали, как будто их не было вовсе,
как будто бы ветром их сдуло – и тихо.

…Теперь нас везде называют – герои.
Парторга избрали навек в депутаты.
И славно живётся под стенами Трои,
и птицы певучи, и козы рогаты,

живём по старинке, согласно закону,
одна только память – как острая бритва…
Пойти и купить на трояк самогону,
мне бабка Авдотья нацедит пол-литра…

РЕКЛАМА + ПОДПИСКА – Тел.: 0711 – 35 72 96

ПРЕЙСКУРАНТ

«…Довлатов – как червонец.»
П.Вайль и А.Генис

Живём, но тем не менее
до толку не дошли.
Пора уже разменивать
искусство на рубли.

Чтоб вы зазря не тратили
уменье и талант,
поэты и писатели,
пожалте в прейскурант!

Подайте мне орла того,
кто скажет что не так!
Червонец за Довлатова,
Аксёнов – четвертак.

Со всей присущей смелостью,
хоть я его люблю,
поставлю рубль с мелочью
за Суслова Илью.

А вот – цена кусается,
но денег не жалей! –
за Александр Исаича
сто сорок шесть рублей!

Пять семьдесят за Лосева –
дешевле поросят!
За Бродского Иосифа –
шестнадцать пятьдесят.

И лысому, и голому,
любому – свой тариф.
Потянут по целковому
Севела и Халиф.

Сердечно соболезнуя,
что сыплется труха,
полтинник – за любезного
Андрея Седыха!

А Юз пойдёт, как юзаный –
пятак в базарный день,
за то, что в ссоре с музами
и пишет дребедень.

Пятёрку за Коржавина!
Дешевле не берём.
Хоть лира вся заржавлена –
ещё скрипит пером.

За Львова за Аркадия –
четыре сорок две.
Ему немало дадено,
и мысли в голове.

Я к сочиненьям оного
пристрастий не таю!
А Эдичку Лимонова –
задаром отдаю.

Увы, иным, неназванным –
да будет грош цена!
Мы тут не праздник празднуем,
а вяжем письмена,

и никуда не денешься,
и вертится земля…
Забыли Вайля с Генисом!
За пару – три рубля.

Они, к несчастью, критики,
и у меня – в цене,
но, хоть слезами вытеки,
не пишут обо мне.

Я с музами игривыми
валяю дурака,
и где-то на двугривенный
ещё тяну пока…

4 СЕНТ. (1986 Г.)

Дорогой Наум, *ты прав: ритм переписки нарушился (с моей стороны) из-за лета, которое было довольно-таки сумасшедшим – большая семья, долги, затруднения с работой, неясность по поводу следующей книги на английском, местечковое соседство и так далее.*

Ни на что я, разумеется, не обиделся. «Иностранка», вероятно, неудачная повесть, но в неё вложено некоторое количество труда и стараний. Во всяком случае, это не та халтура, которую я делаю для «Либерти». Не вышло – чёрт с ним.

С «Демаршем», если я ничего не путаю, вышло так. Я просил у Марьи 150 экземпляров авторских, на троих + 100 для реализации и возмещения расходов: набор, фотостаты, заголовки и пр. Марья всё нарушила, жалуется на бедность, Синявского, якобы, выгнали из Сорбонны. В общем, я отступился. Твои экземпляры (штук 28-29) вышлю, клянусь, в течение двух-трёх дней 4-м классом – или привезу в Филадельфию.

Теперь – о Филадельфии. Во-первых, я очень рад, что ты выступаешь. Это несколько компенсирует замалчивание со стороны НРС и т.д. Четырнадцать проданных в Вашингтоне книг – приличный результат. Игорю Ефимову и за год столько не продать его любимых авторов Ржевского и Ефимова.

Суслов человек живой и доброжелательный, но по-московски брехливый и совершенно ненадёжный. Впрочем, это неважно.

Филадельфия, действительно, близко от Нью-Йорка, 2,5-3 часа езды на машине. Но я всё ещё очень плохой водитель (спроси у Лёни) и решиться на такое путешествие в одиночестве вряд ли смогу. Буду искать компетентного попутчика. Приют и харчи – не проблема. Проблема – семейство, в котором постоянно кто-нибудь нездоров. В довершение ко всему мне подарили таксу. Собачка – он, ему три месяца, ростом с крысу. Я хотел назвать его – Кафка, мама хочет – Фунт, Фунтик, а Лена предлагает – Рокки-Файв. (Если будешь меня обижать, назову таксу Наумом!). Короче, есть сложности, и я не уверен, хотя стремлюсь к тебе всей душой и даже репетирую выкрики из зала. На всякий случай дай мне срочно какой-нибудь телефон или координаты в Филадельфии, по которым с тобой можно совокупиться. В свою очередь помни, что если будет у тебя оказия вернуться в Чикаго через Нью-Йорк, то все будут в восторге, условия те же: пельмени, раскладушка, объятия, комплименты.

Будь готов к тому, что в Филадельфии тебя охватит Миша Юпп – человек полностью ненормальный и вообще мизерабль, ты таких не видел, это болотная питерская формация. Самое дикое, что он неплохой человек.

Теперь – о низменной стороне жизни. Ни о каком моём голоде не может быть и речи, халтура на радио постепенно восстанавливается, Лена что-то набирает для «Ардиса» и т.д. Долги, конечно, есть, и человек я несомненно бедный, даже, пожалуй, нищий, но я к этому привык и готов так прожить до конца. Ни о каком голоде, повторяю, речи нет, это была метафора, синекдоха и аллитерация. Конечно, у нас нет никакой собственности, мы не ездим в Европу и прочее, но сыты, одеты (получше тебя) и снимаем дачу. Мне даже кажется, что наш бюджет, в среднем, приближается к твоему: ведь ты один работающий в большой семье, при взрослом сыне с запросами и так далее. Это всё материализм, забудем.

Все твои стихи мне нравятся, про Трою – в значительной степени. Если хочешь, я перешлю копию Бродскому. Его адрес и телефон: (Адрес).

«Трою» напечатай в «Панораме», но вообще пора дать подборку в «Континент», ту же «Занимательную физику». В общем, что-то нейтральное по отношению к евреям. Очень советую. Максимов непредсказуемый человек.

Что касается «Прейскуранта», то строчки о Седыхе в «Панораме» точно не пройдут. Лучше сам их вычеркни во избежание ненужных и виляющих переговоров с Половцем. Вне всего прочего, насчёт трухи – грубо. То, что Седых – гнида, несомненно, но не забывай, что он глубочайший старик и в глазах подавляющего большинства эмигрантов – Лев Толстой.

Сообщал ли я тебе, что в ресторанах на Брайтон-Бич поют песни на твои слова. В частности, в ресторане «Европа» некто Анатолий Днепров (зять Паши Леонидова) исполняет «Татаро-монгольское иго», сам слышал. Кстати, в процессе запоя (когда-нибудь расскажу подробности о галлюцинациях) я спознался с Гулько и вынудил у него при свидетелях признание, что ты – талант, и что ничего для него обидного в твоей парафразе «Голицына» нет.

Как только я освоюсь после лета, мы затеем какое-нибудь совместное произведение. Жди.

Что касается литературных дел, то после многих неудач что-то забрезжило. В «Ньюйоркере» идёт ещё один рассказ («Дядя Арон» из «Наших»), уже есть гранки. И ещё, «Кнопф» наконец даёт контракт на следующую книжку (всё те же «Наши»). Более того, Готтлиб (хозяин «Кнопфа») сказал, якобы, что он – мой поклонник, что пора в мою книжку вложить больше денег (реклама) и что он хочет сделать Довлатова знаменитым. Я не против, особенно, если это связано с деньгами. Во всех случаях, аванс из «Кнопфа», вроде бы, дело решённое.

Самое бы время написать хороший роман страниц на 400.

Обнимаю тебя. Привет семейству. Надеюсь, все здоровы. Как твоя матушка? Мой отец проклинает Америку, но тем не менее ходит регулярно по медикейту стричь ногти на ногах. Ты бы мог за 100 долларов постричь ногти старому еврею?

Твой С.

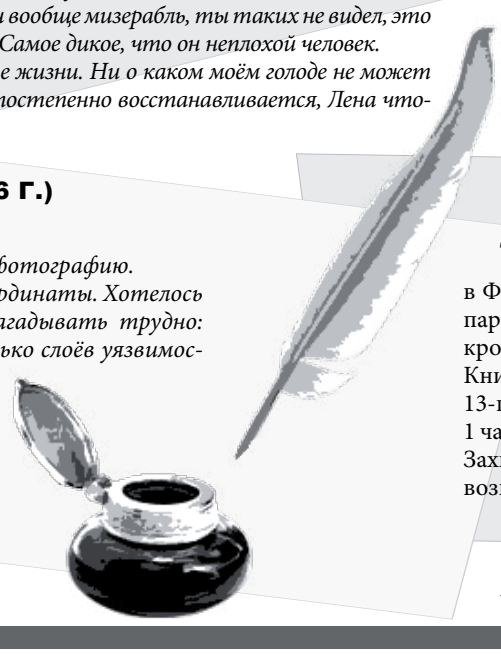
6 СЕНТ. (1986 Г.)

Наум!

Посылаю вдогонку – стихи и фотографию.

Сообщи филадельфийские координаты. Хотелось бы туда рвануть, но наперёд загадывать трудно: мать, младенец, собачка – несколько слоёв уязвимости, как сказал бы Лев Толстой.

Обнимаю всех. С.



9 СЕНТ. 86 Г.

Дорогой Сергей!

Твои два письма получил. Надеюсь на встречу. Даю тебе адрес в Филадельфии (ты с семейством будешь там, а я – неподалёку; это парень, который когда-то был с Лёней в Нью-Йорке, ты его видел; кроме того, у него жена и ребёнок, которые не боятся собак): Юра Книжник (жена – Люда), (адрес и телефон). Я буду в Филадельфии 13-го и оттуда тебе позвоню, чтобы дать directions и вообще, где-то в 1 час дня (по-вашему). Стишок послал Бродскому (спасибо за адрес). Захвати экземпляры «Демарша» – думаю, можно что-то продать. И возьми свои книги тоже – продадим. Я привезу «Витязя».

Ну и всё пока. Целуем. Наум.

Продолжение следует…

Итак, перед вами, дорогой читатель, восхитительный детектив. Даже если вы не принадлежите к поклонникам этого жанра, все равно не сможете не оценить изящество композиции, тонко прорисованные сюжетные линии, и, разумеется, мастерство переводчика. А в общем-то складывается курьезная ситуация: израильтянка переводит книгу с английского на русский и публикует в германской газете. Приятного чтения, дамы и господа!

Агата КРИСТИ

ПОДВИГИ ГЕРКУЛЕСА

Перевод с английского Ирины ЭПЕЛЬБАУМ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Гостиная в квартире Эркюля Пуаро, обставленная по последней моде, сверкала хромом и никелем. В легких и удобных, идеально пропорциональных креслах сидели двое.

Один из них – хозяин дома – отличался исключительным изяществом. Что касается его визави, доктора Бартона, действительного члена всех мыслимых научных обществ, то он, напротив, мог бы показаться неряшливым, если бы из-под его вечно всклокоченной седой шевелюры не выглядывала добродушная, пухлая и румяная физиономия. Говоря о Бартоне, мы также должны отметить его привычку при разговоре посапывать, тихонько подхихикивать и осыпать самого себя и все окружающие предметы табачным пеплом, сколько бы пепельниц рядом с ним не стояло. Вот и сейчас, пока Бартон с удовольствием потягивал свое любимое «Шато Лафит Ротшидьд» из запасов Пуаро, тот методично расставлял пепельницы возле своего гостя. Дождавшись окончания этого бесполезного занятия, Бартон, спросил у Пуаро:

– Скажите, а почему Эркюль?

– Вы имеете в виду мое христианское имя?

– Ну, оно вряд ли христианское, несомненно, оно языческого происхождения. Отцовская фантазия? Каприз матушки? Семейные причины? Если мне не изменяет память, у Вас был брат по имени Ашиль, не правда ли?

В голове Пуаро мгновенно промелькнули события, связанные с карьерой Ашиля Пуаро. Неужели это все было в действительности?

– Недолго, – ответил он Бартону.

Доктор тактично уклонился от дальнейшего обсуждения этого предмета.

– Люди должны быть осторожнее, когда дают имена своим детям. Возьмите, к примеру, моих. Что за имена! Бланш, старшая – черна, как цыганка. Затем – Дайдра, грустная Дайдра, а она живая и подвижная, как угорь! И, наконец, Диана, ведь подумать страшно! – весит уже 75 килограммов, а ей всего пятнадцать! Они говорят, что это детская пухлость, но мне-то так не кажется! Диана! Они вообще хотели назвать ее Венерой, но я воспротивился, сказал, что только через мой труп. Я-то ведь знаю, как выглядят ее родители. А бабка! Я предлагал что-нибудь обычное: Марта, или Дорит... Нет, это их совсем не устроило. Странные люди, эти родители. – Он внезапно начал посапывать и его маленькое пухлое личико сморщилось от смеха. Пуаро вопросительно взглянул на него.

– Я представил себе такую вполне вероятную картину: Ваша матушка и миссис Холмс сидят рядышком за вязанием или шитьем распашонок и перебирают имена: Эркюль, Ашиль, Шерлок, Майкрофт...

Пуаро не поддержал веселья своего гостя:

– Насколько я понял, Вы имеете в виду, что я физически не похож на Геркулеса?*

Доктор Бартон оглядел Эркюля Пуаро, его маленькую аккуратную фигурку, брюки со штрипками, строгий черный жилет, изящный галстук-бант, перевел взгляд к безупречным лакированным ботинкам, затем снова вернулся к яйцевидной голове с громадными усами, украшавшими верхнюю губу.

– Сказать по правде, Пуаро, нет, не похожи. Я догадываюсь, – добавил он, – что у вас не было времени для изучения классиков?

– Действительно, не было.

– Жаль-жаль. Вы много потеряли. Моя бы воля, все должны были бы изучать классиков...

Пуаро пожал плечами:

– Но я прекрасно жил и без этого!

– Жил, жил! Это не вопрос жизни, это вообще неправильная постановка вопроса! Классики – это Вам не лестница для достижения быстрого успеха, как современное интервью с модным корреспондентом. Это не то время, когда человек зарабатывает свой хлеб, это часы его досуга. Это наша общая ошибка... Ну, вот взять Вас, к примеру. Когда Вы захотите оставить ваши занятия, что тогда будете делать со своим досугом?

У Пуаро ответ был готов:

– Я собираюсь, да-да, я действительно собираюсь заняться селекцией мозговой тыквы. Бартон остолбенел.

– Мозговая тыква? Что это? Это те здоровые пухлые зеленые штуковины с водянистым вкусом?

– О, – Пуаро заговорил с жаром, – в этом-то все и дело. Они не должны быть безвкусными.

– Ну, я знаю, их начиняют сыром, луком или белым соусом...

– Нет, Вы ошибаетесь. Моя мысль как раз и состоит в том, чтобы улучшить натуральный запах этого овоща. Ему нужно придать... – он зажмурился, – букет...

– Боже, друг мой, но ведь тыква – это же не кларет!

Слово «букет» напомнило Бартону о стакане рядом. Он посмаковал еще глоточек.

– Очень хорошее вино. Да, очень. Но этот проект с мозговой тыквой... Вы ведь это не серьезно? Вы же не имеете в виду, – он говорил неподдельным ужасом, – действительно бросить свои дела и заняться этими штуками: ворочать вилами навоз, заматывать их мокрой шерстью и все такое?

– Похоже, что Вы, – сказал Пуаро, – хорошо знакомы с этой культурой?

– Видел, как это делают огородники, когда жил в деревне. Но серьезно, Пуаро, ну что это за хобби! Разве можно сравнить, – его голос упал до нежного мурлыканья, – легкое кресло перед зажженным камином в длинной низкой комнате, уставленной книгами. Это непременно должна быть длинная комната, не квадратная, вся в книгах... Стакан портвейна и раскрытая книга в руках. Время убегает назад, когда Вы читаете. Он звонко процитировал греческое и сразу перевел:

На винно-красном моря просторе
Кормчий могучий с ловкостью редкой
Быстрый корабль укрепляет,
С ветрами воюющий храбро...

– Конечно это всегда не то, что чувствуешь при чтении оригинала.

На мгновение, целиком отдавшись поэзии, он забыл о Пуаро, а тот, наблюдая за ним, неожиданно ощутил какой-то болезненный укол, какое-то сомнение... Неужели он что-то упустил в жизни? Какой-то взлет духа? Стало грустно. Да, надо было познакомиться с классиками. Но это было так давно. А теперь, увы, слишком поздно.

Доктор Бартон стряхнул свою меланхолию:

– Вы, правда, намереваетесь отойти от дел?

Ирина Эпельбаум родилась и училась в Москве, окончила МИТХТ им. Ломоносова, защитила кандидатскую диссертацию по химии высокомолекулярных соединений. Занималась разработкой полимерных материалов для автомобилестроения. С 1990 года живет в Израиле. Работает по специальности – разработала целое семейство полимерных материалов для стоматологии. Английским свободно владеет с детства, от случая к случаю переводит на русский язык понравившиеся тексты. Роман своей любимой Агаты Кристи «Подвиги Геркулеса» перевела, привлеченная изяществом конструкции, интересными детективными расследованиями и перекличкой с популярными классическими сюжетами из греческой мифологии. Книга вышла в издательстве «Эра», Тель-Авив-Москва, в 2007 году небольшим тиражом. Настоящая публикация – фактически первое явление «Подвигов Геркулеса» широкой русскоязычной публике.

– Да.

– Вы не сделаете этого, – сдавленно хихикнул Бартон.

– Уверяю вас.

– Вы просто не сможете этого сделать, старина, Вам слишком интересна Ваша работа.

– Нет же, я действительно собираюсь. Еще, может быть, несколько дел, ну, вы понимаете, особенных... Не сугубо частные проблемы, а имеющие обобщенное значение.

– Так вот и бывает. Один-два случая, еще одним делом больше,

РЕКЛАМА + ПОДПИСКА – Тел.: 0711 – 35 72 96

– и так далее... Уж не получится ли это как затянувшееся последнее турне примадонны?

Он снова хихикнул и медленно поднялся, этакий симпатичный седой гном.

– Ваши дела – это не подвиги Геркулеса, – сказал он, – Ваши – это подвиги Любви. Вы убедитесь, что я прав. Обещаю вам: через двенадцать месяцев Вы все еще будете здесь, а мозговые тыквы – будут все еще просто тыквами.

С этими словами доктор Бартон покинул элегантную квадратную гостиную Эркюля Пуаро. Он больше не появится на этих страницах, а мы займемся тем, что он нам оставил – ИДЕЕЙ. Ибо после его ухода Пуаро долго сидел, бормоча как бы в полудремоте: «Подвиги Геркулеса, да, это идея...»

Уже на следующий день Пуаро приступил к углубленному изучению толстенного фолианта в переплете телячьей кожи, при этом то и дело озабоченно сверяясь с многочисленными записями и рукописными клочками бумаги. Все это было доставлено ему его секретаршей, мисс Лемон, которая, получив задание собрать информацию о Геркулесе, выполнила его хотя и безо всякого интереса (здесь не место обсуждать, по какой причине), но с обычной своей добросовестностью.

Итак, Эркюль Пуаро с головой погрузился в в изучение классических текстов, каждый из которых оканчивался неизменным рефреном: «Знаменитый герой Геркулес после смерти был причислен к сонму Олимпийских богов и удостоен божеских почестей».

Два часа Пуаро внимательно вчитывался в жизнеописание героя. Наконец он затряс головой и откинулся на спинку кресла. Впечатление от вчерашней беседы с Бартоном поблекло. Нет, ну что это за люди! Разве этот Геркулес на самом деле герой? Всего лишь мускулистый великан со слабым интеллектом и криминальными наклонностями!

Пуаро вспомнил Адольфа Дюрана, убийцу, схваченного в Лионе в 1895 году, обладавшего бычьей силой и убившего нескольких детей. Оправданием ему послужила эпилепсия, которой он действительно страдал, так что вопрос, в какой степени он был подвержен болезни, несколько дней обсуждался в суде. Этот античный Геркулес, наверное, страдал ею в тяжелой степени. Нет, покачал головой Пуаро, этот древнегреческий образец героя по современным стандартам никак не проходит!

Эркюля Пуаро вообще шокировало все это олимпийское классическое сборище.

Эти боги и богини, – сколько у них разных вымышленных имен, прямо как у современных преступников. Но они ведь действительно преступные личности! Пьянство, дебоши, инцест, ограбления, похищения и насилие, убийства, нарушение всяких законов, – всего этого хватило бы, чтобы загрузить работой целое министерство юстиции.

И никакой упорядоченной семейной жизни. Беспорядок, полное отсутствие разумного метода. Даже в их преступлениях – ни системы, ни метода!!

– Ну и Геркулес, – сказал, вставая, Эркюль Пуаро, крайне разочарованный.

Он одобрительно оглядел свою сверкающую квадратную, отлично меблированную гостиную, украшенную прекрасной современной скульптурой – двумя поставленными один на другой кубоами, увенчанными геометрической конструкцией из медной проволоки. И в центре этого блеска и гармонии – он. Взгляд в зеркало отразил благородный облик современного Геркулеса, в корне отличный от того неприятного голого мускулистого гиганта с дубиной – небольшую пропорциональную фигуру модно и корректно одетого господина с потрясающими сложными усами. Вырастить усы, подобные этим, античному Геркулесу никогда и не снилось.

Но все же у классического Геркулеса и Эркюля Пуаро было одно общее свойство. Оба они, несомненно, являлись орудиями очищения мира от различных напастей и пороков. Каждый из них на свой лад был благодетелем современного ему общества...

– Так что сказал вчера, уходя, доктор Бартон? Что мои подвиги – это не подвиги Геркулеса? Вот тут-то он ошибся, ископаемое эдакое! «Подвиги Геркулеса» повторятся снова, но только Геркулеса современного! Прекрасная и тщеславная мысль! Перед своим уходом из профессии Эркюль Пуаро проведет двенадцать дел, не больше и не меньше, и выбраны они будут специально как протагонисты двенадцати подвигам античного Геркулеса. Да, это будет не просто прекрасно, это будет артистично и возвышенно!

Пуаро поднял классический словарь и снова нырнул в эту пучину информации. Он не собирался очень пунктуально следовать действиям своего прототипа. Никаких женщин, никакой «рубашки кентавра Несса». Подвиги, и только подвиги. Итак, первый подвиг, – это Немейский Лев.

– Немейский лев, – повторил он, обкатывая на языке эти звуки. Конечно, он не искал случая бороться с натуральным львом из плоти и крови. Было бы невероятным совпадением, даже если бы к нему обратились из дирекции Зоосада по поводу проблемы, связанной с настоящим львом.

Нет, событие должно быть символическим! Возможно, какая-то знаменитая личность, важная и популярная фигура. Или какой-то страшный преступник или, наоборот, тот, кто в глазах публики представляется львом. Кто-то очень известный: писатель, политик, художник или... или даже член королевской семьи? Последняя идея ему особенно понравилась.

Он не будет торопиться, он подождет такого исключительного случая, который будет достоин его Первого Геркулесова Подвига.

ГЕРКУЛЕС, выполняя волю богов, совершил двенадцать великих подвигов, выполняя поручения царя Тиринфа Эристея.

ПОДВИГ ПЕРВЫЙ

НЕМЕЙСКИЙ ЛЕВ

Чудовищный хищный Немейский лев обладал чудесной шкурой, непроницаемой ни для стрел, ни для ударов. Прятался он в пещере, куда никто не мог проникнуть. Победить его можно было только в рукопашной схватке. Могучий Геркулес разыскал эту пещеру, голыми руками задушил льва в тяжелой борьбе и принес царю волшебную шкуру.

– Есть сегодня что-нибудь интересное, мисс. Лемон? – спросил Пуаро, входя в комнату на следующее утро. Он доверял мисс Лемон. У нее не было воображения, но она обладала безошибочным чутьем: если она говорила о чем-то, что оно «не стоит внимания», – то обычно именно так и оказывалось. Прирожденная секретарша.

– Не особенно, м-р Пуаро. Одно письмо, пожалуй, вас может заинтересовать; я положила его поверх стопки.

– И что же это? Он сделал шаг по направлению к письму...

– Это от господина, который хочет пригласить вас расследовать исчезновение собачки его жены – пекинеса.

Пуаро застыл, не завершив шага, и бросил на мисс Лемон взгляд, полный глубочайшего упрека. Она начала печатать на машинке, не обратив внимания. Печатала она со скоростью и точностью быстроходного полевого танка. Пуаро был просто потрясен: мисс Лемон, несравненная секретарша мисс Лемон – так его унизила! Собачка пекинес. Собачка породы пекинес! И это после вчерашних проектов, когда он уже воображал себя, получающим благодарность из Букингемского дворца! Горькие слова трепетали у него на устах, но он не произнес их, потому что мисс Лемон все равно бы ничего не услышала из-за оглушительного стрекотания своей машинки. Разочарованно хмыкнув, он взял верхнее письмо из маленькой стопки на краю письменного стола. Да, все точно, как она сказала. Городской адрес, кража пекинеса. Вероятно, такой забалованный любимец, как всегда у богатых дам. Пуаро поджал губы колечком, читая тевст. Нечего интересного, но... вот, вот – одна маленькая деталь. А мисс Лемон снова оказалась права!

Что-то необычное действительно промелькнуло. Эркюль Пуаро сел и прочел письмо медленно и внимательно. Конечно, это не то, чего он ждал и чем мечтал заняться... Вообще это не такой уж важный случай, а главное, это вовсе не подвиг Геркулеса.

Но... кое-что его заинтересовало, да-да, ему стало интересно. Повысив голос, чтобы перекричать шум машинки, он приказал мисс Лемон: «Позвоните этому сэру Джозефу Хоггину и договоритесь о моем визите к нему в оффис». Она оказалась права, как обычно...

Продолжение в следующем номере...

** Эркюль (бельгийский вариант имени Геракл)*

Валдемар ЛЮФТ

ПАЛАТА №?

Больной с некоторых пор начал понимать, что с ним происходит. Он знал, что болен, слышал все, о чем ему говорили врачи и медперсонал, но по-прежнему не мог рассказать о себе и ответить на вопросы. Он выполнял все предписания врачей, добросовестно посещал процедурные кабинеты, пил лекарства и очень хотел как можно скорее выздороветь, начать снова говорить и вернуться к своей семье. Только по вечерам он не торопился принимать медикаменты. Ему особенно нравилось время, когда медсестра, положив на его тумбочку очередную порцию лекарств, уходила в другие палаты. Разноцветные таблетки и капсулы сиротливо лежали нетронутыми, а у него начинался праздник фантазий. Был ли это бред его больного мозга или действительность, он уверен не был. Что-то напоминало ему прошлое, что-то было из области вымысла. В том ночном мире не было дежурных улыбок санитаров и врачей, забывалось о том, что он болен, и все, в том числе и он, говорили на одном и том же языке и, самое главное, понимали друг друга.

Вчера он был в детстве. В большом яблоневом саду чувствовалось приближение осени. Деревья были украшены разноцветьем листьев. Еще висели на ветках краснобокие яблоки апорта и желтовато-зеленые лимонки. Ранетка усыпана мелкими, с голубиное яйцо, плодами, которые все почему-то называли раечками. Время снимать их. Мать наварит варенье, и зимой, долгими вечерами оно будет подаваться в глубокой чашке к чаю. Под деревом стояли трое. Мужчина в рубашке с короткими рукавами, в соломенной шляпе, в брюках с отутюженными стрелками и в сандалиях на босу ногу. Рядом женщина в розовом платье с белым отложным воротничком. Ее волосы плотно зачесаны назад и заплетены в косу. Между ними мальчик. Одну его руку сжимает ладонь отца, другой он сам держится за большой палец матери. Волосы на голове коротко острижены. Новые брюки, купленные на вырост, подпоясаны ремешком, и складки под ним расходятся от бедра в сторону, делая туловище снизу непропорционально толстым. Рубаха в клетку застегнута на все пуговицы. Узкий воротник врезался в шею, но мальчик на это не обращает внимания. Он счастлив и поэтому радостно улыбается. Там, перед ним, священнодействует фокусник с треногой. На треноге стоит деревянный аппарат. Объектив закрыт черной крышкой, и за черного цвета полотном полностью скрылась голова фокусника. Он обещал, что скоро вылетит птичка. Но птичка мальчика не интересует. Вон их, сколько прыгает, летает, чирикает в саду. Его занимает само священнодействие человека у треноги, и в нем просыпается нетерпение увидеть результат труда фотографа. Фокусника-фотографа уважают все. Во дворе и у ворот уже толпятся соседи, которым тоже нужно сделать семейные фотографии. Мальчик, помогая нести треногу от фотоаппарата в сад, решил, что, когда вырастет, будет фотографом. Вот из под черного полотнища высунулась голова, правая рука что-то быстро и незаметно поменяла в ящике, левая рука грациозным движением сняла крышку с объектива, плавно описала замысловатый зигзаг и водрузила ее снова на место. Никто и не заметил, что перед самым моментом, когда открылся объектив, сорвалась раечка с ветки и упала на голову мальчика. Боясь спугнуть прекрасное мгновение рождения фотографии и из опасения все испортить, мальчик, несмотря на довольно таки сильный удар, не пошевелился и не моргнул. Так и осталась навечно фотография, на которой двое взрослых людей держат за руку маленького мальчика с застывшей на его макушке маленькой хвостатой раечкой. Там, в реальной жизни, мужчина часто возвращался в яблоневый сад, в тот праздничный день. Фотография долго хранилась у него. Она была, как талисман. Всегда, когда ему было трудно, он доставал ее из альбома. Вот уже с год, как фотография куда-то исчезла. И весь этот год был бессмысленным, наполненным какой-то ненужной суетой и неудачами.

Больной лежал с открытыми глазами на койке и ждал. Куда уйдет он сегодня? Кто придет к нему? Будет ли это его прошлое или обыкновенные цветные фантазии? Он не мог управлять своим воображением. Оно было самостоятельным. Сейчас он оказался в аэропорту. С ним родные. За окнами лютует непривычно холодная зима, а здесь в стеклянном аквариуме жарко. Радостным оживлением охвачены будущие пассажиры самолета. Через узкую дверь еще видно провожающих. Те, кому удается найти в толпе своих, пытаются переброситься с ними словами. Но ответов не слышат, как, наверное, не слышат сказанного стоящии за дверями. Но главное не слова, главное увидеть в последний раз своих родных и друзей, с которыми неизвестно еще когда встретишься. Наконец, открылась дверь на улицу и иозбужденная вспотевшая масса людей ринулась к автобусу занимать места. Одного автобуса не хватает. Оставшиеся пассажиры, не вместившиеся в автобус, не хотят возвращаться в «предбанник» и, несмотря на мороз, терпеливо ждут его возвращения на улице.

От этой картины отъезда больного охватывает чувство растерянности. Было ли все действительно так, когда уезжал, он не помнил. От того времени у него остались в памяти большой шумный аэропорт другой страны, долгая езда в комфортабельном автобусе, маленькая комната с двухярусными койками, вкусно пахнущая столовая и отсутствие привычного хлеба на столах. Лагерь. Воспоминания о нем усиливают тревогу. С чем это связано? Может быть с тем мрачным кирпичным зданием, куда им надо было идти, и где сидели угрюмые и вечно озабоченные люди и задавали вопросы, на которые нужно отвечать на правильном немецком языке. Эти люди сами-то особо не заботились о правильности своей речи, но болезненно реагировали, если их не понимали, или если кто-то начинал говорить на особом диалекте, с невольными вкраплениями в него русских, казахских или украинских слов. Там, в этих кабинетах, он впервые почувствовал свою немоту. Нет, он говорил так, как мог, как учили его родители, но чувствовал себя немым. Это чувство все больше и больше нарастало. И когда над его корявыми предложениями кто-нибудь из чиновников начинал криво и издевательски усмехаться, вдруг забывались слова, язык не мог выговорить самые простейшие предложения и ужас немоты заполнял все его существо.

Больному было тяжело вспоминать о первых симптомах болезни. Хорошо бы снова вернуться в детство. Детство – это самое лучшее, что было у него в ночи. Он сидит за партой. В класс входит молодой мужчина. Дети дружно встают, и после того, как мужчина с ними поздоровался, садятся. Старая учительница ушла на пенсию, и директору пришлось спешно искать замену. Учитель-новичок выглядел комично. Рыжие волосы торчали в разные стороны, нос был длинным и горбатым, узкий подбородок, как клинок сабли, закруглялся к шее, тыльная сторона ладоней была усыпана рыжими пятнами, на блеклых невыразительных глазах сидели неудачно подобранные старомодные очки. Он гнусавил, и произносимые им слова было трудно понять. После первого сказанного им предложения, ученики в классе заулыбались, а через полчаса смеялись уже без зазрения совести, издеваясь над его безуспешными попытками преподнести учебный материал. Оказывается, чтобы навсегда убить в детях желание изучать немецкий язык, не нужно прикладывать больших усилий. Надо только принять на работу такого бесталанного учителя. Через полгода он уволился и после этого немецкий язык вообще вычеркнули из расписания.

«Зачем опять об этом, – подумал больной. – Что сегодня, урок немецкого?» Он встал с кровати и вышел в коридор. В окно, располагавшее напротив двери его палаты, билась ветка липы. Где-то в щель с тонким свистом проникал воздух с улицы. Над затихшей на ночь дорогой светились фонари и, покачиваясь на ветру, бросали мимолетные лучи на окна. В свете фонарей четко вырисовывались белые прямоугольники парковочных мест возле супермаркета. Там стояла забытая владельцем одинокая машина. Когда приходила бессонница, и больной уставал от нашествия неуправляемых картин прошлого, он выходил в коридор и садился на пластиковый стул возле двери в комнату, где в свободное время отдыхали санитары. Если дверь была неплотно прикрыта, можно было слышать разговор, доносившийся оттуда. Больной понимал все, о чем там говорили. Вчера дежурили двое мужчин. Один из них был высок ростом и жирный. В самом прямом смысле слова. Жировые складки скрывали шею, жир нависал над его бедрами, отчего широкая рубаха необыкновенно большого размера вываливалась вместе с жиром из белых рабочих брюк и и висела на нем, как на чучеле. Даже его короткие толстые пальцы после прикосновения к предметам или к одежде оставляли неприятные жировые отпечатки. Он работал в отделении для буйных. Там его все боялись и поэтому, несмотря на большой вес и неприятный запах пота, врачи его ценили. В комнате отдыха он часто рассказывал о происшествиях в его отделении. Вчера он рассказал своему коллеге, который был в два раза меньше его и худющий, как скелет, о новом пациенте, появившемся в отделении. «Он укусил меня за руку. Идиот! У меня же кожа толще,

Валдемар Люфт
Родился в 1952 году на юге Казахстана.
Окончил Высшую школу профсоюзного движения в Москве.
В Германии с 1994 года.
Публиковался в альманахах «Пенаты», «Литературные страницы», в журналах «День и ночь», «Зарубежные записки», «Крещатик» и в других печатных органах, издающихся в Германии и в России.
Автор книг «Возвращение» (издательство Алетейя, Санкт-Петербург, 2006) и «Несвятая Мария... и другие рассказы» (издательство образовательного центра «Родник», Висбаден, 2008).

РЕКЛАМА + ПОДПИСКА – Тел.: 0711 – 35 72 96

чем у бегемота. Когда врач вышел на пару минут, я ему куском поливного шланга два раза по ребрам съездил и кулаком по зубам. Не так сильно, конечно, а то зубы вылетят. Отвечай потом. Так, слегка. Когда кровь с губ вытирал, сидел уже смирный».

Сегодня дежурили два студента. Они учились в университете и подрабатывали в свободное время. Больные, кто был более-менее в себе, их любили. Студенты были беззлобны и терпеливы. Не хамили и честно относились к своей работе. Один из них знал русский язык и если выходил из комнаты, спрашивал по-русски у сидящего больного: «Как дела, земляк?» и, заранее зная, что ответа не получит, уходил по своим делам, не заставляя больного идти в палату. Студент, наверное, хорошо понимал психику больного и оставлял его в покое. И действительно, тишина ночи, спокойные голоса из-за двери, успокаивали возбужденное воображение, сознание забывало неприятные сцены прошлого и, отдохнув, уходило в другой мир. Часто, здесь у двери, к нему приходило будущее. Конечно же, он это себе только представлял. Как можно увидеть будущее?! Но те картины, которые проплывали через его больной мозг, представлялись ему будущим. Он шел по широкой дороге, от которой к горизонту была перекинута разноцветная радуга. Он заходит, как на мост, на эту радугу и идет, окруженный разноцветным сиянием. Вокруг летают птицы, ходят звери, ползают насекомые, которых он не видит, но чувствует их и уверен, что они не принесут ему зла. А там, у горизонта, где радуга упирается в небо, ждет его что-то непонятное, но хорошее. И от предчувствия этой встречи его душа наполняется радостью, а сердце начинает взволнованно стучать, как тогда в саду перед объективом фотоаппарата.

Когда исчезла радуга и успокоилось сердце, он просидел еще с полчаса у двери, прислушиваясь к голосам из-за двери. Ему важно было не то, о чем там говорили. Для него был важен сам звук человеческого голоса, возможность узнавать слова, понимать их и проговаривать их в себе. Вспомнив, что скоро будет делать свой ночной обход сестра, он ушел в палату. Больной знал, что сестра, обнаружив невыпитое лекарство, будет сердиться и от этого в помещении палаты останется настроение озлобленности и недовольства, которые всю оставшуюся ночь будут угнетать его сознание. Поэтому он выпил приготовленные с вечера лекарства, лег в постель, тщательно укрылся и стал ждать их действия на мозг. Ему все становилось безразличным. Его сознание сворачивалось в улитку. Он проваливался в какую-то спиралеобразную яму и летел без эмоций и без чувств, ничего не ожидая и ничего не желая.

Всегда, когда больной поздно принимал лекарства, он тяжело просыпался утром. Его соседи по палате давно совершили свой утренний туалет и до завтрака занимались кто чем придется, а он все карабкался по спиралям отвесной ямы, чтобы, наконец, выйти наверх – к утренней суете, к сердитому ворчанию смывного бачка в туалете, к холодной воде умывальника, к переложенной колбаской булочке и к остывшему кофе в столовой, к бесконечному и бессмысленному хождению больных по коридору. Пересиливая себя, он сделал все, что нужно и после завтрака сидел на своем любимом месте у двери в дежурную комнату санитаров. Студенты, закончив смену, ушли. Две пожилые и уже с утра уставшие женщины втянулись в привычный рабочий ритм. Утром было особенно много работы. Кого отвести на процедуры, кому поменять белье, кого помыть под душем. Большинство больных не понимали, что с ними происходит и послушно давали себя уводить в лечебные кабинеты, подставляли ягодицы для уколов, снимали с себя одежду, если нужно было переодеться, и с безразличным выражением лица возвращались в коридор или же в свою палату.

В палате больного лежали еще трое. Как и он, они не были безнадежно больны. В первые дни, когда больной здесь только появился, они пытались его о чем-то спрашивать, но не получив ответа, прекратили свои попытки. Только турок, у которого начисто пропала память, продолжал с ним разговаривать. Он говорил на своем родном языке, и никто его не понимал, но все внимательно слушали длинные монологи и иногда, когда считали это уместным, согласно кивали головой или улыбались. Крестьянин из пригородного села был сильно чем-то напуган. Укрывшись с головой больничным одеялом, он наблюдал за дорогой, ведущей от железной ограды больничного корпуса, или следил за домами возле супермаркета. Пару раз он показывал на слуховое окно одного из домов, откуда торчала забытая кем-то палка, и утверждал, что это снайперская винтовка, из которой должны его убить. Третий сосед постоянно смеялся или плакал. Но вот уже несколько дней он становился временами серьезным и задумчивым. Вспышки истерического смеха или плача становились все реже и реже. Он стал во время обхода врачей задавать им вопросы и, очевидно, его скоро выпишут.

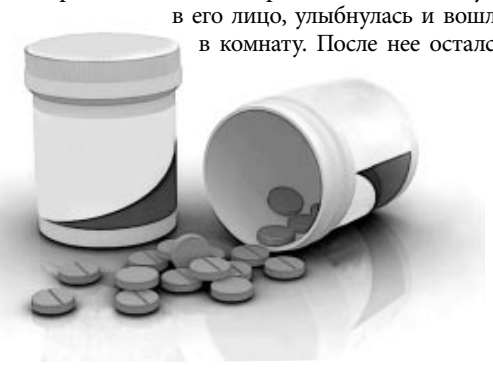
День больного проходил буднично и привычно. До обеда приходил врач и задавал вопросы, на которые больной не отвечал. После обеда санитарка увела его на обследование в специальный кабинет, где ему навешали проводов на голову и снова пытали вопросами. Он понимал их, но со временем научился на них не реагировать. Только внутри происходило что-то странное, и мозг вместо ответов выдавал какие-то цветные картины. Если вопрос задавался громким голосом и с нетерпением, у него внутри все сжималось в комок и перед глазами расплывались черные круги. Он не любил эти процедуры. Только с одной женщиной-врачом ему было хорошо. Она не задавала вопросов, разговаривала с ним мягким грудным голосом и в ее интонации не сквозили нотки нетерпения. Ее немецкий язык был ему понятен, доходил до сознания и успокаивал. Перед глазами высвечивалась светлая радуга и душа наполнялась праздником. Такое чувство возникало в нем, когда к нему приезжала жена, или же когда он в ночных блужданиях возвращался в детство.

Дни больного проходили в особом измерении. Время он отсчитывал не часами, а этапами настроения. Утром, карабкаясь наверх из своей ямы и умываясь, он ожидал чего-то нового, завтракая или обедая, приходило настроение домашнего уюта, визит врачей оставлял в душе осадок неразгаданного кроссворда, когда почти все слова отгаданы, но из-за двух-трех слов он так и остается незаполненным, беседы в процедурных кабинетах приносили хаос и растерянность, кроме, конечно, встречи с женщиной-врачом. В этих этапах были паузы, когда он должен был принимать лекарства. После их приема он проваливался на определенное время все в ту же спиралеобразную яму, мозг и его сознание отключались, не было настроения, не было цвета, не было ничего. Пустота. Вакуум.

Поэтому он старался, когда была возможность, откладывать прием лекарств на более позднее время. Днем это не получалось, а вечерами иногда удавалось. Он понимал, что лекарство ему нужно для лечения. Необходимое количество пилюль и капсул, рано или поздно, ему нужно принять, но все равно ждал с нетерпением вечера, чтобы отдать себя во власть воображения. Ночные путешествия помогали ему понять, что с ним происходит. Не отяжеленный лекарствами мозг усиленно работал и искал причину болезни. Ему казалось, что именно в это время процесс его выздоровления шел более интенсивно.

Снова наступил вечер. Опять сиротливо лежали на прикроватной тумбочке лекарства. Медсестра поправила одеяло на больном и беспечно ушла в процедурную. Больным снова начало овладевать воображение. В последние дни оно становилось более реальным. Решать, о чем ему вспоминать, куда уходить в странных ночных полетах воображения, он по-прежнему не мог. Вот и сейчас вдруг замельтешили эпизоды прошлого, которые были ему неприятны. Общежитие. Общая кухня. Женщины готовят обед. Он помогает жене разделывать курицу. Все говорят по-русски. Входит чиновник из бюро, которое находится на первом этаже. «Какие вы немцы?! – грубо, чуть ли не криком, прерывает он веселый разговор женщин. – Вы никогда не научитесь говорить по-немецки, если будете продолжать разговаривать между собой по-русски. Прекратите этот русский базар». Выходя из кухни, уже в дверях, чиновник раздраженно проговорил: «Russe Penner», – и с силой захлопнул за собой дверь. Тишина заполнила кухню. Женщины, боясь смотреть друг другу в глаза, ни за что оскорбленные, занимались своими кастрюлями, сковородками, тестом, картошкой, мясом. Он, единственный мужчина на кухне, чувствовал на себе короткие взгляды женщин и ему делалось стыдно. Как будто это он оскорбил и унизил их. Им снова овладевала немота, в горле выростал комок, который не давал выговаривать слова, и даже воздуха становилось мало и приходилось учащенно дышать, чтобы заполнить вдруг опустевшие легкие. Когда дыхание успокоилось, он вдруг оказался в посольстве Германии в Алма-Ате. На пришедшем вызове от родственников оказалась ошибка в фамилии, и ее необходимо было исправить, прежде чем идти в ОВИР. На прием к консулу вытянулась длинная очередь. Терпеливо простояв в ней полтора часа, зашел к консулу. Он разговаривал с консулом так, как будто всю жизнь говорил на немецком языке. Отчасти это было связано с поведением самого консула. Тот вел разговор на чистом литературном языке, выговаривал слова внятно, и не проявлял нетерпения, когда говорил, хоть и с ошибками, его собеседник. То чувство уверенности в себе, которое появилось в нем после визита к консулу, вдруг вернулось к больному. Он встал с кровати и вышел в коридор. Было еще не поздно. Несколько больных бесцельно бродили по коридору. Их взгляды отсутствующе смотрели в пространство. Больной прошел несколько метров к своему любимому месту у двери в комнату персонала. Стул был не занят и, сев на него, он откинул голову назад и закрыл глаза. Он увидел себя в большом кабинете. Его спрашивают о чем-то. Он все понимает, но, как всегда в последние дни, не может ответить на вопросы. Он знает ответ, он знает слова, которыми надо отвечать, но они остаются внутри и не выходят. Он немой! Там за дверями кабинета ждут родные. Они на него надеются. Из кабинета выходит растерянный мужчина, его глаза наполнены ужасом. Родные говорят ему о чем-то, но он их не слышит, и ответить не может. Мало того, он не стал их видеть. Из этого кабинета он вышел окончательно больной. Он не помнил, что происходило дальше, и очнулся только здесь, в психиатрии. В первые дни после того, как он пришел в себя, ему было тяжело осознавать, что он психически больной. Ему хотелось говорить, но голос не слушался, из горла не выходили звуки и при попытках что-то сказать, или ответить на вопросы, накатывалось удушье, легким не хватало воздуха и ему делалось плохо. Первые недели были особенно тяжелыми, но после месячного лечения становилось легче. Он уже так не задыхался, выслушивая вопросы и не отвечая на них, оставался спокойным. Днем, после всех процедур и между приемами лекарств, он мысленно вел длинные монологи сам с собой. Чаще всего он их вел на немецком языке. В этих монологах он говорил грамотно, только иногда делая ошибки. Прислушиваясь к говорившим вокруг, он сопоставлял свою внутреннюю речь с речью санитаров, медсестер, врачей или больных и понимал, что мог бы говорить почти так же. Он старался, оставаясь где-нибудь наедине с собой, сказать что-нибудь вслух, но ничего не получалось. Звуки так и не выходили из горла и только губы шевелились, как в немом кино.

Пришла санитарка. Она приостановилась перед больным, заглянула в его лицо, улыбнулась и вошла в комнату. После нее остался



приятный запах духов, смешанных с женским потом, которым пропитался ее халат за долгий рабочий день. Этот запах напомнил ему о жене. Завтра она должна приехать. Она приезжала в конце каждой недели. От ее визитов в памяти оставались обрывки фраз, поцелуи при встрече и расставании и приятное чувство тепла. Больному захотелось вернуться в палату, выпить положенное лекарство, быстрее провалиться в яму и проснуться завтра. Предчувствие чего-то хорошего торопило его в палату, к мензурке с таблетками.

Утро оказалось не таким тягостным, как обычно. Он приветливо помахал рукой студенту-земляку, принявшему с утра дежурство. У врача на приеме с пониманием выслушал вопросы и, не сумев ответить ни на один из них, выходя от него, виновато улыбнулся. Врач сказал вслед только одно слово: «Прекрасно». От врача он ушел с хорошим настроением. До обеда оставалось еще время. Больной подошел к окну и стал уже привычно наблюдать, как за дорогой у большого супермаркета суетятся люди. Рядом с ним остановился его сосед по палате. Тот, который смеялся и плакал. Он искоса глянул на больного и сказал: – Меня сегодня выпишут. В этот раз быстро вылечили. – Две минуты прошли в молчании.

– Несколько дней наблюдаю за вами, – снова заговорил сосед. – Мне кажется, у вас дело пошло на поправку. Состояние человека, который начинает понимать, что он лечится в психиатрии, я знаю. Уже четвертый раз здесь. В первый раз, когда начал выздоравливать, тоже чувствовал себя идиотом. Казалось, что все пальцем показывают на меня и говорят: «Вот он, псих». А потом понял, что зря себя этими мыслями извожу. Все, кто здесь лечится, больны и к этому надо относиться так же, как к любой другой болезни. Никто ж не издевается над теми, у кого мигрень или печень больная. И второй аргумент, из-за которого я стал спокойно относиться к своей болезни. Там, за стенами больницы, думаете, ходят здоровые люди? Посмотрите, как они суетятся и куда-то торопятся. Для людей деньги стали важнее всего. Они отдают свои лучшие годы, чтобы сделать карьеру. Многие из них убивают свое время у телевизора или у компьютера. Одни, имея миллион, хотят иметь два и просаживают в рулетку последний цент. Другие за свою идею-фикс жертвуют десятками и сотнями тысяч жизней. В одной части света умирают в нищете целые нации, в другой деньги выбрасываются в толпу десятками тысяч. И что интересно, эта толпа ради мелких денег, летящих дождем с неба, опускается до скотского состояния. Чуть ли не в каждых новостях рассказывается об убитых или умерших от голода и жажды детях. Убить человека стало так же просто, как убить кошку или собаку. Там, за стенами клиники, психические больные, там большая больничная палата. А мы здесь в клинике от них отдыхаем.

Сосед с грустинкой улыбнулся и пошел в палату собирать вещи.

После обеда один из студентов провел больного в специальную комнату, где ждала уже жена. Она привычно поцеловала его. Когда они сели на стулья рядом друг с другом, он взял ее левую руку в свои ладони и прижал к груди. Она давно не знала таких нежностей и на ее глазах от счастья выступили слезы.

– Тебе уже лучше? – с надеждой спросила она.

Он торопливо закивал головой. Женщина несколько минут сидела молча, наслаждаясь теплом рук мужа. Стараясь не шевелить левой рукой, она правой полезла в сумку и достала фотографию.

– Посмотри, что я нашла в томике Пушкина, – и протянула фотографию больному.

Он отпустил руку жены и двумя руками ухватился за фотографию. Это была та фотография, из детства. Она изрядно пожелтела. Но на ней все также ясно были видны женщина в розовом крепдешиновом платье, мужчина в шляпе и в отутюженных брюках и мальчик с хвостатой раечкой на голове.

– Мама! – отчетливо и громко сказал больной.

Студент, который привел еще одного больного в комнату, повернулся в их сторону и по-русски сказал:

– Ну, земляк, ты даешь! Говорить начал! Скоро выпишут!

Вышла в свет новая книга Валдемара Люфта «Несвятая Мария ... и другие рассказы», в которую вошли повесть «Несвятая Мария (страницы жизни)» и двадцать рассказов. В повести рассказывается о непростой судьбе женщины – российской немки, пережившей выселение, трудармию и лагеря. В рассказах автор со своей позиции рассуждает о таких понятиях, как Родина, ответственности за свои проступки, счастье. Так, в рассказе «Ночной транзит» он утверждает, что «счастье персонально и индивидуально... Надо не проходить мимо маленького счастья, не брезговать крупинками счастья, и тогда из этих маленьких камешков вырастет большая и цветная мозаика счастья».

О творчестве Валдемара Люфта хорошо отзываются и читатели, и критики. Герольд Бельгер – писатель, критик и публицист, получив книгу, написал автору: «Рассказы Ваши все прочел. И они мне понравились. Узрел в них немало достоинств...». Поэт, редактор и издатель литературного альманаха «Пенаты» Олег Акулов в предисловии к книге пишет: «... Читать рассказы и повести Люфта равнодушно не получится. Потому что они интересны. Он повествует о многих вещах, присущих человеческой природе, и рассказывает о них так, что читатель невольно примеряет все описанные ситуации и состояния на себе...».

Первая книга автора была издана в Санкт-Петербурге и продавалась в книжных магазинах Москвы и Петербурга. За считанные месяцы ее тираж был распродан. Новая книга издана в Висбадене. Ее можно заказать у автора по телефону или по электронной почте (русский текст желательно на скрепке).

ЛЕКЦИИ И ЭКСКУРСИИ ВАЛЕРИЯ КОЙФМАНА

06 ноября 2008, четверг Нач. 19:30. Вход свободный	**«Питер Брейгель старший – великий художник нидерландского Возрождения»**, Stadtteilbücherei **Stammheim**, Kornwestheimer Str. 7
09 ноября 2008, воскресенье	**Karlsruhe.** Выставка выдающегося французского художника **Эдуара Вюйара (1868-1940). Экскурсия по городу**
30 ноября 2008, воскресенье	**Baden-Baden.** Выставка **«Казимир Малевич и его влияние на искусство». Экскурсия по городу**

***Информация по тел.* 0711/8492144 *или E-mail:* kunst-germany@gmx.de**
ВНИМАНИЕ. Даты проведения экскурсий могут уточняться!

ПОМОЩЬ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

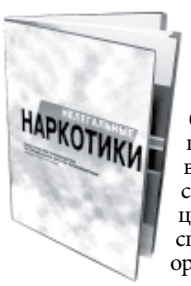
Новая информационная брошюра «Нелегальные наркотики и проблемы наркомании».

Информационную брошюру на русском языке можно заказать в vista gGmbH.

Отправьте нам, пожалуйста, маркированный(1,45€) конверт с обратным адресом.
vista gGmbH
Alte Jakobstr. 85/86
10179 Berlin

Также по телефону (или SMS)
0176 / 61 14 38 89 и
0152 / 03 36 12 75 с 10 до 17
(понедельник - пятница).

Ознакомиться с брошюрой на русском языке, а также с переводом на немецкий можно на сайте www.vistaberlin.de.



Русскоговорящие жители Германии, сталкиваясь с фактом употребления наркотиков и наркозависимости в своей семье, у родственников или кого-то из близких людей, в силу различных предубеждений и внутренних барьеров часто с большим опасением и недоверием идут на контакт с консультационными центрами и другими специализированными организациями.

Выпуская эту брошюру, vista gGmbH – профессиональное объединение системы наркологической помощи, надеется преодолеть затруднительную ситуацию и сделать эту сферу более понятной и доступной.

Михаилу Дубровскому – автору настоящей брошюры, в начале 90-х годов эмигрировавшему из бывшего Советского Союза, тоже довелось, как отцу ребёнка, испытать жестокое давление связанных с наркотиками обстоятельств. И вот теперь, в интенсивном сотрудничестве автора со специалистами vista gGmbH, создан информационно насыщенный текст, максимально учитывающий конкретные познания и индивидуальные потребности русскоговорящего читателя. В брошюре простым и понятным языком объективно представлены самые разные сведения, аспекты и последствия употребления наркотических веществ. Она будет полезна всем, кто стремится сделать всё возможное, чтобы уберечь свою семью и близких людей от беды. А тем, для кого наркотики, к сожалению, уже стали реальным фактом, подскажет возможное направление и предложит правильную последовательность действий.

БРОШЮРА СОЗДАНА ПРИ СОДЕЙСТВИИ BUNDESAMT FÜR MIGRATION UND FLÜCHTLINGE (BAMF), ПОДДЕРЖКЕ БОЛЬНИЧНЫХ КАСС И DEUTSCHEN PARITÄTISCHEN WOHLFAHRTVERBAND (DPW).

РЕКЛАМА + ПОДПИСКА – Тел.: 0711 – 35 72 96

АТАМАН, КОМБАТ И НЕПОСЕДА ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ

Наши постоянные читатели помнят историю Атамана Курганского казачества полковника Валерия Попова, который верхом на орловском жеребце Комбате с привязанной к задней луке седла кобылой Непоседой пересек всю Европу.

Мы познакомились с Поповым при весьма тяжелых для него обстоятельствах. Пройдя без приключений по полным опасностей российским дорогам, в благополучном законопослушном Штутгарте он едва не стал игрушкой в руках аферистов. Люди, которые по долгу службы должны были оказывать ему поддержку, оказались алчными и хищными, пустили в ход всевозможные средства, чтобы завладеть его лошадьми, шли на прямое воровство, угрозы, шантаж, задействовали полицию, прессу, телевидение. И все это происходило в незнакомой Попову стране, с чужим языком и непонятными законами. На месте Атамана менее закаленный человек не выдержал бы такого напора, отдал бы лошадей и бежал, спасая свою шкуру. Но не таков был полковник Попов. Он не только сохранил коней, но и сумел продолжить поход и достичь, в конце концов, цели своего путешествия – города Парижа. Мы писали об этой истории в июльском выпуске газеты.

Атаман сфотографировался у Эйфелевой башни, чтобы показать фото в России, а туристы развезли по всему свету карточки с русским казаком и орловским рысистым.

Отправиться в столь далекое и трудное путешествие Валерий Попов решил не просто так. Целей и задач у него было несколько.

Он с детства мечтал повторить знаменитый конный поход, совершенный 120 лет назад забайкальским казаком сотником Пешковым. Тот за 187 дней проехал на лошади Серко путь в 9 тыс. км из Благовещенска до Санкт-Петербурга.

Кроме того, будучи руководителем детской конноспортивной школы, он надеялся поднять проблему реабилитации детей-инвалидов с помощью иппотерапии – лечения заболеваний при помощи лошадей – на международный уровень.

Еще одну задачу поставил перед собой Атаман: доказать всему миру, что русские скаковые породы ничем не хуже арабских или английских лошадей. Словом, ехал казак мир посмотреть и орловских рысаков показать.

Считалось, что пройти 7000 км на одних и тех же лошадях невозможно. Оказалось, очень даже возможно.

Волжское Казачье общество вручило Попову знамя, на котором должны были поставить свои подписи атаманы всех казачьих станиц, которые встречались на его пути. Попов расширил этот диапазон: на знамени расписались также многие мэры и бургомистры, редакторы телевизионных компаний и газет, освещающих этот пробег, а также Российский посол в Германии. Это была еще одна миссия Валерия Попова. Теперь это славное знамя находится в Казачьем музее России.

Атаман пробыл в пути почти полгода. Это была нелегкая дорога, такая под силу только сильным и мужественным людям. Валерия ждали дома друзья, родные, единомышленники. Не обошлось без завистников, которые развернули, как это хорошо умеют делать в России, клеветническую кампанию. Но, к счастью, все окончилось благополучно. Домой в Курган отважная троица – Атаман, Комбат и Непоседа вернулись уже на колесах. В багаже – литература по иппотерапии, сувениры и фотографии. Из Европы Непоседа привезла неожиданный, но самый ценный груз – через некоторое время на свет должен появиться новорожденный жеребенок рысистых кровей. Возможно, именно на нем казачий атаман совершит очередное, уже интернациональное путешествие.

Кстати. Из Кургана в конце марта выехал в Европу полковник казачьих войск Атаман Попов, а вернулся в сентябре кавалер ордена Петра Великого первой степени, награжденный им за выдающиеся заслуги перед отечеством, Его превосходительство генерал-майор Попов.

Сегодня Атаман пишет книгу.

– Да, я сейчас пишу документальный детектив с фотографиями. Назову его «Удивительные приключения атамана Попова в России и Европе», – рассказал нам Попов. – Издательства Германии и Польши готовы выпустить мою книгу.

Мы попросили Атамана рассказать нам о каком-нибудь курьезном приключении.

– На границе Белоруссии и Польши начались удивительные вещи. Оказывается, что там можно проходить границу любым транспортом, но только не пешком. Поэтому все службы были поставлены в тупик, не зная, как оформлять таможенные документы лошадей. Я предложил навесить на хвосты лошадям номерные знаки, 01 на хвост Комбата и 02 на хвост Непоседе и оформить ее, как прицеп. Но таможенники не согласились, поэтому начались переговоры между Минском и Варшавой, как выйти из этой нестандартной ситуации. Пока совещались, я два дня с лошадьми стоял под дождём на польской границе, где за столь длительное и несправедливое ожидание мои лошади объели все газоны. Мне был представлен счёт в 50 евро, но я отказался платить, и предъявил им встречный счёт на 250 евро, потому что мои лошади это время были голодными.

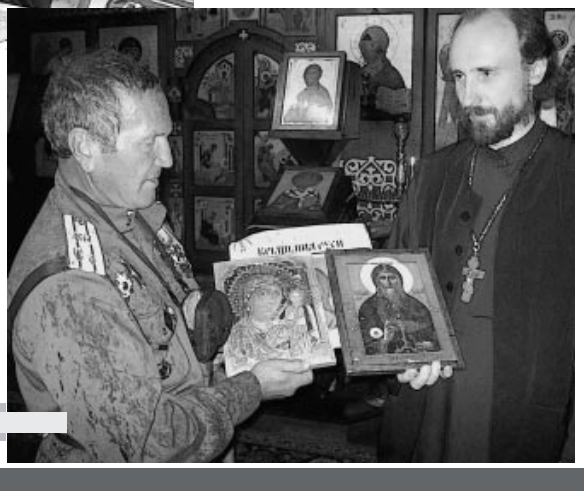
Наконец было принято Соломоново решение. Лошадей привязали к грузовому автомобилю, таким образом, считалось, что мы на автомобиле пересекли границу Евросоюза.

Вот и сказке конец.

Е. ЖМУРКО

На знамени ставит свою подпись мэр маленького городка, лежащего на пути пробега.

А в седельных сумках Атаман вез русские святые иконы – в подарок православным церквям Германии.



Атаман Попов дарит святую икону православному священнику из Штутгарта.

От редакции: ***мы продолжаем публикацию отрывков из книги «Еврейская традиция в культуре Древней Руси», начатую статьями «Израиль в русской иконописи» и «Абрам и Сарра – забытые русские святые?» в №№ 6 и 7 за этот год. Полную версию книги можно прочитать в Интернете: www.berkovich-zametki.com.***

Семен ГЛЕЙЗЕР

ПРАВОСЛАВНЫЕ НЕБОЖИТЕЛИ– АНГЕЛЫ И СВЯТЫЕ ЛЮДИ

АРХАНГЕЛЫ И АНГЕЛЫ

Вначале это, видимо, были самостоятельные племенные боги. Затем, по мере перехода древних евреев к монотеизму – единобожию, они нашли себе новое применение – получили статус «божьих посланцев», передающих людям волю единого и всеобщего Бога. Их имена обязательно имеют окончание «ил», что значит «бог» или «божий». На древнееврейском «эло-ах» – бог, «элохим» – боги, разница в окончании слова. Однако само слово «ангел» – вестник по-гречески, – появилось уже с началом распространения христианства в эллинской среде. Согласно «небесной иерархии», разработанной Дионисием Ареопагитом, первым епископом города Афины (1 век н.э.), всего было установлено 9 ступеней (чинов), по которым распределены по степени важности все ангелы небесных сфер. Рассмотрим здесь некоторых из них.

Самым важным среди прочих является **Архангел Михаил**, чье имя на древнееврейском означает – «кто как Бог». Вот он, изображенный в центре на старой русской иконе. По краям иконы помещены клейма – маленькие иконки, иллюстрирующие конкретные дела этого Архангела в Священной (древнееврейской) Истории.

Рис. 1. ***Икона «Архангел Михаил с деяниями». Около 1399 года, Архангельский собор Московского Кремля. Из книги «Московская икона XIV – XVII веков». Л.,1988.***

Всех деяний Архангела Михаила здесь изображено 18. На отдельных клеймах можно видеть эпизоды ранней еврейской истории: Авраам и Сарра, принимающие гостей, пророки Иезекииль, Даниил, Моисей, полководец Иисус Навин, царь Давид и его возлюбленная Вирсавия, выяснение отношений между Давидом и мужем Вирсавии Урией и т.д.

«Церковь почитает Архангела Михаила как защитника веры и борца против всякого зла» (В.С.Колесникова. «Краткая энциклопедия православия». М., 2003, стр. 538), и празднует его память 8 ноября по ст.ст. как «Михайлов день». «На Михайлу нельзя работать – Бог накажет», столетиями говорили русские крестьяне. В честь Архангела Михаила был назван и старинный русский город Архангельск: в XП веке здесь был основан Архангело-Михайловский монастырь, ставший к 1618 году «Архангельским городом». От имени Архангела Михаила произошла фамилия Михайловых в России.

Архангелы в небесной иерархии являются «начальниками прочих ангелов». В христианской традиции таких самых главных архангелов трое. Первый – уже известный нам Михаил – верховный военачальник и ангел-хранитель всех христиан. Второй – **Архангел Гавриил**, Божий посланник, «крепость Божия, провозвестник и служитель Божественного всемогущества». Это он принес благую весть Деве Марии, а позднее, и начинающему пророку Мухаммеду (в исламе – Джебраил). Его принято чествовать 26 марта по ст.ст. (см. народные приметы: «всё, что ни родится на день Гавриила, уродливо и неспоро», «если прясть на Гавриила – работа не впрок»). Третий – **Архангел Рафаил** – ангел-целитель, «врачевание Божие».

Кроме них известны и другие, «неглавные» Архангелы. Вот их перечень.

Уриил, «свет Божий, просветитель», при молитве ему, он может просветлять душевные и телесные чувства, а также наставлять заблудших.

Селафаил, «молитвенник Божий, побуждающий к молитве», ему можно молиться о спасении и здравии людей.

Иегудиил, «славящий Бога, укрепляющий труждающихся для славы Божьей и ходатайствующий о воздаянии им за подвиги», при молитве ему, он помогает во всякой работе.

Варахиил, «раздаятель благословения Божия на добрые дела, испрашивающий людям милости Божии».

Иеремиил, «возвышение к Богу», при молитве ему, он внушает благие и добрые помыслы. Все они в той или иной форме также часто изображаются на русских иконах (Н.С.Шарапова. Краткая энциклопедия славянской мифологии. М., 2001, стр. 41-42).

Среди подчиненных им «простых» ангелов стоит назвать шестикрылых серафимов и херувимов, изображаемых с четырьмя крыльями. **«Серафим»** означает «пламенный». Отсюда происходят русское имя Серафим и фамилия Серафимов. Вспомним эти имена – святой чудотворец Серафим Саровский, советский писатель Александр Серафимович. Значение древнееврейского слова «херувимы» неясно. Возможно, оно означает – «крепкие силой духовные существа». Статуями херувимов были украшены Ковчег Завета и храм царя Соломона. Они «составляют особенный высший чин в небесной иерархии… в них полнота высшей жизни и высшее отражение славы Божией» (Полн. прав. богосл. энц. сл. М., 1992, стр.2278). Специальная херувимская духовная песнь православной церкви «Иже херувимы» поется на литургиях Иоанна Златоуста и Василия Великого. От этого ангельского чина происходит итальянское имя Керубино.

На взгляд стороннего наблюдателя, всё это многообразие святых, святейших и богоподобных небожителей есть многобожие, язычество, сборище кумиров. Хотя и было уже не раз сказано в Библии: не сотвори себе кумира, – но ведь сотворили. Еврейские имена, которые носят все эти святые небожители – это явное воспоминание о языческой эпохе – эпохе многобожия в жизни древних евреев.

ГЛАВНЫЕ ПРОРОКИ

Святые в православии – это люди, прославившиеся в земной жизни, и получившие за это от Бога, а впоследствии и от церкви, особые условия в жизни загробной. «Святой, угодник Божий, наслаждающийся вечным блаженством» (Полн. прав. богосл. энц. сл., стр. 2016). Это и есть награда. Кто же может оказаться святым? «Так называются иудеи в отличие от язычников,… (а также) христиане в отличие от иудеев и язычников» (там же, стр. 2016). Здесь есть некоторая нестыковка – насчет иудеев. Видимо, не все они подряд удостоены такого почета и почитания. Потому посмотрим на конкретные персоны, определенно признанные святыми.

Как уже знает каждый читающий Библию, от 12 сынов Иакова произошли 12 колен (племен) Израилевых. Они жили тогда в Египте, во времена фараонов. На протяжении последующих 400 лет потомки каждого из 12 сынов Иакова образовали семейства, роды и племена. К ХШ веку до н.э. на египетском престоле много раз сменились царствующие династии, отношение к еврейскому нацменьшинству не раз менялось, и они решили бежать на волю. Бежать назад, туда, откуда некогда и пришли их предки – Иаков с сыновьями, то есть в землю Ханаанскую. Из среды еврейских поселенцев в Египте к тому времени выдвинулся неформальный лидер, вождь, пророк по имени Моисей. Вот он изображен на иконе «Преображение» (около 1403 года).

Рис. 2. ***«Святой пророк Моисей». Деталь иконы (Из кн.: Московская икона Х1У – ХУП веков. Л., 1988)***

Но прежде, чем решиться на исход, Моисей и брат его Аарон попытались мирно уладить с египетскими властями все проблемы, связанные с притеснением евреев. «Let my people go!» (Отпусти мой народ!) – поется ныне в популярном американском шлягере о тех переговорах, кончившихся ничем. Переговорщики с еврейской стороны, Моисей и Аарон, в качестве православных святых попали на иконы; об имени же того фараона мнения историков расходятся. Вот они, братья и соратники в борьбе за освобождение своего народа.

Рис. 3. ***«Святые пророки Моисей и Аарон». Деталь иконы***

Моисей получил от Бога на горе Синай знаменитые десять заповедей, называемые в церкви «декалогом» или десятословием, и содержащие в себе своего рода новый моральный кодекс. В народной традиции эти 10 заповедей довольно часто приписывают Иисусу из Назарета, который в действительности их только цитировал.

Святость еврейского вождя и пророка Моисея в православной церкви не вызывает сомнений: даже лицо его, говорят, испускало свет. «Святой пророк Моисей должен был закрывать лицо свое покрывалом, чтобы не ослеплять людей светом, исходящим от лица его» (Н.Будур. Русские иконы. М., 2003, стр. 35).

Хотя брат его Аарон был всего лишь на три года старше Моисея, в народном сознании его образ сохранился в виде седого старца. Братья происходили из колена (племени) Левия; Моисей стал народным вождем, Аарон же стал религиозным лидером, первым священником еврейского народа.

«Иудеи имели 83 первосвященника от Аарона до разрушения храма Титом в 79 г. от Р.Х., в продолжение 1594-летнего периода времени» (Библ.- биографический словарь. СПб, 1849, стр. 7).

В этом качестве святой Аарон и попал на русские иконы.

РЕКЛАМА + ПОДПИСКА – Тел.: 0711 – 35 72 96

Рис. 4. *«Святой пророк Аарон Первосвященник». Деталь иконы*

О роли Аарона в православной традиции говорит «Полный православный богословский энциклопедический словарь» (М.1992, стр. 10).

«Как первый первосвященник Ветхого Завета, Аарон, по учению св. ап. Павла,… был прообразом Иисуса Христа, Первосвященника Нового Завета. В лике святых Аарон чествуется православною церковью в неделю св. праотцев, пред праздником Рождества Христова».

Потомки Аарона по Библии получили «навечно» право быть по профессии священнослужителями. Они далее называются «сынами Аарона» или «левитами», так как оба брата, Аарон и Моисей, были из колена Левия. От этого праотца берет начало русская фамилия Левин, Левицкий, Левиновский.

Имена «Аарон» и «Моисей» почему-то не получили заметного распространения среди русских имен, зато они считаются своими у мусульманских народов: там им соответствуют имена «Гарун» и «Муса» (например, Гарун аль-Рашид, Муса Джалиль). Имя **Аарон** означает – «гора света». Имя **Моисей** означает – «извлеченный из воды». Память св. пророка Моисея Боговидца празднуется церковью 4 сентября по ст.ст. Фамилия Моисеев довольно часто встречается среди русских фамилий.

Священная История повествует дальше о завоевании Земли Ханаанской воинами 12 израильских племен, возглавляемыми полководцем Иисусом Навином, расселении племен по разным областям Ханаана, об эпохе судей – племенных вождей евреев.

Племена жили немирно, враждовали между собой и с соседями, терпели от них набеги, порабощения и обложения непосильной данью. Соседи, филистимляне, жители прибрежных областей, выходцы с греческого Крита, и ханаанеяне, коренные жители степной и горной частей страны, естественно, были недовольны вторжением и кратковременным господством пришельцев – израильских племен. Те и другие пытались взять реванш, часто успешный, в результате чего пришельцы-евреи из господ часто превращались в порабощенных рабов. И уже израильтяне страдали и плакали, взывая к Богу о помощи. Картина, типичная для времени раздробленности страны на племенные полунезависимые и независимые карликовые княжества и республики.

В это же время, в эпоху судей, и произошла история с древнееврейским героем по имени Самсон. За разные подвиги, в том числе и воинские, против филистимлян, он был произведен в судьи израильские. Но погубила его любовь к филистимлянке по имени Далила (в переводе с древнееврейского – «лишающая сил»). Это о ней так проникновенно пел Том Джонс (см. его хит «Дилайла»). Имя **Самсон** означает – «солнце». Фамилия Самсонов является напоминанием об этом древнееврейском герое. Статуя Самсона украшает систему фонтанов в Петродворце под Санкт-Петербургом.

Были среди израильтян пророки, призывавшие соплеменников одуматься, объединиться, очиститься от греха почитания чужих богов, вернуться к единому Богу Авраама, Исаака и Иакова…. Среди них наиболее известным стал пророк Самуил.

Рис. 5. ***Икона «Святой пророк Самуил»***

Пророк Самуил долго взывал к совести древних израильтян, к страху Божьему, к заветам предков, но всё было напрасно. Израильтяне погрязли в грехе, включая поклонение чужим, языческим богам. Наконец, не видя выхода из хаоса, они сами попросили Господа дать им царя, который мог бы навести порядок в стране. Просьба пошла «наверх» через Самуила, через него же и пришел ответ: помазать на царство малоизвестного тогда юношу по имени Саул (Савл). Имя **Саул** означает в переводе – «выпрошенный». И Самуил выполнил этот наказ: с Саула в древнем Израиле началась эпоха царей. Отмечая это событие как очень важное в церковной истории, православие особо почитает пророка Самуила. Имя **Самуил** означает – «испрошенный от Бога», другой вариант – «его имя бог». Память св. пророка Самуила празднуется церковью 20 августа по ст.ст. как «Самойлин день»: «Самойлин день – Бога о мужике молит». В память об этом пророке большое распространение получила фамилия Самойловых в России.

ПРОЧИЕ ПРОРОКИ – КАЛЕНДАРНЫЕ РУССКИЕ ИМЕНА И ФАМИЛИИ

«Со времен Самуила пророки идут непрерывной чередой через всю ветхозаветную историю; наивысшего развития пророчество достигло во времена пророков Илии и Елисея» (Полн. прав. богосл. энц. сл., стр. 1923).

Этих пророков Священное Писание насчитывает еще 16: четыре «великих» и двенадцать «малых» пророков. Все эти многочисленные пророки прорицали «Божье» мнение или волю по тому или иному случаю древнееврейской жизни, высказывали предостережения, угрозы примерно наказать отдельных высокопоставленных израильтян, или весь народ в целом, за непослушание, за отступление от ранее установленных норм Моисеева закона, высказывали предвидение грядущих больших бед, и так далее.

От тех пророков, многократно упоминаемых в Библии, и произошли многие русские имена и фамилии. Уместно привести их первоначальное наименование в Библии, перевод их значения с древнееврейского, а также производные от него русские имена и фамилии.

ВЕЛИКИЕ ПРОРОКИ:

Исайя – спасение Иеговы; Исай, Исаевы. Память св. пророка Исайи празднуется церковью 9 мая по ст.ст..

Иеремия – возвышенный Богом; Ерёма, Ерёмины. Книга Иеремии содержит обличения иудеям за их временное отпадение от истинной веры и поклонение идолам и угрозы наказания. Память св. пророка Иеремии празднуется церковью 1 мая по ст.ст.. В народе в этот день говорили: «на Еремея и ленивая соха в поле выезжает», «на Еремея непогода – всю зиму промаешься».

Иезекииль – укрепленный Богом. Память св. пророка Иезекииля празднуется церковью 21 июля по ст.ст.

Даниил – открывающий от лица Бога его волю; Данила, Даниловы. Пророку можно молиться о сновидениях и глубоком сне, – говорят, хорошо помогает… Память св. пророка Даниила празднуется церковью 17 декабря по ст.ст.

МАЛЫЕ ПРОРОКИ:

Осия – избавление. Книга Осии состоит из пророчеств – угроз Израилю за неповиновение Богу и видения грядущих бедствий народа израильского. Память св. пророка Осии празднуется церковью 17 октября по ст.ст. В народе говорили: «на пророка Осию колесо прощается с осью» и «по скрипу тележных колес на день Осия гадали об урожае».

Иоиль – Иегова есть Бог; Ивлевы. Память св. пророка Иоиля празднуется церковью 19 октября по ст.ст.

Амос – тяжесть; Амосовы. Память св. пророка Амоса празднуется церковью 15 июня по ст.ст.

Авдий – раб Иеговы; Авдей, Авдеевы. Память св. пророка Авдия празднуется церковью 19 ноября по ст.ст..

Иона – голубь; Ионовы. Память св. пророка Ионы празднуется церковью 22 сентября по ст.ст.

Михей – кто подобен Богу; Михеевы. Книга Михея состоит из пророчеств, где предсказывается поражение объединенных сил Иудеи и Израиля в войне против Сирии, а также гибель Израиля из-за плохого поведения его царя. Память св. пророка Михея празднуется церковью 5 января и 14 августа по ст.ст.. По погоде этого дня делались прогнозы на предстоящую осень: «на Михея дуют ветры-тиховеи – к вёдренной осени».

Наум – утешение; Наумовы. Книга Наума содержит в основном угрозы и пророчества против Ассирии, покорившей евреев, позднее вполне сбывшиеся. Память св. пророка Наума празднуется церковью 1 декабря по ст.ст.. В народе в этот день говорили: «Пророк Наум наставит на ум». К этому святому обращались с молитвами начинающие обучаться различным наукам. С этого дня крестьянских детей начинали учить грамоте.

Аввакум – обнимающий; Абакумовы. Память св. пророка Аввакума празднуется церковью 2 декабря по ст.ст.

Софония – которого осеняет Бог; Сафон, Сафоновы. Память св. пророка Софонии празднуется церковью 3 декабря по ст.ст.

Аггей – праздничный; Агеевы. Книга Аггея посвящена постройке Иерусалимского храма, где сочетаются призывы к иудеям и проклятия их врагам. Память св. пророка Аггея празднуется православной церковью 16 декабря по ст.ст.. По погоде этого дня в народе предсказывали морозы, иней и снег на последующие недели.

Захария – воспомянутый Господом; Захар, Захаровы. В книге Захарии предрекаются походы многих народов против Израиля и о помощи со стороны Бога своему народу против пришельцев. Память св. пророка Захарии празднуется церковью 8 февраля по ст.ст.. Пророку Захарии было принято молиться бабам-жницам о помощи в полевых работах.

Малахия – ангел Иеговы; Малаховы. Книга Малахии рассказывает о любви Господа к Израилю, о проклятиях священникам, извращающим его предписания, и о предстоящем суде над ними. Память св. пророка Малахии празднуется церковью 3 января по ст.ст.. В этот день на Руси было принято лечить припадочных, изгоняя из них нечистую силу, сопровождая это молитвой, обращенной напрямую к Малахии.

Были и другие пророки, не оставившие нам своих записанных проповедей в виде библейских книг, однако, их имена хорошо известны в православной традиции: это пророки Гад, Нафан, Илия, Елисей и другие.

Особо хочется остановиться также и на тех святых церковных персонажах, которые одновременно послужили и героями еврейской истории. Речь идет о Маккавеях – вождях победоносного восстания евреев против греко-македонско-сирийского владычества, случившемся в 167 году до н.э. Иудея тогда завоевала независимость на долгие годы. Священник Маттафия и пять его сыновей: Иоанн, Симон, Иуда, Елеазар, Ионафан, возглавили восстание, освободили Иудею и основали новую царскую династию Маккавеев. События, хорошо известные из еврейской истории (например, их именем назван ныне популярный израильский спортклуб Маккаби), получили свое признание и в православной церкви. Память братьев Маккавейских празднуется церковью 1 августа по ст.ст. От них пошла на Руси и в России фамилия Макавеевы.

Пусть нас не удивляет это обилие древнееврейских корней и значений в русских именах и фамилиях. Тому есть очень простое объяснение. Все эти имена и фамилии были в свое время взяты из церковного православного календаря: каждому дню там соответствует день почитания того или иного святого, в том числе и из числа всех выше перечисленных. Младенец, родившийся в этот день, как правило, получал при крещении имя соответствующего святого. Впоследствии его потомки получали фамилию, образованную из имени ее первого представителя.

Елена ФОГЕЛЬЗАНГ

И ВНОВЬ О ЛЮБВИ

Линочку, в отличие от некоторых ее соучениц, привозили в гимназию в экипаже. Зимой это, естественно, были сани. Гимназистку закутывали в шубку, потом в шубицу и сверху прикрывали медвежей полостью.

Чтобы сибирские морозы не повредили нежное личико, с меховой шляпки спускалась густая вуаль. Эта вуаль ужасно раздражала Линочку. Ничего в ней не было изящного и романтичного, как у взрослых дам. Как у мама или тётушки Долли. Или вот хоть взять Рахиль Решетскую. Невероятная красавица. И лет-то всего на пять-шесть старше сестры Лии, Линочкиной одноклассницы, но уже и в Петербурге пожила и заграницей. А тут – ужасно банально – шерстяная грубая вуаль, как у пятилетней.

Училась Линочка совсем неплохо, во всяком случае, старательно. И на выпускном бале директриса Бердской женской гимназии, благосклонно улыбаясь, вручила ей очень хорошее свидетельство об окончании. Конечно, девушек закрутили праздники и балы. В каждой кипели мечты и тайны. Кто-то, как Мари Шамовская, бредил дальнейшим образованием и потрошил несчастных лягушек, кто-то вздыхал в потолок и высчитывал, сколько у них будет деток с Митенькой из юнкерского, и благословит ли ещё папенька...

Мало кто обращал внимание на все эти беспорядки в далёких столицах, политика вообще была не очень в чести. Девочек более приучали к домашнему хозяйству, приличному поведению и прочим не менее жизненно необходимым наукам. Вроде танцев и игры на музыкальных инструментах. Думали ли они, что далеко не всем выпускницам удасться просто выжить. Без романтической любви, без родителей, близкого человека и просто без пищи. А пока, молодёжь веселилась. Годы, годы. Новые города, новые знакомства. Лия Решетская из хорошенькой девочки превратилась в красавицу девушку, даже интереснее сестры и стала что-то чересчур часто приглашать подружку Линочку к себе. Не менее часто гостил в доме старший брат, молодой офицер Владимир Решетский. Когда-то маленькая Лийка нашёптывала Линочке, что у Володи в Европе невеста. Тоже – жених. Далеко ли он ушёл от девушек-то?

Однако время летело. Гостевания, чаепития на резной веранде, катания летом на лодке по Оби-красавице, зимой – на санях с лошадками и на саночках с горок. Постылая шерстяная вуаль сменилась настоящей. Спорхнувши однажды с горы и с санок, Ангелина Николаевна попала прямо в объятия к Вольдемару Решетскому. Он невероятно смутился, поднимая барышню. Рука его в тонкой перчатке дрожала. Естественно, кавалер мог и замёрзнуть. Ангелина Николаевна неожиданно увидела, как красив подружкин братец, как необыкновенны его глаза. Одним словом, внезапно заинтересовалась. Словно пелена с глаз упала. Какое-то время молодые люди ещё встречались в доме Решетских. Начинали с музицирования с Лиечкой, потом как-то стало так получаться, что Лия исчезала. Иногда Владимиру удавалось Линочку домой проводить. Однако, частое появление юной гимназистки с одним и тем же кавалером, да ещё вечернею порой, никакими регламентами не приветствовалось. Можно было ещё вырваться на короткие вечеринки у знакомых, катания на санях, где молодому офицеру можно было затеряться среди юных поклонников гимназисток. Да мало ли заделий! Однако, как ни рвалась Лина душой к подружке, стогое воспитание одёргивало – нельзя переходить границы. Совсем ни к чему, чтобы о ней, как о некоторых знакомых девушках, стали говорить, скажем, так, весьма плохо. Решетский тоже держался в строгих рамках, относился к Ангелине Николаевне с большим пиететом. Сторожились молодые люди, сторожились, но, сколько верёвочка не вейся, конец будет.

Кто-то из доброжелательниц подробно рассказал маменьке и танте Долли о невероятном романе Линочки и Владимира Решетского. Оказывается, он даже расстался с невестой. Правда, Лия торопливо нашептала подруге, что там давным-давно всё было кончено. Лия сама уже трёх сменила. Линочке запретили даже думать о визитах к подруге. Какое-то время спустя папа ходил очень хмурый и уехал с дядей Петей и дядей Николаем в тайгу на заимку. Охотиться. Из своего окошка Лина слышала, как они, собираясь, переговаривались на веранде. Добряк ко всему живому, муж танте Долли – дядя Петя – бубнил:

– И что. Хороший молодой человек. Отличное воспитание. Не нищий. Офицер...

– Хм, - фыркнул грубый Николай Бодунов, – тоже мне, офицер. Он не нашей веры.

– Сам знаешь, Коля. Линочка наша наследница единственная, а чин не высокий. Так это наживное, – продолжал долбить своё Пётр Александрович.

Девушка поняла, что речь о ней и Владимире. За обедом мама оповестила, что Решетский сватался к Лине и получил вежливый отказ. – «Почему?» – удивилась Линочка и смутилась. Как-то неудобно было раскрываться перед весьма властной матерью, что ей хочется замуж. Хочется. И именно за Владимира.

Это было время писем в голубых и простых конвертиках, записок, которые передавал Бог знает кто, букетиков и букетов с нарочным из магазина. Папа хмурился, но пока не бушевал. Зато Авдотья Николаевна, милая тётушка Долли, кипела и почти скандалила. На Линочкины скромные попытки чем-либо возразить по поводу современности, предрассудков и прочего, тётушка коротко заявила: «Прокляну», – и хлопнула дверью.

Трудно с такой женщиной иметь дело. В былые времена друг и компаньон Авдотьиного отца вырос много выше своих друзей. Миллионера-золотопромышленника печалило только одно обстоятельство. Зачатый по молодости в загульное время сын получился идиотом. Не сумасшедшим, а что-то вроде известного князя Мышкина. Больше деток Господь богатею не дал. Кому оставить миллионное дело? Авдотьюшка родилась и росла на глазах, как, впрочем, и Александра и Анна, но нравилась более всех и возраст подходил. Как-то, будучи у друзей «на чаю», дядюшка вызвал девушку в отцовский кабинет и рассказал о своей проблеме. Завершил тем, что оставит всё ей, как супруге своего непутёвого сына. Так и сложилось. Долли стала молодой миллионершей-золотопромышленницей. Молодожёны съездили в свадебное путешествие в Париж, Рим и Барслону. Авдотья Николаевна оказалась весьма неплохой ученицей свёкра и даже не менее властной, чем сестрица Александра, мать Линочки. Детей у миллионщицы не было. Или осторожничала, или по какой другой причине.

Была Линочка – ангел внешностью и бесхитростною душенькой.

А тут такой скандал. Девушка хочет замуж. Возмутительно. Да ещё не за того, кто может прийтись по нраву родителям.

Владимир уезжал в полевые командировки, а там стреляли. Линочка взрослела не по часам, а по минутам. Иногда влюблённые ухитрялись встречаться в каких-либо компаниях. Шли письма. Решетский сделал ещё одно официальное предложение. С тем же успехом. – «Время неспокойное. И всё такое прочее...» –

По Оби пустили архипервоклассный пассажирский пароход, всё создано по первому слову современной техники. Любители могли наслаждаться восхитительными видами Обских берегов, кручами, тайгой и прочими пейзажами.

Билеты, конечно, стоили больших денег, но чтобы развлечь Линочку, ничего было не жаль.

С компанией юных подруг и друзей, не без влиятельных взрослых, конечно, пароход, загруженный отборной наследной юностью отвалил от пристани.

Музыка, шампанское, танцы, красоты природы. Даже Мари Шамовская отвлеклась от потрошения лягушек.

Роскошным утром девушки залюбовались рассветом над Обью. – «А ты обратила внимание, как сегодня оформлена кают-компания, как аранжированы букеты?» – поинтересовалась Мари. Линочка-засоня сегодня там ещё не была. Она, быстренько перебирая ножками в парижских ботиночках, пробежала по натёртой, как бальный паркет палубе, распахнула дверь в кают-компанию, впорхнула... и замерла.

У стола с белой вазой, с огромным букетом белорозовых роз в ослепительных шелковых лентах и кисее, стоял Владимир Решетский. Володя был одет в парадную с иголочки форму, большое помещение утопало в цветах. Линочка болтунья-стрекотунья одномоментно проглотила язычок.

Елена Фогельзанг родилась в 1948 году в городе Кохтла-Ярве, Эстонской республики в семье горного инженера-«завоевателя». В дальнейшем Родина направила его «завоёвывать» недра Казахстана. Я взрослела, училась – жила под южными небесами. Увлекалась литературой, изобразительным искусством, историей. Образование у меня высшее, по профессии я преподаватель игры на фортепиано и изо в общеобразовательной школе. С 1967 года – постоянная жительница благословенной Германии. Исполнилась голубая мечта мужа – вернуться в родные Палестины, покинутые его далёкими предками в конце восемнадцатого века. Однако, Германия – не рай. Особенно для таких, как я. Чтобы не сойти с ума, стала писать.

– Ангелина Николаевна, – срывающимся голосом заговорил Решетский. Какой ужас! Он, глядя Линочке в глаза, опустился на колени. – Я люблю Вас. Если и Вы любите меня. Пусть не так же, как я. Вы ещё совсем юны. Я люблю Вас. Будьте моей женой.

Молчание сковало Линочку. С невероятной быстротою проносились мысли: «Заговорщица-сваха Машка Шамовская. Как он попал сюда? Сговорились. Боже, что скажут родители, как быть? Так хорош этот Решетский. Володенька. Что делать?» Однако что-то надо отвечать.

– Владимир Александрович, Вы всё знаете. Родители Вам уже ответили и своего решения менять не будут, – пролепетала Лина.

Красивое лицо Владимира потемнело, прекрасные глаза его необычайно заблистали. Он не отрывал взгляда от Линочкиного лица. Переполнивши глаза, по щеке скатилась прозрачная слеза, и Решетский быстро отвернул лицо.

Но тотчас вернулся, словно сжегши все мосты и переправы.

– Это потому, что я еврей?

Что-то безжалостно толкнуло Линочку в грудь: Решетский на коленях, в слезах. Володя плачет?.. Не бывать этому. Линочка топнула ножкой.

РЕКЛАМА + ПОДПИСКА – Тел.: 0711 – 35 72 96

– Да, Владимир Александрович. Да, я буду Вашей женой.

Это было там, на корабле. А как возможно выстоять перед родителями, тётушкой, братьями и даже настоятелем прихода отцом Тимофеем, которого родственники призвали в помощь, вразумить взбунтовавшуюся барышню? Линочку пытались запирать. Она отказывалась кушать, собралась в монастырь и, наконец, объявила, что убежит без благословения. Всё это так мило и несерьёзно сейчас, со стороны, но тётке моей, нежному ангелочку Линочке было тогда не просто. Наконец, родители были сломлены. В скандальные подробности родственников не посвящали. День бракосочетания был назначен. Оставалась только одна, но огромная проблема.

Событие в Бердске – свадьба Линочки. Всеобщее собрание. Сотня избранных гостей. Тётушка Долли, Авдотья Николаевна присутствовать отказалась наотрез. Это скандал. Скандал, которого никто не поймёт. Мало того, он, конечно, отразится на будущем всего семейства, да и молодого офицера могут не очень ласково принять командиры, назначенные сидеть тут же, на почётных местах. Как быть?

Гордая Александра, матушка барышни-бунтовщицы, стиснула зубы, сжала в кулак гордость перед младшей сестрой, велела Линке одеваться для визита и выехала с нею к сестре Авдотье. Коляску оставили перед высокими резными воротами. На кинувшегося отворять Еремеича не обратили внимания. Войдя в калитку, мадам и барышня встали на колени и поползли к крыльцу. Надо сказать, что двор тётушки Долли, как и все сибирские дворы, был крыт деревом. Имазаться в грязи дамы, конечно, не могли. Но удовольствия, я полагаю, такой способ передвижения им не доставил. До крылечка, ступеней, ведущих на роскошную тётушкину веранду, было далековато. Двор этого дома соответствовал Авдотьиному состоянию. Пара-тройка домашних, Еремеич и ещё кто-то, застыли, разинув рты. На крыльцо вылетел дядя Петя в шлафроке на голое тело. Жидкие его усики смешно топорщились. Он вбежал в дом и вновь вернулся, а следом выплыла уже совсем одетая Авдотья Николаевна. Она постояла мгновение на веранде, окидывая взором любопытствующий народ. Линочка зацепила коленкой щепочку в гладко оструганной древесине, с треском порвалась ткань, больно царапнула щепка.

Слёзы полились сами собой. Было ужасно обидно, стыдно и горько. «Почему? – вертелось в её голове, – зачем, за что?» Тётка быстро сошла со ступеней, подняла сестру и фыркнула на наследницу. Дядя Петя всё что-то бухтел, уговаривал. Особенно супругу. Наконец, пришли к согласию. Антанта этакая. Тётушка Долли на свадьбу придёт. Точка. И она пришла. Но миллионщица сделала совершенно скандальный свадебный подарок – вышитый в монастыре набор столовых салфеток и полотенец. Да ещё не слишком большой, скромно запечатанный набор постельного белья, сделанный в том же монастыре.

Ни золота, ни бриллиантов, ни недвижимости, ни даже пуховых подушек и одеял или серебряных столовых приборов. Хотя этого добра у Линочки в приданом своего хватало.

Однако общество всё-таки было весьма эпатировано и шепталось.

Но дело прошлое. Отгремела свадьба. Несмотря на беспокойные времена, молодые были счастливы. И говоря о «прозе семейной жизни», оказавшейся такой короткой для Линочки Решетской, она не могла припомнить ни одного скандала, ни одного грубого слова…

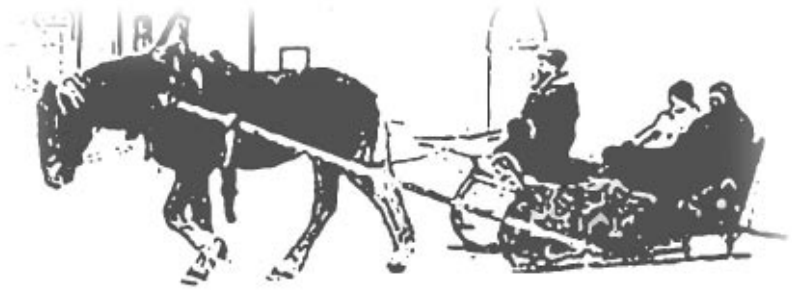
Да, ни одного скандала, или грубого слова не могла припомнить моя старенькая тётя Лина, думая о своей не очень длинной и совсем не спокойной семейной жизни.

Решетского сначала направили во Владивосток, потом Володя сделался красным комиссаром. Родился Боренька. Линочка была очень нездорова. Помнится, бельё там стирали китайцы. Рассказывая, тётя смешно скопировала: «Посараюся, мадама, посараюся...»

Оттуда, с востока, приехали с ними в Томск и Бердск, а потом в Новосибирск, разные восхитительные фарфоровые вещицы: сервизы, огромные блюда, миниатюры и безделушки. Линочка прекрасно разбиралась в фарфоре и прочих ценностях. Вот штопать хорошо она так и не научилась. Да и шила кое-как. Володенька, человек весьма грамотный и не бедного происхождения, во многом разбирался лучше Линочки. Он, будучи всегда настороже, постоянно оберегал жену от любых проблем и неприятностей, которых, как мы знаем из курса истории, жизнь в те времена преподнесла людям в великом множестве.

Но, говорят, с милым рай и в шалаше. Так мне и тётя Лина ответила, когда я проявила более углублённый интерес к её семейной жизни в « эпоху перемен». Она дала мне прочесть пару писем от мужа. Такой щемящей нежности, бережности и любви, признаюсь, я не нашла ни в одном из читанных впоследствии художественных произведений.

В проклятые тридцатые годы Володеньку, Владимира Решетского забрали. Кузен Шура Бодунов, нищий и голый, до пятидесяти лет спал с холщёвым мешком под кроватью. В мешке время от времени менялись сухари, прели шерстяные носки и ещё кое-что из тёплой одежды. Лишнего не было. Другие родственники пострадали в разной степени горестности. Сбежать успел мало кто. Линочка осталась одна с маленьким сыном, без средств, профессии и образования. Не оставила её появившаяся ниоткуда Лия, приезжала Рахиль. Доктор Шамовская помогла Линочке выучиться в школе медсестёр. Никакие науки не шли в голову жене Решетского. Она оживала только в заботах о сыне. Потом, немного очнувшись, Лина принялась обивать пороги страшных заведений – НКВД и других. Глупостью и неосмотрительностью она ужасала всех опекунов, друзей и выживших родственников. Ей велели сидеть тихо, а она приходила в себя и опять принималась за своё. Знакомые, незнакомые, комиссары, председатели... какие-то влиятельные большевистские чиновники. Ей грозили, её оскорбляли. Но она была



жива, работала в психиатрической лечебнице сестрой- хозяйкой, воспитывала сына и обивала пороги. Она искала своего Володеньку. «Психопатка. Клиентка родной лечебницы», – пытаясь вытащить подругу в театр, шипела доктор Шамовская. Линочка искала, просила.

Вырос Боренька, копия Решетского. Уехал в Подмосковье, поступил в лётное училище. Тогда все бредили покорением полюса и небес. Грянула война. Курсантов ускоренно посадили за штурвалы. В первом боевом полёте младший лейтенант Решетский погиб. Линочка ещё не могла поверить похоронке и умереть от горя и безысходности, как в тихую квартирку в деревянном сибирском доме постучала юная женщина, эвакуированная оттуда, из Подмосковья. Инночка была дочерью хозяйки квартиры, где жил Боря. Они собирались пожениться, но жених улетел и не вернулся. Линочка поселила девушку у себя, смотрела на растущий её живот с восторгом и надеждой. «Моя сноха», – гордо рекомендовала она Инночку. Как было «легко» жить в военном и послевоенном Новосибирске, не стоит длинно рассказывать. У Линочки рос маленький Володенька. Он так же, как маленький Боря, отмахивал при ходьбе правой ручкой. Так же любил редкостные пряники – преснушки и, как ни странно, байкальского солёного омулька с варёной картошкой. Инна окончила Ленинградский институт иностранных языков. Линочка не мешала снохе жить и получать образование. Из скудных средств платила няньке, уходя на работу. Частенько ловила на улице сбежавшую из под глупой нянькиной опёки пижамку с Володенькой внутри. Жизнь текла. Кое-где проявлялась какая-то «оттепель». Лина всё ещё искала Владимира и, наконец, нашла.

Она приехала в Магаданскую область, в расположение лагеря, где до сих пор находился заключённый Владимир Решетский. Ей было позволено свидание с ним, как с уже расконвоированным. Впереди, – ей шепнул знакомый, – возможно сактирование.

Начальник лагеря долго изучал её документы, бумаги заключённого Решетского…

Расконвоированный Владимир Решетский, в силу состояния здоровья, скончался на поселении полмесяца назад.

Возможно, ей даже смогут показать, где его закопали. ...

Младшего Володю забрала мать, вышедшая замуж за профессора географии Гольдблата, которому постоянно служила переводчицей. Линочка умерла для всего мира. В этом состоянии, словно загипнотизированная, она ещё как-то работала. Шамовская и оставшиеся бывшие Решетские, Бодуновы и другие пытались тащить её из этого болота. Из психологической комы, в которой она пребывала.

Когда я познакомилась с тётей Линой, это была уже старушка. Молодящаяся, со странными для моего понимания манерами и речью. Потом я встретилась с ней в той Новосибирской квартире. В доме странной архитектуры. У нас на юге совсем другие дома и дворы. Она уже не могла вставать. Худенькая, с синими губами и огромным животом. Асцит. Ей оставалось жить совсем немного, несколько меяцев. Она уговаривала меня забрать всё, что мне понравится в её доме. Все многочисленные фотографии, картины, фарфор. Только надо было оставить коробку, спрятанную на дне деревянного, обитого железом ящика, где лежала перевязанная ленточкой связка разноцветных когда-то писем, записок. Теперь уже сильно пожелтевших. И на них странный, трудноопределимый букетик засохших цветов. Тётя Лина обещала поведать историю этого букетика, когда отдохнёт. Но меня ещё крутили-вертели дела перед отъездом домой и рассказа не получилось.

Я не смогла тогда ничего взять. Несмотря на свои глупые девятнадцать, не смогла открыто взять от постели умирающей какие-то вещи. Её жизнь, её прошлое. Тётя настаивала:

– Это, – сказала она, трогая дрожащей прозрачной ручкой коробку, – это я завещаю положить ко мне в гроб. А остальное не нужно никому, глупая девочка. Я умру, и всё сей минут растащат.

Больше я тётю Лину не видела. Никто уже не скажет мне, как я похожа на свою бабушку. Я застала только момент, когда заплаканный до синевы молодой человек неловко засовывал под крышку гроба пачку старых писем и рассыпающуюся труху сухих цветов. Я думаю, это был сильно обидевший бабушку внук Володя. Впрочем, я знаю, чем она была недовольна и на что обижена.

Буквально на полминуты зашла я в старый деревянный дом. Пахло старостью, клопами и нафталином. Временем. Тётя Лина была права – квартира была пуста. Я сняла со стены почему-то оставшуюся висеть сильно потемневшую картину в овальной рамке золочёного багета. Кое-где багет был отколот. Женщина с картины сильно напоминала Ангелину Николаевну. Спускаясь по лестнице, я наткнулась на совершенно вымороженного Владимира Решетского, взглянула в его зарёванные глаза и сунула картину в скрюченные красные пальцы.

Внизу меня ждало такси и провожающий. Я уехала, так и не познакомившись с родственником. Вот и вся история, в который уж раз о любви. Или нет? А вы как считаете?

ПОСЛЕДНИЙ АККОРД

Дорогие друзья. Сегодня мы торжественно закрываем дискуссию, которую вызвала статья Ю. Кудлача «Русский вопрос» (№ 6/17, 2008). Хотя эта статья сильно задела нерв читательской аудитории, позитивного диалога не получилось. С немецкой стороны на электронный адрес редакции были присланы лишь несколько файлов с антисемитской продукцией (в том числе от печально известного Алекса Приба). Затем эстафету перенял русско-немецкий журнал Ost-West-Panorama, и вот уже два месяца редактор русского отдела OWP Роберт Гайгер и его главный редактор Генрих Дауб в свое удовольствие глумятся над нашей газетой. Желающие, не особенно брезгливые, могут ознакомиться с их текстами на сайте их журнала. Сознаюсь, хотела, было, им ответить, но вступить с ними в цивилизованную дискуссию по ряду причин невозможно. Во-первых, их тексты буквально сочатся патологической злобой ко всему не немецкому, а к еврейскому особенно. А во-вторых, они оба в особенности, Гайгер, не слишком образованы и дурно воспитаны. Переругиваться же с ними по принципу «А ты кто такой?» я посчитала ниже своего достоинства, и, посоветовавшись с коллегами, решила не тратить на них ни сил, ни нервов, ни газетной бумаги. И забыть о них, как будто их на свете никогда не было. Сказано – сделано. Как вдруг, в воскресенье, 12 октября, по TV WDR прозвучала и тут же была выложена в интернете следующая информация:

Специально для тех, кому трудно прочесть этот текст по-немецки, друг нашей газеты писатель Reymond Zoller перевел его на русский язык.

WDR: CDU-POLITIKER ARBEITEN FÜR RECHTSEXTREME* ZEITSCHRIFT

Zu den Autoren des «Ost-West-Panorama» gehört auch ein Mitglied im Integrationsbeirat

Düsseldorf (ddp-nrw). Mehrere CDU-Politiker arbeiten nach Recherchen des WDR-Magazins «Westpol» an einer Zeitschrift für Russlanddeutsche mit, die eindeutig rechtsextreme Inhalte verbreite. Im «Ost-West-Panorama» mit Sitz in Oerlinghausen (Ostwestfalen) schreiben unter anderen der NPD-Bundesvorsitzende Udo Voigt und die NPD-Fraktionsvorsitzenden aus Mecklenburg-Vorpommern und Sachsen, wie «Westpol» am Sonntag mitteilte. Im Internetauftritt der Zeitschrift finden sich den Angaben zufolge Links zu rechtsextremen Seiten, etwa zur «National-Zeitung» von DVU-Chef Gerhard Frey.

Der Chefredakteur von «Ost-West-Panorama» ist laut «Westpol» das CDU-Mitglied Heinrich Daub aus Mainz. Verlegt werde das Blatt von Viktor Harder aus Oerlinghausen. Bis Anfang Oktober sei Harder Stadtrat gewesen und habe Ämter im Orts- und Kreisverband der CDU inne gehabt. Nachdem «Westpol» die CDU mit den rechtsextremen Inhalten der Zeitschrift konfrontiert habe, sei Harder zum Austritt aus der CDU gedrängt worden.

Er habe Harder deutlich gemacht, dass jemand, der extreme Positionen unterstützt, in der Union keinen Platz finden kann, sagte der CDU-Bundestagsabgeordnete Cajus J. Cäsar, aus dessen Wahlkreis Lippe Harder kommt. Zu den Autoren des «Ost-West-Panorama» gehört nach «Westpol»-Recherchen auch ein Mitglied im Integrationsbeirat der Landesregierung. Es handle sich um Heinrich Neugebauer, der ebenfalls CDU-Mitglied und stellvertretender Landesvorsitzender des Bundes der Vertriebenen NRW ist. Als Vertreter der Russlanddeutschen nahm Neugebauer auch am Integrationsgipfel 2007 bei Bundeskanzlerin Angela Merkel (CDU) teil. Der Generalsekretär der NRW-CDU, Hendrik Wüst, kündigte gegenüber dem WDR eine genaue Prüfung der Zeitschrift an, die zu weiteren Konsequenzen führen könne.

WDR: ПОЛИТИКИ ПАРТИИ „CDU“ СОТРУДНИЧАЮТ С КРАЙНЕ ПРАВЫМ* ЖУРНАЛОМ.

Среди авторов журнала „Ost-West-Panorama“ – один член интеграционной комиссии.

Düsseldorf (ddp-nrw). – Проведенные WDR-овским тележурналом Westpol поиски показали, что некоторые политики из партии CDU сотрудничают с одним из журналов для русских немцев, который распространяет, как говорят, безусловно, крайне правые идеи. Как сообщил в воскресенье Westpol, для расположенного в городе Oerlinghausen (Восточная Вестфалия) журнала Ost-West-Panorama пишут, в числе других, федеративный председатель партии NPD Udo Voigt и председатели фракций NPD из Mecklenburg-Vorpommern и Sachsen. По утверждениям Westpol на Интернет-сайте журнала Ost-West-Panorama находятся линки к крайне правым сайтам, как, например, National-Zeitung Герхарда Фрея (Gerhard Frey), председателя DVU.

По сообщениям Westpol, главный редактор журнала Ost-West-Panorama – Heinrich Daub из Майнца, член партии CDU, а издатель – Viktor Harder из Oerlinghausen до начала октября был членом Городского Совета и занимал разные должности в местном и окружном союзах партии CDU. Но после того как Westpol ознакомил партию CDU с крайне правыми идеями его журнала, Хардера настоятельно попросили покинуть CDU.

Cajus J. Cäsar, депутат бундестага от партии CDU по избирательному округу (Lippe), к которому относится Harder, сообщил о разговоре с последним, в котором он дал понять, что для тех, кто поддерживает крайне правые взгляды, не может быть места в CDU.

Результаты поисков Westpol показывают, что среди авторов журнала Ost-West-Panorama есть и один член Интеграционной Комиссии Земельного правительства, некий Heinrich Neugebauer, также член партии CDU и заместитель земельного председателя Союза Изгнанников (Bund der Vertriebenen) в Северном Рейне-Вестфалии. Как представитель русских немцев Neugebauer участвовал в интеграционной встрече на высшем уровне у канцлера Angela Merkel в 2007-ом году. Hendrik Wüst, генеральный секретарь партии CDU Северного Рейна-Вестфалии, в разговоре с телепрограммой WDR объявил о намерении провести доскональную проверку этого журнала, которая может повлечь за собой и дальнейшие последствия.

**Под терминами: «крайне правый», «правоэкстремистский», «праворадикальный» имеются в виду организации, партии, движения, союзы, военно-спортивные группы, СМИ (в том числе запрещенные), действия которых строятся на философии превосходства одной расы (нации) над другой, ксенофобии, антисемитизме, которые нарушают многочисленные права человека, закрепленные во множестве законов во всех цивилизованных странах.*

Не стану кривить душой, я буду рада, если после «проведения доскональной проверки» эту лавочку просто-напросто прикроют. И вовсе не из-за личной обиды. Потому что, какая может быть обида, к примеру, на соседскую собаку, которая вас облаяла?

Но я действительно буду рада, если националистов-антисемитов лишат трибуны, на которой они так удобно устроились и с которой успешно за…ают мозги своим весьма многочисленным читателям. Ведь для русскоговорящего человека, в какой бы стране он не жил, печатное слово значит очень много. Так нас всех воспитала советская власть (и может быть, это лучшее, что она для нас сделала).

Еще больше я была бы рада, если бы «доскональная проверка» коснулась и некоторых других аусзидлеровских изданий. А чтобы не давать им повода лишний раз обвинить нашу газету и меня лично во всех смертных грехах, декларативно заявляю, что никоим образом не ставлю знака равенства между российскими немцами в целом и их средствами массовой информации. Потому что несколько десятков журналистов-графоманов не могут, как бы ни старались, испортить репутацию всей фольксгруппе. Наша газета охотно сотрудничает со многими писателями-аусзидлерами, а они – не менее охотно сотрудничают с нами. И ни от кого из них я не слышала даже отдаленного намека на то, что название нашей газеты помоечное, а сама она валяется в магазинах в куче макулатуры.

Кстати, именно подобные оскорбительные инсинуации господ из Ost-West-Panorama, подтолкнули нас к решению продавать нашу газету. Так что, если кого-то из читателей «Задворок» это наше решение огорчило – пусть предъявляют претензии господам Гайгеру и Даубу.

Конечно, не очень-то приятно, что совсем рядом живут и, буквально, в затылок дышат, мягко говоря, недоброжелатели. Но раз мы не в состоянии повлиять на ситуацию, придется как-нибудь пережить эту неприятность. Но, тем не менее, мы далеки от того, чтобы злорадствовать по поводу того, что Ост-Вест-Панорамовцы переживают сейчас тяжелые времена. И даже не исключаем хорошего исхода этой ситуации. Может быть то обстоятельство, что им напомнят, в какой стране они живут и объяснят правила игры, приведет к хорошим результатам. Мы будем только приветствовать, если они сумеют перестроиться.

А сейчас я благодарю всех участников дискуссии и надеюсь, что моя точка зрения не так уж сильно расходится с мнением моих читателей.

Е. ЖМУРКО

РЕКЛАМА + ПОДПИСКА – Тел.: 0711 – 35 72 96

Приглашаем на НОВОГОДНИЙ БАЛ в Людвигсбурге!

с 20 часов 31 декабря 2008 до 4 часов 1 января 2009

Праздничный стол, танцевально-развлекательная программа в сопровождении группы"Греки" , **превратят Новый год** в незабываемый праздник!

В нашем меню традиционные блюда русской и европейской кухни!

Мы рады вам и вашим друзьям!

"SCL Gaststätte"
Brünnerstr. 11, 71638 Ludwigsburg
Tel.: 07141 – 972 99 38
(после 17 часов)

S-Automobile

Покупка + Продажа подержанных автомобилей в любом состоянии

Тел.: 0163 - 556 33 33

Знаменитый мастер магии
АЛЕКСИЙ
Многолетний опыт работы
Тысячи благодарных клиентов
• 100% предсказание прошлого и будущего •
• Помогу в любых жизненных ситуациях •
• Верну и привяжу любимых навсегда •
• Вылечу алкоголизм и наркоманию за 2 недели •
• Помогу разбогатеть или выиграть в лото •
• Помогу расплатиться с долгами •
• Подарю талисман против любой беды •
• Бесплатный контакт по тел, фото, e-mail •
0211 - 779 28 25
Звоните сейчас, пока не поздно!
info@alexij.de • www.alexij.de
Alexij, Postfach 250343, 40092 Dusseldorf

MIX Markt
Schlossstr. 13
41238 Mönchengladbach

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ только для читателей газеты Зарубежные Задворки

В любую среду ноября, вырезав этот купон и предъявив его кассиру, вы заплатите за **1 kg Schweine Nacken mit Knochen – nur 3,09 !!!**

Собираясь в магазин, не забудьте дома купон: вы экономите на каждом килограмме от 40 до 50 центов!

"PressaRU в DE" http://www.pressaru.de/

РЕКЛАМА НА TV

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ газет и журналов Германии на русском

www.PressaRu.de

РЕКЛАМА в ГАЗЕТАХ, ЖУРНАЛАХ ГЕРМАНИИ

РЕКЛАМА в ИНТЕРНЕТЕ ПО ГЕРМАНИИ

Газета для семейного чтения
Зарубежные Задворки
www.ZAZA-ONLINE.com
Russische Hinterhöfe in Deutschland

Реклама, размещённая в газете, автоматически попадает на сайт **www.PressaRu.de**, где её увидят еще не одна тысяча посетителей!

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
Если вы по каким-то причинам не успели взять газету, вы всегда сможете прочитать её и старые номера, а также другие издания, на сайте

Fleyer-Glosman Rechtsanwälte

Ювелир ремонтирует и продаёт

золотые и серебренные украшения

Имеются в продаже обручальные кольца из Италии

Bussenstr.25, Stuttgart-Gablenberg
Tel.: 0711 – 56 78 85, 0174 – 774 80 97

* * *

CRASHDEUTSCH
за 30 часов
На 50% дешевле
07141 - 64 39 057

* * *

Деньги в кредит.
Безработным от 1000 €
тел. 02992-655141, 0163 28 42 780

* * *

Ищу моделей
для наращивания ногтей гелем, 15 €
тел: 0163 79 37 593, 0711 658 43 07
Галина.

* * *

ГАМБУРГСКИЙ ДОМ УЧЕНЫХ

Haus der Wissenschaftler e.V.

ПРОГРАММА НА НОЯБРЬ 2008 ГОДА

20 ноября 19.00 **Лекция:** Эрнст Барлах – выдающийся скульптор и график. Жизнь и творчество. Читает искусствовед Галина Старобинская. Демонстрируется киносюжет из тележурнала „Spiegelbild-Отражение“.

27 ноября 19.00 Семинар по интеграции.
Тема: Забота родителей-иммигрантов в настоящем – успех детей в будущем. Выступает консультант по профориентации Элла Любинская.

ДЕПОНИРУЕМ научные работы.
АДРЕС: ***Grosse Johannisstrasse 13 (помещение LJGH).***
ПРОЕЗД: ***U/S Bahn Jungfernstieg, U3 Rathaus.***
ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ СПРАВОК: ***040-43-28-17-91 и 040-63-97-39-59***

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ Зарубежные Задворки

с _____ 2008 г
(месяц прописью)

Стоимость подписки складывается из услуг по пересылке

- ☐ Я хочу получить газету на дом 1 год (**24 €**)
- ☐ Я хочу получить газету на дом 6 месяцев (**12 €**)
- ☐ Я хочу получить газету на дом 3 месяца (**6 €**)

Внесите, пожалуйста, Ваши данные
разборчиво немецкими печатными буквами

Name, Vorname:
Straße, HausNr:
PLZ, Ort:
E-Mail:
Telefon:
Datum, Unterschrift:

Реквизиты для оплаты абонемента:

Bank: LB-BW
Inhaber: GSW e.V., Valentyna Meszaros
Kto.: 216 23 17, BLZ: 600 501 01
с пометкой "абонемент на ... месяцев"

Заполненный купон отправьте, пожалуйста, на следующий адрес:

Наш адрес: Valentyna Meszaros, Tafelweg 12, 70439 Stuttgart
По вопросам подписки звоните: 0711 – 35 72 96

HARTUNG

Присяжный переводчик д-р Хартунг

Устные и письменные **переводы с русского и немецкого языков.**
Бесплатные сопровождения на тюремные свидания.

0711 – 806 06 04 * 0170 – 208 28 06

Русская библиотека Толстовского Фонда

45.000 книг на русском языке
Индивидуальная рассылка книг по Германии

Время работы: вторник, четверг 13:00 – 19:00
пятница 13:00 – 18:30

Tolstoi-Bibliothek

Thierschstr. 11, 80538 München
Tel: 089/299 775 Fax: 089/228 93 12
www.tolstoi-bibliothek.de
tolstoi@tolstoi-bibliothek.de

РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА ТОЛСТОВСКОГО ФОНДА

Russische Bibliothek Veranstaltungen Sozialberatung

Под одной крышей
Unter einem Dach

ПРАВА И ЛЬГОТЫ
инвалидов в Германии
информационное обеспечение **"UED"**
Postfach 6128, 30061 Hannover
Tel./ Fax: 0511-335-86-55, 0511-348-16-88,
e-Mail: u.e.d@web.de

Врач высшей категории, с 8 летним опытом работы в Германии, проводит диагностирование организма, используя современное оборудование.

Обследование включает в себя:
- сердечно-сосудистую систему;
- желудочно-кишечный тракт и мочеполовую систему;
- опорно-двигательную систему;
- органы дыхания и иммунную систему;
- эндокринную систему(определяется уровень гормонов, состояние щитовидной железы, половых желёз и т.д.);
- систему крови и кроветворных органов;
- выявление микробов, вирусов, гельминтов, хламидий, уреаплазм, стафилококков, трихомонад и др.

Праксис расположен в Baden-Baden.
Запись по телефону: 07940 983976 или 017628656464

Зарубежные Задворки

ПРИГЛАШАЕМ НА РАБОТУ МЕНЕДЖЕРОВ
по продаже рекламных площадей

Опыт работы не обязателен, обучение бесплатное

Тел.: 0711/35 72 96, info@zaza-online.com

ПАМЯТНИКИ
из украинских натуральных камней

Граниты, Лабродариты форма, надписи, гравировка фотографий и рисунков по выбору заказчика

НИЗКИЕ ЦЕНЫ!

ИЗГОТОВЛЕНИЕ • НАДПИСИ • МОНТАЖ

Tel.: 0711/ 870 906 83 (73)
www.steine.elina-st.de

КРЕДИТ! Неработающим от € 1000.
Биорезонансное компьютерное обследование организма + лечение. **02992/655141, 0163/2842780**

* * *

Тамада и живая музыка для вашего торжества. **07141/287710**

* * *

Рейки-Мастер Помощь при телесных и душевных болях, снятие стресса
Тел. 07195 – 58 64 30

Реальная помощь при любых проблемах.

Многолетняя практика.
- все виды гадания
- снятие порчи и сглаза
- талисманы и амулеты
- работа с родословной энергией
- лично и по фото

Frau Root
Тел.: 0711 /84 96 792
Моб.: 0176 /48 25 15 25

Не хочу, чтобы мои близкие тратили деньги на мои похороны.
Я нашла выход. Поделюсь.
(02151) 44 96 202

KÜHN GMBH & CO KG
INTERNATIONALE SPEDITIONSLOGISTIK

EUROPA ZENTRAL-ASIEN

ДОСТАВКА АВТОМОБИЛЕЙ В КАЗАХСТАН И КИРГИЗИЮ

- Прямая доставка до места назначения без перегрузок
- Помощь в оформлении сопроводительных документов
- Немецкое страхование транспортных средств
- Заберем ваш автомобиль в радиусе 200 км.

Tel.: 0731-97235273
Mob.: 0170-4647490
www.kuehn-logistics.de
info@kuehn-logistics.de

Зарубежные Задворки

Заполните купон печатными буквами, оплатите объявление по счёту:
Kontoinhaber: GSW e.V. Konto: 2162317 BLZ: 60050101 LB-BW Stuttgart
И вышлите заполненный купон вместе с копией платежного документа

на адрес:
Valentyna Meszaros
Tafelweg 12, 70439 Stuttgart

Редакция оставляет за собой право редактировать текст или отклонять объявления

Дополнительная оплата в размере 5 евро за (нужное отметить):
- ☐ Рамка
- ☐ Жирный шрифт
- ☐ Фото

Количество публикаций: ☐

Текст объявления *(каждая клетка = буква, цифра, знак препинания или пробел)*

5 € | 10 € | 15 € | 20 € | 25 €

СКИДКИ
x 3 = 12
x 3 = 25
x 3 = 40
x 3 = 50
x 3 = 65

Name, Vorname:
Straße, HausNr, PLZ, Ort:
Telefon, E-Mail:
Datum, Unterschrift:

Ваши данные *(не публикуются)* **разборчиво заполнить немецкими буквами**

Купон для некоммерческих объявлений

КАК БЕРЕЧЬ ЗЕНИЦУ ОКА

Продолжаем публикацию цикла бесед доктора Григория Авербаха о глазах и глазных болезнях. Предлагаемый цикл статей рассчитан на 12-14 публикаций, которые мы советуем сохранить. Внимательные читатели к концу цикла будут знать многое о глазах и об их заболеваниях, но это никого не освобождает от необходимости посещать врача, как с целью профилактики, так и при любых жалобах.

Напоминаем телефон доктора Г. Авербаха для бесплатных консультаций: 02161/208317.

ОДИННАДЦАТАЯ БЕСЕДА

Одиннадцатая беседа посвящена болезням сетчатки, т.е. оболочки, выстилающей изнутри глазное яблоко в его задней полусфере. Сетчатая оболочка состоит из 10 слоев и имеет как собственную сосудистую сеть, так и подпитывается из подлежащей сосудистой оболочки. В центре ее, напротив зрачка, находятся светочувствительные элементы, называемые «колбочками». Они образуют так называемое «желтое» пятно и отвечают за цветовое и центральное зрение или, иначе, за остроту зрения. Периферию сетчатки заполняют «палочки», отвечающие за сумеречное зрение и поле зрения. Все это подробно описано в беседе по анатомии глазного яблока. Наиболее часто патология сетчатки проявляется ее дистрофиями (нарушением питания), воспалительными или сосудистыми заболеваниями. Встречаются ее травмы и опухоли.

Дистрофии сетчатки, как правило, генетически обусловленные, бывают как у детей, так и у взрослых. Наиболее известная и наиболее тяжелая дистрофия называется пигментной. Она передается по наследству, чаще по материнской линии, однако страдают в большинстве своем мужчины. Слепота наступает к 40 -50 годам. В настоящее время появилась надежда на облегчение участи таких больных с помощью вживления электронных чипов. Достаточно часто встречаются и так называемые старческие дистрофии. Наличие любых дистрофий, центральных или периферических, приводит к ухудшению зрения или сужению поля зрения. В отдельных случаях дистрофии могут вызвать отслойку сетчатки. Постановка диагноза дистрофии – прерогатива квалифицированного глазного врача. Лечение отслойки в 100% хирургическое. Терапия других видов дистрофий немецкой школой не принята, в то время как в СССР (странах СНГ) разработано целое научное направление лекарственной терапии и физиотерапевтического лечения, позволяющее если не излечивать, то, по крайней мере, задерживать дальнейший прогресс заболевания.

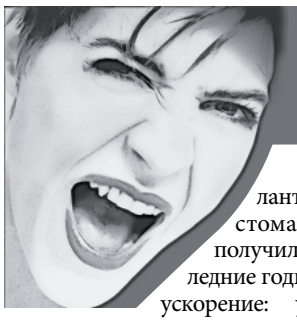
Из современных лекарственных комплексов наиболее эффективны препараты из черники с витаминами и микроэлементами, например, ЛЮТЕИН КОМПЛЕКС (Россия) или ОКУВАЙТ (ЛЮТЕИН + ЗЕАКСАНТИН и пр.). Препараты с лютеином есть и в Германии.

Доступность осмотра сетчатки позволяет врачу по ее виду и виду диска зрительного нерва ставить подчас диагнозы не глазных заболеваний даже раньше соответствующих специалистов. На глазном дне довольно рано проявляются симптомы склероза сосудов, гипертонической болезни, болезней крови, заболевания почек, опухоли головного мозга и пр. В сетчатке достаточно часто встречаются и проявления таких заболеваний как туберкулез, токсоплазмоз, сифилис, глистная инвазия и др. Лечение в этих случаях должно проводиться совместно с соответствующим специалистом: венерологом, фтизиатром, нефрологом и др. При наличии подозрения на опухоль головного мозга – с нейрохирургом. Отдельной графой, как всегда, выделяются диабетические изменения сетчатки (диабетическая ретинопатия различной степени выраженности, вплоть до полной слепоты). Все это можно и нужно лечить, но поставить диагноз этиологический, т.е. причинный, подчас очень трудно. Лечение занимает годы или всю оставшуюся жизнь, иногда без большого эффекта и не очень поощряется больничными кассами. Российская школа пытается все же воздействовать на патологические процессы в сетчатке, особенно при диабетической ретинопатии (Лазер + деринат + окувайт). Иногда удается не только задержать дальнейшее развитие болезни, но и способствовать ее обратному развитию.

Отдельный раздел заболеваний сетчатки – сосудистые изменения. Так как система ее сосудов тесно связана с сосудами головного мозга, то и патология идет по тому же типу – инсульт или эмболия. Достаточно часто при заболевании почек, склерозе, диабете или гипертонической болезни встречаются тромбозы центральной вены сетчатки или ее ветвей. Выпадает или все поле зрения или его часть. Чаще такое происходит под утро, как правило, у людей апоплексического вида. Основная ошибка больного – не своевременное обращение к врачу. В течении трех часов еще можно что-то изменить, позже прогноз становится сомнительным.. Эти же рекомендации относятся и к «инфарктам сосудов сетчатки» – эмболии центральной артерии сетчатки или ее ветвей. При острой потере зрения надо принять нитроглицерин и БЕГОМ в клинику глазных болезней.

Проработанная тема не предопределяет самолечения.

Кандидат мед наук, врач высшей категории
Григорий АВЕРБАХ



НОВОСТИ СТОМАТОЛОГИИ:

MINI DENTAL – ИМПЛАНТАТЫ

Имплантация в стоматологии получила в последние годы резкое ускорение: улучшилось качество материалов, усовершенствовались имплантологические системы, уменьшились размеры имплантатов. С помощью одной из самых современных, IMTEX Sendax – MDI системы, всего лишь за один двухчасовый визит к врачу-имплантологу, пациент получает, при уникально-низких затратах, совершенно новое ощущение полноценной, наполненной жизни.

Изящные Mini Dental имплантаты диаметром от 1,8 до 2,9 мм можно применять даже для таких пациентов, у которых из-за медицинских противопоказаний, состояния здоровья или очень тонкой челюстной кости, применение традиционной операционной техники практически невозможно.

Миниатюрные Sendax–MDI имплантаты, напоминающие по форме зубной корень, изготавливаются из титана. Титан прекрасно биологически совмещается с тканями человеческого тела и реакции отторжения его организмом практически не происходит: имплантат нераздельно соединяется с челюстной костью, воспринимаясь пациентом как часть его собственного тела.

Для каждой конкретной задачи Sendax – MDI система позволяет найти удачное решение. Можно заменить только один зуб, а можно устранить дефекты зубного ряда любой протяжённости и локализации. Можно также укрепить постоянно шатающийся во все стороны съёмный протез, для этой цели применяются специальные имплантаты (для нижней челюсти четыре, а для верхней – шесть имплантатов) со сферическими головками, которые фиксируют над десной непослушный протез при помощи миниатюрных эластичных колец. Такая система гарантирует пациентам гораздо более высокую комфортность и функциональность по сравнению с обычным съёмным протезом, а также стабильность челюстной кости, которая под обычным протезом, лишённая функциональной нагрузки, с годами, как правило, атрофируется. Внедрение в кость имплантата позволяет снова нагрузить кость, что останавливает её рассасывание в области отсутствующего зуба (или зубов).

Для имплантации Sendax – MDI системы пациенту необходим один-единственный визит к врачу. В большинстве случаев удаётся адаптировать старые протезы, так что пациент может в тот же день ими пользоваться. Благодаря специальной, исключительно точной технике и после тщательной дезинфекции, имплантаты устанавливаются без разрезов десны. Данный метод совершенно безопасен. Всё происходит быстро, без боли, кровотечения и опухания лица. Этот способ оберегает здоровье пациента, нет более необходимости терпеть боль и неудобства, лишать себя удовольствия нормально есть, приходит уверенность в себе, возвращается бодрость, улыбка и хорошее настроение. Повышение эффективности процесса пережёвывания пищи влечёт за собой и улучшение процесса пищеварения, и как следствие – ведёт к общему оздоровлению организма. Съёмный протез, установленный на имплантатах, имеет гораздо меньшие размеры, к нему гораздо легче и быстрее привыкнуть, он практически не ощущается во рту как инородное тело. Даже в тех редких случаях, когда состояние челюстной кости крайне слабое и пациенту рекомендуется 2 - 4 месяца после имплантации не перегружать кость, он может дальше пользоваться своими протезами.

В случае использования «классических» методов имплантации, с использованием имплантатов диаметром 3,5 – 4,5 миллиметра, приходится сначала производить аугментацию (добавление) кости, которая обычно извлекается из другого участка челюсти или, при необходимости большего объёма, из бедра. Это серьезная и дорогостоящая операция, требующая участия опытного высококвалифицированного хирурга, анестезиолога и стерильного операционного зала. При этом наблюдаются опухоли, многодневные болезненные ощущения, возникает риск инфекции, ухудшения общего состояния здоровья, а также потеря трансплантированной костной ткани.

Правильный ежедневный уход за имплантатами, согласно полученным рекомендациям врача или ассистента по гигиене и регулярные два- три раза в год посещения зубного врача с целью профилактики, позволят сохранить успех на долгие годы.

Д-р Ирина ВАЙЗЕ,
Дюссельдорф

* * *
Возможность оплаты протезов и имплантатов
0163/3455106
* * *

Ирина БРОДСКАЯ

НАТАН И ФЁКЛА

ТРАГИЧЕСКАЯ ПРИТЧА

Город был маленьким; несколько улиц, магазин, церковь, синагога и мечеть, а ещё танцплощадка. Больницы не было, зато был сумасшедший дом. Это было хорошо, к врачу, который лечил сумасшедших, ходил весь город.

На окраине, почти у дороги, ведущей к Большому Городу, стоял неказистый дом, на три комнаты и с тремя окнами, с маленьким грязным двором, где пролегала большая вечная лужа и торчало лысое, непонятной породы дерево. Самую большую комнату занимали Ксения со Степаном; они перегородили её досками, а из второй комнаты, хоть и без окна, Ксения соорудила спальню. В самой маленькой ютилась Фарида с детьми. Моисей и Эсфирь занимали комнату среднюю, но у них была лучшая — южная сторона. Окно Ксении смотрело на большой железный ящик для мусора, а окно из комнаты Фариды выходило на улицу.

…Фарида смотрела в окно: сейчас прошлепает Ксения с ведром и тяпкой, пойдет за город копать свою картошку. Она будет тяжело ступать босыми ногами по пыльной дороге, переваливаясь как утка. Ноги у Ксении толстые и синие, в язвах, пальцы на ногах расплющены, ногти черно-коричневые. А руки, скрюченные ревматизмом, крепко будут держать ведро и тяпку. Больше всего Фариду раздражают пальцы: темно-коричневые, угловатые, с устоявшейся твердой грязью под ногтями.

Фарида отходит от окна, она подойдет к нему вечером. Когда загорятся первые звезды в раннем, осеннем небе, можно будет увидеть Моисея, возвращавшегося из своей синагоги. Худой и маленький, он идет, широко расставляя ноги; черный лапсердак бьет по сапогам, жидкая, но все ещё кучерявая черно-сизая бородка торчит козлиным колышком. По пятницам, когда поздним вечером она сама возвращается из мечети, то обязательно пройдет мимо окна Коганов, чтобы насытить вволю своё презрение к тому, что он делает. Моисей молится, раскачиваясь, как помешанный, мотая головой взад и вперёд. Фарида такое видит часто, она работает в сумасшедшем доме. И эти малахольные тоже трясут головами, разбивая в кровь свои головы. Но к ним она привыкла, а Моисей, это узкое, козлиное создание в худом лапсердаке, выводит её из себя. Разве так молятся Богу?!

Моисей тихий, в споры ни с кем не вступает, только постоянно что-то бубнит под нос. На неё, Фариду, внимания не обращает. Фарида — это даже не грязная лужа в их дворе, которая не высыхает и в жару. Моисей всегда обходит её, значит, видит, а Фариду — нет. Но Эсфирь, жену Моисея, Фарида не переносит ещё больше. Эсфирь когда-то была красавицей, так она говорит сама о себе. Наверное, так и было. Фарида — человек справедливый и не может не видеть того, что есть. У Эсфири глаза, как мокрые крупные вишни, а волосы кучерявыми волнами спадают на плечи. Она может перевязать их жгутом, и тогда открывается высокий белый лоб без морщин, а глаза начинают сверкать, как у сытой самки. И вот за эту самую сытость в глазах Фарида её и ненавидит. Может, она завидует? Фарида не знает. Она ненавидит Эсфирь, но объяснить себе — за что — толком не может.

У Фариды нет мужа. Он погиб на какой-то проклятой войне. Она не знает, что это была за война — первая, вторая или третья… Одна из этих войн забрала отца её детей, и ей совершенно всё равно — на чьей стороне и за что он воевал. Мужа у неё нет, а детей шестеро. И она до сих плохо понимает, как они не умерли с голоду, пока у неё не было этих сумасшедших, которым она сейчас, слава Аллаху, ставит клизмы. Да, её детей сберег Аллах, и это единственное в мире, кого она любит по-настоящему и кому не задумываясь, отдаст жизнь.

У Моисея и Эсфири один сын. Натан учится в Большом Городе играть на скрипке. Потому что каждый еврей должен уметь играть на скрипке. Евреи — странный народ. У них всё, как не у всех. Они странно молятся, странно одеваются, странно едят и должны играть на скрипках. Ксения и её рыжий, усыпанный веснушками Степан Фариде понятней. В будние вечера они ходят копать картошку, а по своим праздникам — преображаются. Ксения надевает белую кружевную блузку, вышитую гладью, и длинную широкую юбку, а узловатые ноги засовывает в белые толстые туфли. Степан в шляпе из старого зеленого велюра и в пиджаке цвета дворовой лужи прогуливается под окнами, явно собой довольный. На Пасху из окна их комнаты несутся запахи ванили и дрожжевого теста. Ксения угощает соседей куличами и крашеными яйцами. Никто не отказывается.

Степан, как ни странно для Фариды, не пьет. Их народ, пьющий водку, для неё также естественен, как Натан, играющий на скрипке. Там, где она раньше жила, таких, как Степан и Ксения, было не так уж много, никто из них не пил, но вокруг говорили, что они должны пить. Евреев там тоже отродясь не было. Но слышать о том, что они хотят завоевать весь мир, а потом им править, Фариде приходилось часто.

Моисей и Эсфирь были первые в её жизни евреи. Их надо было не любить, она и не любила, сначала потому, что так надо, а потом… Потом уже не могла смотреть на молящегося Моисея и влажно-блестящие глаза Эсфири. Ненависть шла откуда-то изнутри, распаляла её и не находя выхода, глохла где-то под сердцем, чтобы потом опять полыхнуть с новой силой… Но если разобраться, то Коганов можно было бы и потерпеть, если бы не их Бог, которому надо молиться, раскачиваясь из стороны в сторону. Иногда до Фариды доносится заунывное пение — и она догадывается: это Моисей читает молитвы перед сном. И ей хочется барабанить в стену и требовать, чтобы он замолчал. Конечно, она тоже становится на молитву пять раз в день после того, как муэдзин с минарета исполнит азан — призыв помолиться Аллаху. Но разве можно сравнивать азан с нытьем Моисея?

Однажды она не выдержала. Как всегда, вечером, глядя сквозь не зашторенное окно на Моисея, который держал в руках толстую потрепанную книжку и раскачивался взад и вперед, Фарида подозвала детей и, не говоря ни слова, показала им на него пальцем. Дети сначала застыли с полуоткрытыми ртами, потом первым засмеялся самый маленький Рахим, затем расхохоталась Фатима… Ей только палец покажи, и она начнет смеяться, потом загоготал старший Аслан, а за ним и все остальные… Они хохотали, кривлялись, тыча пальцами в окно Моисея. Но он ничего не слышал и продолжал делать своё дело. Тогда Рахим швырнул в окно камень. Окно разбилось, камень залетел в комнату, и Моисей увидел детей… Он подошел к окну, но все разбежались, кроме Фариды и маленькой Фатимы, которая испуганно прижалась к матери. Моисей, казалось, первый раз за все эти годы посмотрел на Фариду… Она пыталась что-то прочесть в его взгляде, ей хотелось, чтобы этот маленький человечек закричал, захлебнулся в гневе, но Моисей молчал, и глаза у него были такими, как всегда: они жили своей, совсем не оконной жизнью. Он зашторил окно, а Фарида продолжала стоять, уверенная, что сейчас выскочит с криками Эсфирь. Но никто не вышел.

На следующее утро, направляясь в свой сумасшедший дом, она видела, как сосед Степан вставляет новое стекло. «Может, нужно дать денег?» — растерянно подумала Фарида, но тут же отогнала эту мысль. Однако настроение было испорченным. Она накричала на Криволапого, умолявшего её запеленать в полотенце свою любимую игрушку — куклу из грязных тряпок, на старуху, по кличке Жёлтая, которая постоянно кидала свою оловянную кружку в ведро с помоями, и Фарида упросила местного слесаря прикрепить кружку цепью к столу.

Родилась во Владивостоке, в семье морского офицера. Закончила факультет журналистики Московского государственного университета и аспирантуру Киевского университета. Кандидат исторических наук. Работала в редакциях газет, преподавала в вузе на Украине. С 1993 года живет в Германии. Занимается вопросами философии, религии, эстетики. Читает лекции по истории мировой духовной культуры. Открыла школу для детей российских эмигрантов, где преподает русский язык, историю России и русского искусства. Является режиссером-постановщиком театра «Хавейрим» («Товарищ») еврейской общины западногерманского города Оснабрюка, на сцене которого идут спектакли, написанные по ее сценариям. Публиковалась в Италии, в Париже, в Москве. Автор книг «Поклонник истины святой» (Из-во «Русский путь» М., 1999 г.), «Молитва о Пушкине». (Из-во Православного университета, основанного пр. Александром Менем. М.,2005 г.), «История о романтическом императоре», «История о весёлой царице» (Из-во «Белый город») и др.

…У Степана и Ксении была дочь. Она училась в Большом Городе на повариху и по выходным дням приезжала к родителям. Тоненькая, небольшого роста, вся в веснушках, Фёкла больше походила на отца. Лицо было белым, а глаза синие, волосы русые, и грудь — высокая, белая, бесстыдно открытая. Эта грудь выводила Фариду из себя. Женщина должна быть одета по законам шариата. Только лицо и кисти рук могут быть открыты и всё. Тогда она не даст повода мужчине соблазниться ею. И ничего унизительного в этом нет. Наоборот, в этом есть всё, чтобы быть угодной Аллаху. Потому что блуд — это смертный грех. Фарида откроет свое лицо и всю себя только мужу. Говорят, и у хрис-

РЕКЛАМА + ПОДПИСКА – Тел.: 0711 – 35 72 96

тиан, и даже, кажется, у евреев блуд это тоже смертный грех. Но разве они это понимают? Блудить для них это все равно, что пить воду. И только ислам на деле, а не на словах, соблюдает этот закон Божий. Вот почему Фарида с презреньем ходит мимо этой девки с конопатым носом и белой обнаженной грудью и не появляется в доме Степана, когда приезжает Фёкла.

Но однажды приключилось несчастье. На стройке, где работал Степан, обрушились железные балки, и подмяли его. Степана привезли домой, и врач сказал, что спасти его он не сможет. Из комнаты Ксении доносились крики и плач, и тогда Фарида испекла чебуреки с морковкой и пошла к соседям. На пороге стояла Эсфирь, с чашкой творожных кнейдлахов. Она не заметила Фариду и изумленно смотрела туда, где на коленях у постели Степана стояли Ксения и Фекла. Степан не стонал, и, казалось, что он умер. У кровати стояли иконы, горела свеча. Ксения, стиснув руки, молилась, никого не видя вокруг:

— О, Господи! Иисусе Христе, Сыне Божий! — шептала она, захлебываясь в плаче, — Ты всякому благу Промышленник и Податель! Не по злобе моей, не по грехам моим, по великому Твоему милосердию, умоляю Тебя! Исцели раба Божия Степана! Продли еще его дни! Наказывай, но не умерщвляй! Потерпи нас! Родненький Господь! Потерпи! Молю тебя! Ты же исцелял больных в Иерусалиме! Пожалуйста! Вот как-будто мы сейчас тоже в Иерусалиме, и я подтащила Степана к Тебе и Ты до него дотронулся! Ну… дотронься, умоляю Тебя!

Что она делает? Разве их Христос такое может? Да, он один из пророков, но какой же он Сын Бога? Фарида покосилась на Эсфирь. Их взгляды встретились, и они обе одновременно вздохнули. Постояв еще минуту и не глядя друг на друга, они вышли из комнаты, унося свои чашки со снедью и даже не заметив этого…

Полгода Степан пролежал в постели, а затем стал выздоравливать. И жизнь в трех комнатах маленького дома пошла своим чередом, была она однообразной, скучной, но спокойной и даже счастливой… А потом начались беды и начались они с любви.

Однажды они столкнулись в дверях — Фекла и Натан и оглянулись одновременно. С того дня веснушчатая Фекла и худенький очкастый Натан искали любую возможность, чтобы остаться одни. И оставались — то на широкой постели Моисея, да так бурно, что с полок падали старые потрепанные книги, то прямо под образами на увитой белыми вязаными кружевами кровати Ксении в спальне без окна.

— Мейделе…, — шептал Натан, — моя мейделе…

И рыжие веснушки Феклы тонули в черных густых кудрях Натана…

Моисей почернел от этой любви, а Эсфирь шептала сыну:

— Фёкла может забеременеть, тогда что?

— Тогда я женюсь, — отвечал Натан.

— Если ты женишься, наступит конец света…

— Почему?

— Потому что твои дети по Галахе не будут евреями…

За стеной вечерами выла Ксения:

— Они распяли нашего Господа, нашего Христа…, а ты! Что ты делаешь?!

Степан, обхватив руками голову и выпив сверх обычного стакан водки, неожиданно спрашивал тупо:

— А если это любовь?

Ксения ошарашено смотрела на мужа. Она и не думала, что он знает это слово.

А Фарида пошла к Пенелопе. Пенелопа была городской гадалкой. Фарида знала, что этого делать нельзя. И всё же пошла, потому что устала ждать. А Пенелопа ей скажет: произойдет ли в её жизни какая-то перемена к лучшему? Что ждет её и детей? Пенелопа была не старая и на гадалку непохожая: толстая, улыбчивая, в засаленном переднике. В комнате пахло кошками.

— А ничего хорошего не будет, — сказала она весело, — у всех будет плохо. Евреев сожгут, правоверных… ах,… сама посмотришь, если… сможешь… Любви Фёклы не завидуй… Всё — пепел… Чаю с травкой хочешь? А ещё пирожки с капустой только напекла…

К Пенелопе, крадучись, ходила не только Фарида, но и Эсфирь, и Ксения, и даже Натан с Феклой. И все говорили: это грех… это страшный грех, но всё равно шли… И о хорошем, и о плохом Пенелопа говорила с одинаковой улыбкой, как если бы она говорила о том, что завтра будет дождь, и нужно не забыть зонт. Улыбающаяся толстая Пенелопа всё равно внушала надежду… И они шли к ней снова и снова, скрывая свои хождения друг от друга: Фарида от детей, Эсфирь от Моисея, Ксения от Феклы, Фекла от Ксении… И Пенелопа делала так, что никто и никогда не столкнулся на пороге её дома.

Пенелопа пугала черными временами, ей то верили, то нет. Но чёрные времена действительно пришли. На город спустились «Серые ангелы». В серебристых скафандрах, на машинах, похожих на мотоциклы, они днём и ночью носились по улицам. По городу поползли слухи: они пришли исполнить свою миссию: «своих» оставить, а «чужих» убрать. Кто были свои — кто чужие город не знал. Потому что не знал — кто они, эти «Серые ангелы»… «Это мусульмане-террористы, — говорили одни, — они пришли устанавливать свои порядки и мстить за убитых, и месть их будет страшной», «Это евреи, — говорили другие, — они пришли завоевывать город», «Это инопланетяне, — перешептывались третьи, — они заберут нас на другие планеты…»

Когда мотоциклы разрушили ювелирную лавку Соломона, стало легче, потому что все всё сразу поняли. Возвращались хорошо знакомые времена… И евреи заколачивали дома, ожидая погромов... Но через несколько дней «Серые ангелы» ворвались в дом

православного священника, а потом изуродованный его труп привязали к машине и с шумом гоняли по улицам. Затем они сожгли мечеть и опять взялись за евреев… И тогда город застыл в ужасе. Так продолжалось несколько дней. А затем неожиданно наступила тишина. Умолк рев моторов, «Серые ангелы» исчезли, но улицы всё равно жили в страхе и ожидании…

Моисей продолжал молиться, не задергивая штор.

— Им бы спрятаться, исчезнуть куда-нибудь, — говорил Степан Ксении, но Ксения молчала и только с ужасом смотрела на Фёклу.

— Они ничего не замечают, — шептала она по ночам Степану.

— Кто они?

— Фёклуша и её… еврей, посмотри, какие у них лица…

Фарида почти не выходила из дому и не выпускала детей. Работы у неё стало совсем мало. Большую половину сумасшедшего дома «Серые ангелы» уничтожили. Как-то Эсфирь принесла ей картофельные оладьи.

— Возьми детям…

— Не надо…, — сказала гордо Фарида.

Эсфирь ушла, дав себе слово больше никогда не обращаться к этой юдофобке. А Фарида, всю ночь не сомкнув глаз, прислушивалась к тому, как за стеной молился Моисей.

«Серые ангелы» появились так же внезапно, как и исчезли. Когда вышел приказ — всем евреям явиться к Волчьему мосту в указанное время, город сразу догадался, что будет дальше.

Эсфирь умоляла Натана бежать. Шёл проливный дождь, и они бежали, взявшись за руки, по дороге, в сторону Большого Города, бежали, весело смеясь, как шаловливые дети, размахивая торбой с испеченными в дорогу пирожками. Эсфирь и Ксения стояли у своих окон, и каждая молила своего Бога, чтобы не появились «Серые ангелы». Но Фёкла вернулась на второй день; избитая и опухшая от слез, она рассказала, что Натана забрали, а ей было велено отправляться домой. И тогда Эсфирь отправилась искать сына, а Моисей продолжал молиться.

Ночью рев моторов разбудил дом. Но Степан успел силой затащить Моисея в погреб. «Серые ангелы» обыскали дом и вывели во двор Степана. Но он молчал и только мотал головой. Тогда они уложили его на дорогу, и самый высокий «Серый ангел» уселся на мотоцикл. Моисей появился неожиданно. Худой, в разодранном лапсердаке, спотыкаясь, не отрывая глаз от неба и распевая свою молитву под хохот «Серых ангелов», он подошел к лежащему Степану и всё сразу понял… Послав последний вопль к небу, он неуклюже улегся рядом. Мотоциклы, радостно заурчав, сделали свое дело, они утюжили два распростертых тела, пока те не сравнялись с землей.

На следующий день вернулась Эсфирь. Она видела Натана, но её к нему не пустили. И тогда вечером Фекла сказала матери:

— Теперь пойду я и буду с ним…

— Нет!! — исступленно закричала Ксения, — не пущу!!

— Я пойду, мама, — сказала Фекла.

Но Ксения, захлебнувшись в крике, протянула руки к дочери, словно молила её о пощаде.

— Мама, скажи, чтобы я шла…

Ксения молчала, её угловатые пальцы мелко дрожали, а в глазах застыл страх…

— Мама, — спросила Фекла, — что такое Бог?

— Бог?

— Да, что это такое?!

— Бог — это… любовь, — вдруг радостно заплакала Ксения.

— Тогда… я пошла…

— Тогда… иди, — тихо сказала Ксения.

В одну из холодных темных ночей в окно Эсфири тихо постучали, но она не слышала или не хотела слышать, она вообще ничего не хотела и молила Бога о смерти. Но упорный и робкий стук слышала Фарида и пошла открывать дверь. В первый момент она не узнала Натана. Фарида затянула его в комнату и плотно зашторила окно.

— Где… Фекла? Позовите её…, пожалуйста, — шептал Натан, обнажая беззубый рот в радостной улыбке.

— Феклы нет… И тебе здесь оставаться нельзя…

— Как нет? Где она?

— Я… не знаю…

— А я… сбежал… Сбежал от них! А Феклы нет… Где она?… А мама? Я хочу к маме… Она… дома?

— Она спит…

— А папа? С папой всё в порядке?

— Послушай, тебе надо бежать…, я… я… тебя спрячу… Подожди, я только оденусь…

— Вы? Меня?… Вы… меня, наверное, не узнали… Я — Натан, сын Моисея…

— Я знаю… пошли…

— Вы… хотите меня им вернуть, да? Я знаю… вы этого хотите! А я не пойду! Я хочу домой! Где мама? Почему вы открыли дверь, а не она?..

— Пошли… нам надо спешить…

— Куда?! Куда вы меня тащите? А… родители? Я хочу их видеть!

— Они… тебе не смогут помочь… А я смогу…

— Но я не хочу идти с вами! Я вам не верю!

— Послушай…, тебя уже, наверное, ищут… Я тебя спрячу… Они сожгли мечеть… И там завалы… А рядом минарет… Они его почему-то не тронули… Я тебя там оставлю… Возьми…

— Что… это?

— Это… немного хлеба, дня на два тебе хватит…

Наутро Ксения пришла к Эсфири.

— Мне кажется, — сказала она, — что …ночью я слышала голос Натана…Он был у Фариды… Я… пошла к ним, но их уже не было… Она его куда-то увела….

Фарида была еще в постели, когда к ней в комнату ворвалась Эсфирь.

— Где мой сын?! Куда ты его дела?!

— Перестань орать ! Ты испугаешь детей!

— Я спрашиваю, где мой сын? Где мой мальчик? — вопила Эсфирь, — я знаю, ты ненавидишь меня… и решила…

— Я… он… там…, я его отвела, — только и успела сказать Фарида.

— Ты… его отвела к ним! Ты… гадина! Убийца!

Обезумевшая Эсфирь схватила табуретку и ударила по голове Фариду.

— Нет! Я не…, — застонала Фарида.

Но Эсфирь била её ещё и ещё…, пока Фарида не захрипела. Вопили дети, и только когда старший Аслан и вбежавшая Ксения оттащили Эсфирь в угол, она увидела окровавленную Фариду, распластавшуюся на постели. Эсфирь снова ринулась к ней и упала на колени.

— Боже! Что я натворила! Господи! Что? Что? Что с тобой! Я не хотела! Она мертва? Фарида! Открой глаза! Я убила её?! Господи!!

Фарида не умерла. Ксения и Эсфирь выхаживали её, как могли. Фарида пыталась что-то сказать, но Эсфирь закрывала ей рот и шептала:

— Потом… потом… тебе нельзя…

А через несколько дней запылала высокая круглая башня минарета… Огненный столб возвышался над городом, освещая его и ночью и днем.

— Не надо говорить ничего Фариде, — сказала Ксения. Но Фарида стонала в своей комнате столько, сколько горел минарет.

— Она чувствует, — шептала Эсфирь.

«Серые ангелы» исчезли раньше, чем догорела башня. Больше они не появлялись, и город постепенно приходил в себя.

Наступила весна. Эсфирь и Ксения сидела на пороге своего дома, с надеждой вглядываясь в изможденные лица тех редких прохожих, кто сумел вырваться из рук «Серых ангелов» и теперь возвращался домой. Женщины почти не разговаривали. Ксения удивленно смотрела на соседку. Волосы Эсфири ещё недавно такие пышные и иссиня-черные, были белыми, как первый снег.

— Почему… это всё? Зачем?… Ты знаешь? — глухо спрашивала Эсфирь.

— Не знаю…

— Мишна говорит, что мир стоит на трех вещах: на изучении Торы, на служении Богу и на милосердии. Моисей изучал Тору, он служил Богу каждым своим дыханием, но где же милосердие?

— Твой Моисей… …Что он говорил?

— Когда умерла наша маленькая дочь, а потом ещё одна, он сказал: « Не знать страдания, значит, не быть воистину человеком». Я не хочу быть человеком… я хочу умереть… А ты? Или ты веришь, что твой Христос спасет тебя?

— Я не знаю… Может Бог испытывает мою веру? Но почему осталась я, а их нет?

— Да, да! Почему мы, а не они… Где мой Натан? Где мой мальчик? Где Моисей?! Почему они, а не я?! Они же безгрешные! Может,.. я осталась для того, чтобы… страдать и каяться?! Да?! Но это так жестоко! — плакала Эсфирь.

— Они ушли, потому что… они хорошие? А мы… мы остались, потому что… грешные… Наверное, так… Тогда мы должны… смириться. Если мы так сделаем, нам будет легче… И нам уже не будет так страшно…, — Ксения взяла руку Эсфири и погладила её.

— Эсфирь, знаешь, а ведь все люди умирают по-разному… Каждый по-своему умирает… Одни умирают хорошо, а другие плохо… Я вот подумала… Они… хорошо умерли… мой Степан и твой Моисей…

— Не говори… не говори ничего… Я не хочу….

— И Феклушка моя… Она когда уходила… она так красиво уходила…

— И тебе не страшно?

— Мне страшно… Но бояться — это плохо…

— И мой Моисей говорил: не надо ничего бояться… «Господь — мой свет и моё спасение. Кого мне страшиться?», — так он молился.

Ксения, удивленно взглянув на Эсфирь, повторила:

«Господь — крепость жизни моей. Кого мне бояться?»

Она заплакала, а потом жалобно и горячо зашептала: «Услышь, Господи, голос мой, когда я воззову…»

«Помилуй меня и ответь мне…!» — продолжила Эсфирь. Они изумленно посмотрели друг на друга, и, перебивая одна другую, стали читать один и тот же псалом Давида: «Не покидай меня и не оставляй меня, Боже спасения моего… Надейся на Господа, крепись, и пусть мужается сердце твое…»

…Над городом опустилась темная звездная ночь. Давно спали Фарида и дети. А Ксения и Эсфирь еще долго сидели на пороге дома и смотрели на звезды. И чем дольше смотрели, тем больше им казалось, что от звезд исходит целительный и успокаивающий свет. И каждая молилась своему Небу, и ощущение, что они — самые несчастные и никому не нужные в этом мире, — постепенно уходило. И может быть, этому звездному своду, который так щедро распростерся над ними, есть до них дело? И неожиданное радостное чувство охватило их…

Раиса ШИЛЛИМАТ

В ЧУЖОМ ЛЕСУ

Интерьер сельского дома середины пятидесятых изысканностью не отличался: только самое необходимое – примерно как в сказке про трёх медведей. На стенах семейные портреты, да роскошные рога, найденные где-то в заповеднике на оленьих ристалищах.

И ещё отцовская двустволка – это когда у отца не было обхода. Работа у него была совсем не безопасная.

В сорок втором на Кавказе дрались не на жизнь, а на смерть: немцы рвались к Туапсе и наша вдрызг разбомблённая деревушка, окружённая со всех сторон высокими горами, переходила несколько раз из рук в руки. Моя мать рассказывала, что во всём посёлке каким-то чудом уцелело единственное „строение“ – навес во дворе, под которым стояла наша печка, имевший громкое название: летняя кухня.

Земля была нафарширована металлом и человеческими останками. Поди теперь разберись, чьими!

Гораздо позже мы, уже будучи подростками, самостоятельно бродили по лесу и не один раз натыкались то на аккуратно сложенные кучкой мины, то проваливались в засыпанный землёй блиндаж. Каждое лето в жару, ночами, видимо из-за резкого перепада температур, в горах гремели взрывы.

Заключённые валили лес, лесник же должен был обеспечивать дальнейший фронт работ для них, то есть определять, где можно делать вырубку. Ему полагался бесплатный сенокос и маленькая зарплата за большой участок леса, который он должен был содержать в порядке: десяток-другой километров в день по горам, один, в любую погоду на своих двоих, которые не имеют права подвести.

Какой это был риск – это я сейчас понимаю, а тогда, я думаю, отцу подобные мысли и в голову не приходили. Жизни без леса он не представлял. Вставал всегда с рассветом, чтобы пораньше уйти в горы. Меня не надо было будить – сама просыпалась, провожала его до калитки и смотрела ему вслед: папа дойдет до речки, непременно обернётся и помашет мне рукой.

Однажды осенью он ушёл и не вернулся, а я ещё долго вечерами сидела у забора на бревне и ждала, что вот сейчас он покажется на тропинке, и я, как всегда, побегу ему навстречу.

Отец колол сахарные головки блестящими щипчиками, которые в его больших руках, покрытых веснушками, казались игрушечными. Колол ровно столько, чтобы хватило всей семье для вечернего чая. Чаепития при тусклой лампочке и всегда включенном радио сопровождались неспешной беседой и отец рассказывал о лесных приключениях:

– Сегодня был на Сосновке. Речушка не большая, да норовистая. Попытался было в одном месте перейти на другую сторону, так меня с ног сбило – полные сапоги ледяной воды набрал. Ну, думаю, беда не беда, надо дать воде стечь. Снял сапоги, повесил на палки, портянки на кусты, а сам к ежевике подался. Глухарей спугнул... Наелся вволю. Вдруг слышу, с другой стороны куста кто-то возится. Раздвигаю колючки... мать родимая! Медведь! Одно мгновенье смотрим друг другу прямо в глаза... потом я ружьишко-то с плеча сдёрнул, да вдруг ни с того ни с сего ка-ак закричу на него! А у самого дух захватило. Косолапый ка-ак заревёт! И бежать! Медвежья болезнь напала – только пятки засверкали.

Хитренько подмигивая, отец, я плохо помню его лицо – в памяти осталась только спадающие на лоб яркорыжие змейки кудрей – подкладывал мне двойную порцию сахара. Папе, конечно, тут же за это попадало. Мама вся в заботах о моём здоровье не уставала внушать мне: кто ест много сахара, у того выпадают зубы.

Но вот в сельпо завезли пиленый сахар. Теперь ровные, отливающие лёгкой голубизной кубики дразнили с утра до вечера и все мои дороги приводили к старому буфету, который не запирался. С тех пор сочувствую грабителям – их, несчастных, наверное так же точно манят витрины ювелирных магазинов. К вечеру, разумеется, сахарница была уже не то чтобы не полной, а прямо скажем, полупустой. А уж когда стали находить раскрошенный сахар под моей подушкой, бабушка перешла к радикальным мерам: сахару не место в доме.

Постепенно я привыкла пить чай только с вареньем. Больше всего люблю кизиловое.

Лес начинался в ста метрах от нашего дома. Каждой осенью мы с бабушкой брали вёдра и шли собирать кизил. Моей задачей было вскараб-

РЕКЛАМА + ПОДПИСКА – Тел.: 0711 – 35 72 96

каться на гибкий ствол и, тем самым, наклонить его. От бабушки я научилась узнавать голоса птиц, наблюдать за насекомыми и различать грибы и растения. В общем, понимать лес.

Классе в шестом на уроках немецкого мы читали о том, как несчастный ребёнок на Рождество замерзает на улице. Это была „Девочка со спичками“.

Тогда я как-то пропустила мимо ушей, что автор рассказа – Андерсен, и почему-то решила, что дело происходит в Германии. С тех пор в моём воображении Германия ассоциировалась с суровой северной природой. И когда меня волею небес занесло в эту страну, я была просто поражена: леса здесь оказались очень похожими на кавказские.

В гористых местах иллюзия полная: я дома.

Пути Господни, и в самом деле, неисповедимы. Иногда я спрашиваю себя, не принадлежала ли трофейная немецкая фляжка, прижившаяся у нас когда-то, деду моего местного зятя и прадеду моей внучки? Уж не он ли, проходя мимо, стащил горячую кукурузную пышку со сковородки моей матери, когда по деревне очередной раз сновали гитлеровцы? Старик рассказывал мне, что в свои восемнадцать воевал как раз в наших местах.

Порой, изрядно заправившись пивом, он хвастается своими познаниями в русском языке, вынесенными из плена. Судя по тому, какие бесенята прыгают в его неопределённого цвета глазах, и как он при этом похохатывает, это должны быть какие-то русские маты. В его исполнении они не похожи вообще ни на одно известное мне слово. После примерно пятого „Wie, bitte?“ с моей стороны, он безнадёжно машет рукой:

– Du bist keine echte Russin...

Ну да, если я не настоящая, то кто же тогда?

– Du verstehst doch gar nichts.

Бог мой, это кто же в силах понять то, что не поддаётся расшифровке!

Сегодняшние немцы Рурского Котла, сытые дети шахт и асфальта, отвыкли от природы и разучились ходить в лес. Там, видите ли, туалетов нет – серьёзный аргумент!

Кизил и ежевика здесь сплошь и рядом. Последние две недели лил, не переставая, дождь. Откладывать поход за кизилом нельзя – завтра снова обещают плохую погоду. После обеда собираюсь и иду в лес.

Это совсем недалеко – минут десять ходу. Сразу за поймой реки возвышается холм, вот к нему-то я и направляюсь.

Тропинка поднимается круто вверх, под густыми кронами прохлада и полумрак. Впечатление такое, что находишься в дремучем лесу. Но это только так кажется – я ведь знаю, что заблудиться здесь просто нельзя: в какую сторону ни пойдёшь, самое большее через два-три часа выйдешь если не к автобану, то прямо на городскую улицу или упрёшься в канал. Вся Рурская область – сплошной мегаполис, вереница городов, передающих друг другу эстафетную палочку улиц. Дюйсбургская Oberhausener Straße переходит в оберхаузенскую Duisburger Straße, а дальше эта же улица, но уже под названием Essener Straße приводит нас, естественно, в Эссен и, пройдя по ней, мы оказываемся, ничего не подозревая, снова на Oberhausener Straße, но уже в Мюльхайме. Да и в самом лесу можно в любой момент наткнуться на органично „вмонтированные“ в дубраву виллы местных состоятельных господ – одна даже с пушкой времён Наполеона у ворот.

Ну, вот и мой старый знакомый – огромный куст, усыпанный тёмно-красным бисером продолговатых ягод. Жаль, что внучки со мной нет – подвернула ногу. Мы с ней действуем так же, как я когда-то со своей бабушкой: только ягоды рву теперь, разумеется, я.

Одной мне быстро не управиться, часа полтора прошло, а пластмассовое ведро едва наполнено до половины.

Вдалеке слышу выстрелы и приближающийся птичий гам. Это ещё что?

Здесь же нельзя стрелять, а запреты немцы чтут свято – не за совесть, а за страх. Государство веками поощряло соглядатайство и доносительство, а за любое нарушение крепко наказывали. Да и сейчас бьют совершенно безжалостно, правда, только по карману.

Прямо у моего лица, тяжело припадая на крыло, пролетает большой красивый глухарь. Наверно ранен, – промелькнуло в голове, я тут же подхватываю ведро и бегу по косогору следом. Обо что-то спотыкаюсь, ягоды рассыпаются, чертыхаясь, собираю их. В траве вместе с кизилом нахожу, к своему удивлению, довольно много каштанов. Их тоже кидаю в ведро. Что за новости... Этот лесок я уже исходила вдоль и поперёк, и точно знаю: нет здесь ни одного каштанового дерева!

Поднимаю голову вверх – чудеса...

Оно и есть – стоит родимое! А рядом ещё несколько...

Наконец-то все лесные трофеи в ведре – можно передохнуть. Сажусь на толстый ствол упавшего дерева. Оно уже обжито теснящими друг друга жёсткими полуовалами грибов.

Оглядываюсь по сторонам... Что за наваждение? Это место вижу впервые: сразу за вывороченными корнями ствола, на котором сижу, огромный, с дом величиной, камень-валун – круглый, покрытый миллионы лет назад рубцами ледниковых шрамов. Какая сила притащила его сюда и уложила на этот косогор? Кажется, тронь его рукой – и он тут же продолжит свой всесокрушающий путь туда, где далеко внизу, в расщелине, шумит горная речушка.

В вершинах раскидистых деревьев запутались клочья тумана, а может облаков.

По перекинутому через пропасть утлому висячему мостику идёт, держась рукой за натянутый канат, человек. На нём длинный брезентовый плащ – похожие я видела в старых военных фильмах.

Он подходит ко мне и здоровается по-русски, что меня нисколько не удивляет: живущие в Германии русские в любой толпе всегда безошибочно узнают друг друга.

Мужчина снимает с плеча сначала охотничье ружьё (мысленно отмечаю: двустволка, шестнадцатый калибр, как у моего отца...), потом и рюкзак, кладёт их на траву передо мной. Выпрямляется и откидывает капюшон.

Солнечный луч, где-то протиснувшийся сквозь густую крону каштана, ярким пятном выхватывает веснушчатое лицо в ореоле пожара кудрей.

Деревья вдруг покачнулись, ладони мои стали влажными... с ума я, что ли, схожу... Господи, какой же он молодой!

Отец прищуривается и отступает в тень:

– Вы, я вижу, не местная. Издалека будете?

Плету в ответ что-то невразумительное и спрашиваю в свою очередь:

– А ты что тут делаешь?

– Да лесник я, обход делаю. Вот посижу тут с вами немного, перекушу, отдохну и дальше пойду.

Он садится прямо на землю и развязывает свой вещмешок:

– Вот вы всё-таки постарше, ответьте мне на один вопрос: когда же народ сознательным-то станет? Скоро в космос полетим, а Землю беречь не научились!

О чём он говорит? На дворе третье тысячелетие!

– Напал сейчас на след браконьеров, – продолжает он, – костёр в заповеднике жгли и выстрелы слышал. Что за народ! Нелюди.

Он выкладывает из рюкзака алюминиевую фляжку и коробочку с нарезанным ржаным хлебом. Предлагает и мне, но я отрицательно качаю головой. От коробочки просто не могу оторвать взгляда. Один кусочек он кладёт тут же назад в коробку и объясняет:

– Дочурка у меня, ох и бедовая! Как только домой прихожу, так она сразу нырь в рюкзак: хлеб „от зайчика“ ищет.

Он припивает хлеб молоком из фляги. Я узнаю и её.

Закончив свою незамысловатую трапезу, отец достаёт из кармана кисет, а из него аккуратно нарезанные кусочки газетной бумаги. На кисете вышито имя мамы.

Я вспомнила – это его фронтовой талисман.

Он делает самокрутку и с удовольствием затягивается:

– Махра-то хороша! Сам растил, сам сушил, сам резал.

И тут же:

– Ну, бывайте здоровы! Мне пора.

С этими словами он вскидывает ружье вместе с вещмешком на плечо и направляется к мосту. Ненадёжное сооружение сильно раскачивается под ним из стороны в сторону. Некоторое время я в оцепенении сижу... потом внезапно прихожу в себя и понимаю, что его нужно срочно остановить.

Я кричу изо всех сил:

– Постой!!!

Эхо вторит:

– Ой... ой...

Раиса Шиллимат родилась в 1950 году на Северном Кавказе. В Германии с конца 1995года, живет в городе Оберхаузене, что в земле Северный Рейн Вестфалия. В России училась на музыкальном отделении Сыктывкарского училища искусств, и в Адыгейском пединституте, на факультете русской филологии и более двадцати лет работала в культуре и образовании. В Германии в Бохумском университете обучалась на факультетах романистики, славистики, германистики и методики преподавания иностранных языков, а также между делом получила специальность эксперта по восточной Европе. Последние пять лет преподает немецкий язык как иностранный на интеграционных курсах в VHS города Оберхаузена. Севши в пятьдесят лет за компьютер и начав писать бесконечные курсовые работы, уже и после университета не могла остановиться. Публиковалась в немецком интернете и в русскоязычных периодических изданиях в Германии. Член интернационального ПЭН клуба немецкоязычных стран (Exil-PEN-Club, Sektion: deutschsprachige Länder).

– Не ходи туда-а-а-а !!!

Эхо снова:

– А... а...

Нет, не слышит...

Хочу его догнать, срываюсь с места, спотыкаюсь о торчащие из земли корни, падаю и плачу от бессилия вмешаться в ход событий.

Начинает темнеть. Беру ведро и сама не своя медленно бреду назад.

Дверь открывает внучка. Она в восторге, что зайчик, которого я встретила по дороге, передал ей каштаны.

Мой взгляд падает на большой календарь на стене, где бегунком отмечено сегодняшнее число – 20 сентября...

Как же я могла забыть? Ведь именно в этот день, ровно пятьдесят лет назад, мой отец уходил на обход. Последний раз. Я стояла у калитки и махала ему вслед рукой.

Мы очень ждали его, но он не вернулся.

Отец хорошо знал горы и был в лесу как дома. Сильный и ловкий, он справился бы с любым зверем.

Он любил маму.

Он любил меня.

Тем не менее, он не вернулся.

Отец просто ушёл... Как однажды уходит из нашей жизни самое лучшее...

Внезапно... Невозвратно...

Невозвратно ли?

Борис БУЯНОВ

«АППЕНЦЕЛЛЕР» И ДРУГИЕ

ЛУНКИ БЛИЗ ЦЮРИХА

Позвал меня Денисыч зимой на рыбалку на Цюрихское озеро. Какая рыбалка? Зимой? Брр... Если к тому же прямо в Цюрихе – гнуснее не бывает. «Никаких Цюрихов!» – говорит Денисыч. – «В Веденсвиль поедем».

Вы бывали в Веденсвиле? Нет? Много потеряли. Цюрихское озеро в этом районе – единственное место, где оно зимой замерзает. Везде вода – а там лёд толстый. И мороз минус 30. Я всё не мог понять, почему. Знакомые синоптики объяснили, что озеро у Веденсвиля считается швейцарским полюсом холода. Немало этому способствует и труба, проходящая по дну от одного берега к другому, по которой подается холод для поддержания льда соседнего ледового спортивного комплекса. В общем, место – почти Заполярье.

Вот туда-то меня Денисыч и завлёк. На подлёдный лов. И... заболел я этим делом. Не знаю, как с работой быть.

Вообще-то у меня работы нет, но нанимают меня зимой местные крестьяне, что вблизи горнолыжных курортов живут, и которым эти лыжники вот уже где. Платят мне исправно, только все время приходится в костюме с подогревом прыгать. Чем занимаюсь? На пеньке в лесу сижу, да лыжников поджидаю. Только они к моей территории подойдут – я как заухаю филином, или начну утробным голосом вещать «Грюци, грюци...», потому как по-швейцарски больше ничего не знаю. А чтоб послышнее было – так я через мегафон, да еще запись пущу – с ведьмами, лешими и упырями. Лыжники сразу и убегают. Так и работаю пугалом весь лыжный сезон. А тут эта рыбалка зимняя!..

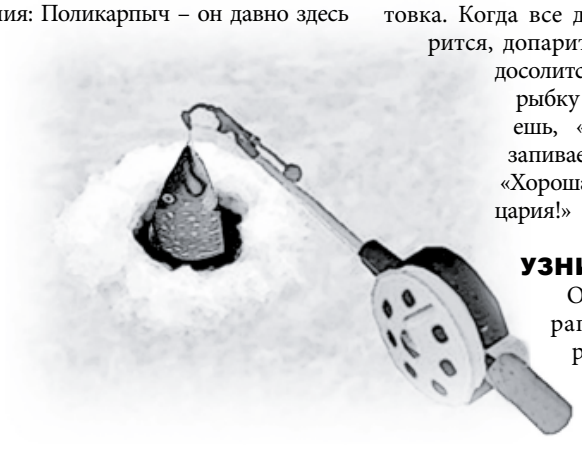
Выезжаем обычно часов в пять, чтобы к шести на месте быть. К шести Матрёна приходит. Она там палатку приспособила: у нее и стопочку «Аппенцеллера» пропустить можно, огурчиком малосольным закусив, и чайку выпить с баранками, и блинка съесть для затравки. Матрёна тоже без работы сидит. Палатка-то у неё вроде бы без разрешения, да ей что – местные зимой все равно не ловят.

И вот подтягивается наша компания: Поликарпыч – он давно здесь живёт, говорят, сразу после семнадцатого и причалил, веку он древнего, но жилистый, Спирька-партизан – его во время войны контузило – так он до сих пор партизанит: как услышит немецкую речь – сразу в лес, а по ночам машины взламывает – нет, не угнать – спать где-то надо, у него ни жилья, ни документов, зато по-швейцарски он здорово научился, где – не говорит, молчит как партизан, Никодим-живодёр – он всех собак окрестных переловил (потому в Веденсвиле всегда такая звенящая тишина) и в Тессин корейцам-кулинарам сдал – там у них ресторанчики экзотические для местных толстосумов – вот кушают себе собачатину под видом утки по-пекински, а шерсть на унты идет – местные горцы без них не обходятся.

Остальных перечислять не буду – человек двадцать обычно приходит. Это постоянные. Есть и переменный контингент: студенты, в основном, – рыбы наловят – и на рынок в Цюрих, а то Матрёне тут же продадут, правда, она много не даёт, да они много и не просят.

Собрались, выдолбили лунки – Никодим электролом с собой всегда таскает (он у него на аккумуляторах) – бросили снасти – сидим, греемся – об этом Матрёна заботится – всем подносит (берет недорого, ей НДС не платить). Если у кого клюнет и не сорвётся – результаты улова записываем мелом на доске – она прямо на льду и стоит. Можно, как на ипподроме, ставки делать (у кого на казино в соседнем Пфеффиконе денег не хватает) – нам публика не мешает: рыбка клюёт, Матрёна подносит, тулуп (с подогревом!) греет. Так вот к обеду ведра по два на брата и вылавливаем. Плотва, караси – этого добра счесть-непересчесть, ёршики, карпы да подлещики попадаются значительно реже. А уж щуку поймать – тут уж надо хорошо постараться. Один раз даже сом был – большой такой сомище! Всю неделю с Денисычем его ели, а из головы уху сварили отменную.

После обеда – всё – домой надо (по традиции пропустив у Матрёны на посошок). Дома сушиться, греться, рыбу чистить – тут уж вся семья на подхвате. Затем готовка. Когда все доварится, дожарится, допарится, довялится и досолится – сидишь себе, рыбку неспеша кушаешь, «Аппенцеллером» запиваешь и думаешь: «Хороша страна Швейцария!»



УЗНИК ШАГАЛА

Он сидел на парапете на берегу реки в центре города. Наконец-то он в Цюрихе – долгожданная цель достигнута. А что дальше? Денег не было. Оставалось, правда, еще самое заветное – посмотреть Шагала в церкви, а потом уж, действительно, всё. Вот он и сидел, оттягивая эту минуту, когда надо будет встать и пойти. Он даже знал, в какую церковь, вот в ту, ближнюю. Так прошло несколько часов. Когда совсем стемнело, перед ним выросла, будто из-под земли, фигура мужчины преклонного возраста, одетая в чёрное, и неожиданно заговорила по-русски:

– Я вижу, Вы никуда не спешите.

– Нет.

– Вам, видимо, ночевать негде?

– ...Негде..., – выдохнул он.

– Пойдёмте.

И они пошли в сторону той самой церкви. Потом они подошли к ней с боковой стороны. По стене вилась винтовая лестница. («Пожарная, что ли?» – мелькнула мысль.) Поднялись по лестнице до железной двери. Человек достал ключ и открыл её. Вошли в небольшую комнату: кровать, стол, умывальник, небольшой шкаф, в углу – унитаз. И ровный сине-зеленый свет, освещающий помещение. Повернув голову направо, откуда этот свет исходил, он оцепенел: свет излучали витражи Шагала, вернее, пропускали через себя освещение.

– Да, да – это он, а Вы теперь под его покровительством. Мы в тайнике, о нем мало кто знает, а за стеной – сам храм и я в нем пастор. Не удивляйтесь моему русскому. Здесь это не редкость. А сейчас мне пора. Ужин на столе и спокойной ночи, – ушёл, заперев дверь на ключ.

Свечение исчезло, стало совсем темно.

На следующий день его разбудил громкий женский голос и гул толпы. Не сразу поняв, где находится, он сначала заволновался, но, взглянув на Шагала, вспомнил и успокоился. Прислушался. Голос по-русски объяснял что-то про Шагала. В храме шла экскурсия, понял он. Захотелось есть. Пастор пришел к обеду, принес свёрток с едой, извинился, что очень спешит, и ушёл.

Так прошел день. Потом еще один. Затем неделя. Пастор приходил регулярно к обеду, приносил еду и, иногда, бутылку «Аппенцеллера», долго не задерживался, а уходя, всегда запирал дверь.

Сначала он не задавал себе вопросов: каждый день – пища, каждый день – Шагал, источающий это дивное излучение – пастельное бледно-зелено-синее днем, обретающее вечером яркий сочный колорит. Потом вопросы стали появляться: «Где я? Что со мной? Зачем все это? Пленник я ему, что ли! Вот возьму и уйду!» «Куда? – отвечал он самому себе. – На улицу? И что дальше?» Он не мог ответить на этот вопрос, как не мог уже отдалиться от открывшегося ему (и только ему!) шагаловского чуда.

Родился в 1960 году в подмосковном Воскресенске. Окончил факульт журналистики Пражского и Московского университетов. Работал редактором на Гостелерадио СССР. В Лейпциге с 1986 года. Преподавал русский и чешский языки в Лейпцигском университете. Автор двух электронных словарей, изданных в Мюнхене. Соавтор двух учебников русского языка, изданных в Берлине. В настоящее время – социальный работник.

Так проходили недели, месяцы, годы... Как-то пастор сказал, что не может приходить каждый день, силы уже не те, и стал приходить сначала раз в два дня, потом раз в три дня, затем раз в неделю.

А потом пастор перестал приходить совсем. Когда с последней крошкой хлеба растаяла последняя надежда, дверь внезапно отворилась, и вошел крепкий розовощекий господин средних лет.

– Предполагая, что языком Вы не владеете, я взял с собой переводчика, – он кивнул на сопровождавшего его молодого человека. – Видите ли, любезнейший, Ваш благодетель, назовем его пастор Шлак (так для Вас понятнее), намедни преставился. Я же не страдаю филантропией к Вашим соотечественникам, в отличие от моего предшественника – у него на это были свои причины. Поэтому, будьте любезны! – и кивок на дверь.

Бросив последний взгляд на Шагала, он повиновался. Переступив порог и вдохнув свежего воздуха, спустился с лестницы и тихим шагом побрел в сторону реки.

Швейцарский Монте-Кристо был задержан полицией через 10 минут на ближайшем перекрестке: обросший, в полуистлевшей одежде. После необходимых допросов и прочих формальностей 19 августа 1991 года он был выслан на родину.

РЕКЛАМА + ПОДПИСКА – Тел.: 0711 – 35 72 96

Галина ШЕИНА-МЮЛЬДОРФЕР

* * *

Долго училась брать низкий старт,
Счастье искать не в трамвайных билетах,
Гнев тормозить, считая до ста,
На лень накладывать строгое вето.

И не ругать осенний раздрай,
Слыша, как дождь бить челом наловчился,
В паре бы с ним дала бы дрозда…
Да поутру мне в окно лучик бился.

То, что внутри, уже не отнять.
Что не написано – не прочитаешь.
Лето зиме, хотя не родня,
Но, повезет, и в морозы оттаешь.

* * *

* * *

Осень царствует вольготно.
Бузины агат.
У зеленых вечно – льготы:
Голы не стоят.

Просит воздух потесниться,
Падая, листва.
Всхлипнула, прощаясь, птица,
Взмах крыла едва.

Не до сна проныре ветру:
Дел невпроворот.
Поливает щедро Петрус
Землю-огород.

Напустил рассвет тумана,
Полагал,- сойдет.
А в тумане неустанно
Кто-то грусть поёт.

* * *

* * *

Квадратный томик "Д.Самойлов".
Глаза потупила цена.
Неловко, видно, и самой ей:
Обложка грустная с лица.
Четырнадцать копеек. Точка.
Решили сорок лет назад.
Тогда нулю равнялась строчка,
Где боль, разлука и слеза.
Иной же, раздувая щеки,
В строфу пытался вставить "съезд",
"Рекорды", "вымпел"… Фразы щелкал:
Не выдаст Бог – свинья не съест.
"Сороковые, роковые..."
Почти что помню наизусть.
Давид Самойлов. Не впервые
Щемит, заводит песню грусть.
Недооценены поэты,
Переоценка глупых тем,
В одежды лжи года одеты,
Стыдливо микрофон потел.
Но разве думалось тогда нам,
Что жизнь пойдет иным путем:
Непредсказуемым, горбатым,
Что будет Haus, а не дом.
Мы здесь, где начиналось горе,
Та растреклятая война.
А местные березы спорят:
Вторая, третья ли волна.
Ворочаю во снах страницы,
Засеянные впопыхах,
Но черновик не пригодится,
Мой век почти что отпахал.
Давид Самойлов. Старый томик
В краю чужом приятель мой.
Немецкий цензор в строфах стонет:
В России прах, хочет домой.

* * *

* * *

Включаю музыку.
Ни где-нибудь – в себе
Сонатой Моцарт
Наполняет клетки.
Застыл у паперти
прохожий редкий.
На черный плащ от фонаря
Оттенок сел.

Рояль со скрипкою
ведут игру внутри.
Не слышит двор,
не ловят звуки стены.
Беззвучным ритмом
жизнь течет по венам.
Распалась тень
Фонарного столба на три.

Мечтала музыка
из века Помпадур.
Меняло настроение
окраску.
И тянется сквозь время
нитью красной –
Что мы без музыки?
Я лично – пропаду.

* * *

* * *

Что миру в помыслах моих,
Моих печалях и заботах?
Не добежав до поворота,
Споткнулся ветер и притих.

Что видится в моих глазах -
Вчерашний день, озябший вечер?
Кто раны нежностью залечит,
Разложит боль на голоса?

Что слышится в моих речах?
Что на истерзанных страницах?
Мне заповедник счастья снится,
Где колокольчик привечал.

Где занавешено окно
Сирени запахами, кленом.
Луга постелены влюбленным,
Где аромат земли иной.

В ночи уставшая звезда,
Сорвавшись, утонула в бездне.
Искать осколки бесполезно,
И месяц серебрить не стал.

* * *

* * *

Знак восклицательный однажды слег:
Депрессия иль, может быть, иное.
Кукожился, сутулился, поблек,
Желал лишь одного себе – покоя.

Знак сетовал на жизнь: "Что за дела?
Словно солдат в строю по стойке смирно".
Хандра все потешалась: верх взяла,
А тот почти что распрощался с миром.

Не восклицал уж больше, жил без чувств,
И незаметно гнулся ниже, ниже.
Однажды утром, Боже правый, чу...
Стал знаком вопросительным, подвижным.

И вместо "Так держать!" и "Будь здоров!" -
"Чего изволите? А надо ль? Стоит?"
Недоуменье знатных докторов:
В морщинах лбы, свели в заботе брови.

А точка незаметная внизу
Осталась той же точкою на строчке.
Ей, точке мудрой, были недосуг,
Вопросов, восклицаний заморочки.

И прежний восклицательный, смеясь,
Пошел по миру задавать вопросы.
С минувшим все ж поддерживает связь,
Под дурочка пред восклицаньем косит.

* * *

* * *

Город в кирпичных тонах лопотал по-немецки,
Тучи нанизали строгих костелов вершки.
Бывший поручик, помещик и бывший дворецкий
Сухо жевали с начинкой чужой пирожки.

Трое молчали, но знали о чем и как часто,
Колокол в полдень привычно печаль разливал.
Можно подумать, внимают тонам безучастно,
Бывшие заново чистили мыслей завал.

По петухам, что будили рассветы, скучали
И по рябине, которая дубу верна.
В душу однажды отчаянья ялик причалил,
Осенью не досчитались колосья зерна.

Ливень усталой надежды следы смывал лихо,
Молнии гром возражал, как всегда невпопад.
Песню под крышу к ним занесло как-то вихрем,
Сон на троих: перепутье да вишневый сад.

* * *

* * *

Сокрыла пашня лета золотистый след.
Отпировали над жнивьем вороны.
Туман молочным щедро потчует рассвет.
Лес сдался, загрустил, лысеет крона.

Вторую ночь темнит ленивая луна.
Играет ставнями осипший ветер.
Курчавый пес прилег у ног, тоску унял.
Лампада. Образок Пречистой светел.

Судачат ходики, ругают, может, нас:
Не разглядели время, опоздали.
Грозой - надежды переправа сожжена.
Небрежно волны раны зализали.

Наденет белое, невинное зима.
Затеет арию безумства вьюга.
Признался: серенады весен прозевал,
Не рассчитал, загнал себя же в угол.

* * *

Галина Шеина-Мюльдорфер Родилась в Самаре. По образованию инженер-нефтяник. Долгие годы жила в Башкортостане. Работала в Уфе корреспондентом газеты "Нефть Башкортостана". Стихи, очерки, проза публиковались в различных республиканских изданиях. Жизнь в Германии начала не с нуля, а сразу с трех – Новый, 2000 год, встретила в городе Любеке, там и проживает по сей день.

* * *

Лыжня измяла простынь вьюги,
Нырнула в рощу белых дев.
Мороз целует щёки, любит.
Скучает ветер: не у дел.
Плутает заяц: пьяный воздух.
Ель уронила шубу с плеч.
Вздыхает филин: спать лёг поздно,
В сторожке леший топит печь.
Отрада сердца, дух России,
Снега обняли долы, лес.
К окну припал мальчишка сирый,
На сеновал тайком залез.
И ширь, и розвальни. Погосты.
Обманщик вечный горизонт.
И месяц пыжится подросток,
Трезвону говорить резон.

* * *

* * *

Одно дело, прощать,
А другое – просить, чтоб простили.
Метко целит праща,
На дыбы память, облако пыли.

На колени б упасть,
Перед матушкой мне повиниться.
Да закрыта тетрадь,
Ей исписаны жизни страницы.

Только сны могут вспять
Повернуть время, русло беседы.
Утро славит опять
Маму-девушку в рамке из кедра.

Всему день, всему срок,
Запоздала слеза на ресницы,
Под окошком щенок
Припадает к соскам и резвится.

* * *

NEIVANOV

УЛЫБАЙТЕСЬ, ЕВРЕИ!

Давным-давно, полжизни назад, в заплесневелом, но родном до боли прошлом веке, в году, чтобы вам не соврать, шести- или семидесятом уезжал один еврей за границу. Ну, может, не совсем один, а с женой и всей её мишпухой. Уезжал тяжело, потому, что там жить – не сахар, уезжать – ещё тяжелее, а не уезжать – так это вообще самоубийство. Ибо вы знаете, как говорят умные евреи с глупыми? – правильно! По телефону из Нью-Йорка. А кто хочет быть дураком? Вот и он не хотел.

Соседи думали, что он... ой, да ну что это я – все он, да он – Наумом его звали, попросту – Нюма. Так вот, соседи думали, что Нюма едет в райские кущи – мы ведь всегда так думаем про "там, где нас нет", а Нюма со своей совсем не еврейской голой задницей ехал в никуда и насовсем. И какие там кущи – ещё бабушка надвое сказала, а, что оставлял он в родной Одессе, в маленьком уютном домике возле Привоза половину своего сердца и нежную белобрысую обольстительницу Машеньку, так это – к гадалке не ходи!

Нюма трудился не покладая рук. А они у него не были обе левые, и под кипой было ещё кое-что, кроме роскошной шевелюры. Жить бы ему не тужить, но случалось, одолевали его печали. Но мало ли какие заботы у отца семейства? Не говорит – стало быть, не положено. Так и жили. Жена – для дома, Нюма – для семьи. Субботу – Богу, остальное время – золотому тельцу. Жизнь налаживалась. Нюма родил троих детей и собственный гешефт. Шли годы, дети подрастали, старшенький постепенно оттеснял отца от штурвала семейного бизнеса. У Нюмы появилось немножко времени. А что делает еврей, когда у него вдруг появляется чуточку времени? – Таки правильно, он начинает думать, и это, насколько я понимаю, к добру никогда не приводит.

О чём же начинает думать этот почтенный отец семейства? – И снова вы угадали! Конечно же, о белобрысой своей Машеньке, о губках недоцелованых, о ножках стройненьких, да ноченьках недолюбленых. То есть, он о Машеньке и не переставал всё это время думать и мечтать, но одно дело – впопыхах, в заботах о семье, хлебе насущном, другое – в летах преклонных, когда дети и дело уже стоят на своих ногах и не грех подумать о покое и о душе.

– О душе? Я вас умоляю! Какая душа!? Лишь одна мысль не давала Нюме покоя: что было бы, останься он тогда с ненаглядной полюбовницей своей Машенькой, вместо того, чтобы уехать с семьёй на чужбину?

Конечно, можно было бы уже сто раз слетать в Одессу и посмотреть на тую Машеньку и шо с ней стало, но разве это ответ на вопрос? Нюма имел дома, слава Богу, много мебели, в том числе зеркальных шифоньеров (таки надо где-то это всё держать), и имел глаза, чтобы на себя посмотреть. Ну что вам сказать? Он таки да чуточку изменился... Нет, лучше не летать. Но.... ЧТО ЖЕ ВСЁ-ТАКИ БЫЛО БЫ, ЕСЛИ?...

И так вот напрягал Нюма свою уже лысую голову с утра до ночи. (А вы думали, шевелюра – это насовсем? Нее, только поженихаться!) И тут Нюму, наконец, осенило: «Кто же мне ответит на мой вопрос, если не Бог?»

Может, кто другой пошёл бы и к посреднику, но не Нюма. Он был самостоятельный мужчина, понимал толк в делах и знал, что через кого-то будет себе дороже...

«Борух ата адонай элоэйну ...» – начал он, однако Господь прервал его:

– Нюма, не засоряй эфир, я знаю, что ты хочешь... Нюма, но ты таки уверен, что да этого хочешь? (И если вы скажете, что Господь не может говорить с таким акцентом, то вы забыли, что он тоже из наших, короче, не испанец.)

– У меня всё есть, Господи. Я бы уже насовсем пошел к тебе, но мине надо, понимаешь, мне сильно надо ето знать. А больше ничего не надо.

И ответил Господь: – Нюма, ты мине не просишь за баксы или за Мерседес. Я тебя уважаю. Азохэн вэй! Надо ему! Надо? – На, смотри, – сказал Всевышний.

Стена дома вдруг стала прозрачной, и Нюма увидел какую-то темную комнату, а в ней облезлую старуху с остатками волос непонятного цвета и свою старую фотографию на стене. Это и была его Машенька...

– А где же... где же я, Господи? – спросил Нюма.

– А тебя уже давно-о-о-о-о нет.

– Как же нет, когда я есть, Боженька ты мой?

– Вот так, Нюма, от перемены

мест сумма таки да меняется. Останься ты с этой шиксой, я забрал бы тебя на шесть лет раньше.

– И... хорошо бы я там жил? – продолжал докапываться старый еврей.

– Не так, чтобы сильно... скорее даже... Нет, Нюма, точнее выражаться мне имидж не позволяет.

– Господи, ну, вот так сугубо между нами, положа руку на сердце, или я не придурок старый после этого, я тебя спрашиваю?

– А я знаю, Нюма? Таки тебе виднее... Ну и что, пойдём уже?

Нюма молча кивнул и Бог взял его. Но Нюма был уже спокоен и даже улыбался.

Таки я вас спрашиваю, евреи, это надо было полжизни кривить рожу, вместо того, чтобы благодарить Всевышнего и радоваться жизни?..

Улыбайтесь, евреи!

ИРОНИЗМЫ

Александр ГЕРМАНТ

Слово не воробей... но и не страус.
* * *
Не холодильник я, а всё-таки сморозил...
* * *
Зачем ты не пришла немного позже?..
* * *
Пошёл в кино, но роли не дождался...
* * *
Я Вас любил, могли бы и проснуться...
* * *
А что ты сделала, чтоб я не застрелился?
* * *
А что ещё я мог в застрявшем лифте?..
* * *
Вставайте Анна! Поезд отменили.
* * *
А что, Ваш дядя тоже не Рокфеллер?..
* * *
Зачем ты отдалась мне так внезапно?..
* * *
Я оттянулся в зоне эрогенной...
* * *
А что, без слов нельзя договориться?..
* * *
А долг супружеский тебе страшнее смерти?
* * *
Да где ж, на вас на всех найти тельняшки?
* * *
Зачем стонать, ведь я ещё не начал?..
* * *
Вам часто приходилось редко кушать?
* * *
А ты, в карман мне лезешь не за словом...
* * *
Посторонитесь! Я не посторонний...
* * *
Ума не занимать мне, просто негде...
* * *
Я Вам завидую! Вам хорошо со мною.
* * *
А ты, меня, в себе лишь любишь?..
* * *
А верность я храню по четвергам...
* * *
Скорей бы муж пришёл, избавил от мучений...
* * *
Причём здесь я? Вас даже муж не трогал...
* * *
Муж протрезвел, увидел, и напился...
* * *
Я жизнь готов отдать...за жизнь с тобою.
* * *
Я вас любил, а Вы любили выпить...
* * *
Зачем блудить одной? Давайте вместе...
* * *
Доверься мне, а пожалеешь после...
* * *
Носить Вас на руках? И заработать грыжу?...
* * *
Часы пробили, несмотря на смерть кукушки...
* * *
Да не бросал я слов... всему виною ветер.
* * *

РЕКЛАМА + ПОДПИСКА – Тел.: 0711 – 35 72 96

КОНКУРС
НА САМУЮ ОСТРОУМНУЮ ПОДПИСЬ К ФОТОГРАФИИ

фото с сайта: www.webpark.ru

ЖДЕМ ВАШИХ КОММЕНТАРИЕВ К ЭТОЙ ФОТОГРАФИИ: САМЫЕ СМЕШНЫЕ ИЗ НИХ УКРАСЯТ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ.

Уважаемые господа участники конкурса!
У нас имеются в запасе десятки смешных картинок, которые ждут-не дождутся ваших комментариев. Поэтому мы условно продлеваем существование конкурса до Нового года. Нам, так же как и вам, будет очень жаль, если придется закрыть это прелестное начинание. Но мы все-таки надеемся, что в следующем номере надписей к картинкам станет гораздо больше...

фото Семена ШМЕЛЬКИНА из Санкт-Петербурга

1.
Торгует по УЗБЕКСКИ из баранины ШАШЛЫК,
Киоск китайский рядом «Огурец с ушами»,
Открыть готовы финский «Вотка под салями»,
Какой могучий русский наш язык!
2.
Я ел в Израиле арбузы без семян,
Такими вывели их для борьбы с врагами.
Так почему китаец Ли-сын-ман
Не может вырастить огурчики с ушами?
3.
Китай в борьбе спортивной с иностранцами
Готовил допинг «Огурец с ушами».
Попробуйте покушать это сами,
И вы почувствуете все себя китайцами!

Ян Рогачевский, Любек

* * *

Воистину, китайская грамота!

* * *

Внимание - описка в объявлении!
Должно быть — огурец с УШАМИ!
Вы рот не открывайте в удивлении,
В том ресторане и не то ещё вкушали!

* * *

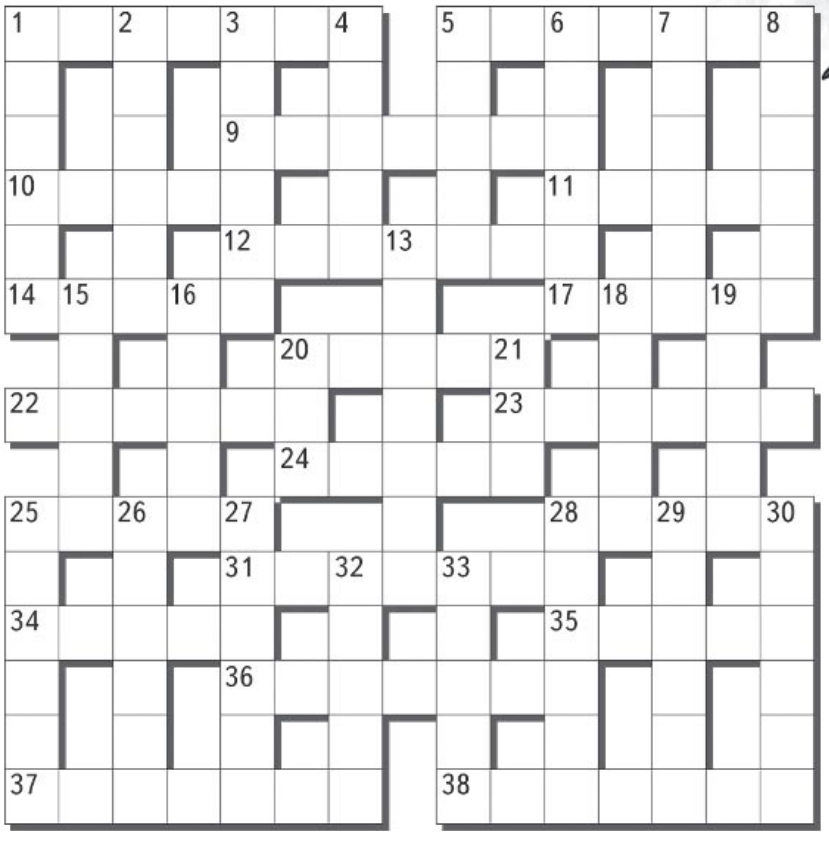
Загадочное блюдо с огурцом -
«УЩИ», наверно — щи, но по-китайски!
Название с неведомым словцом
Нам обещает угощение по-райски!

* * *

Тем, кто не знает иероглифов язык
Мы перевод приводим здесь дословно.
И если к кухне ты заморской не привык,
Китайский выучить ты можешь, безусловно!

Александр Кургузов, Штуттгарт

КРОССВОРД



ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Альбом Олега Газманова. 5. Украинский музыкальный инструмент. 9. Народ в России. 10. Приспособление для гребли. 11. Орган дыхания рыбы. 12. Драматическое представление. 14. Сизоворонка. 17. Часть руки. 20. Сорт винограда. 22. Шкурка новорожденного ягненка. 23. Союз восточно-славянских племен. 24. Гурьба, ватага. 25. Ткань с гладкой блестящей лицевой поверхностью. 28. Низшее многоклеточное неподвижное морское животное. 31. Составная часть военного искусства. 34. Кроводаритель. 35. Знаменитые братья-сказочники. 36. Фантик. 37. Название вооруженных сил фашистской Германии. 38. Млекопитающее семейства дельфиновых.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Деталь огнестрельного оружия. 2. Роман Оноре де Бальзака. 3. Гетман запорожских казаков, руководитель народных восстаний на Украине в конце 16 века. 4. Славянский дух леса. 5. Английский писатель, автор "Путешествий Гулливера". 6. Подскок. 7. Остров, на котором жила древнегреческая поэтесса Сапфо. 8. Старинная русская мера веса, первоначально равная 128 золотникам. 13. Минерал, каркасный силикат. 15. Минерал, бурая игольчатая разновидность эгирина. 16. Колющее и рубящее оружие со слегка изогнутым клинком. 18. Молдавский поэт, автор сборников "Голос Родины", "От берега к берегу". 19. Короткий и несильный прямой удар. 20. Денежная единица прибалтийского государства. 21. Марка отечественных сигарет. 25. Русский прозаик, драматург, публицист, сотрудничавший с журналами "Дело", "Отечественные записки". 26. Австрийский скрипач, дирижер и композитор, один из создателей венского вальса. 27. Часть стихотворного текста, объединяющая ритмически и по содержанию несколько стихов. 28. Крупная северная водоплавающая птица с густым оперением. 29. Узкие в коленях брюки, заправляемые в сапоги. 30. Опера Кристофа Глюка. 32. Птица семейства вьюрковых. 33. Левый приток Москвы.

Кроссворд-кафе

ОТВЕТЫ на кроссворд № 8/2008

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Ребров. 5. Вертел. 8. Люберцы. 9. Давида. 10. Сцилла. 11. Спираль. 14. Персы. 16. Гранд. 21. Алустон. 24. Полати. 25. Тление. 26. Насечка. 27. Медаль. 28. Брикет. 29. Казачок. 34. Лошак. 36. Брань. 38. Коврига. 41. Колода. 42. Гладыш. 43. Швондер. 44. Ашрама. 45. Аренда.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Родопы. 2. Бювар. 3. Влас. 4. Севр. 5. Высь. 6. Тёлка. 7. Луанда. 12. Идфу. 13. Авит. 15. Сарабанда. 17. "Репетитор". 18. Паинька. 19. Антабка. 20. "Покер". 22. Среда. 23. Лидер. 30. Зуав. 31. Чуни. 32. Клякса. 33. Вьюшка. 35. Шулер. 37. Алдан. 38. Каша. 39. Рана. 40. Агра.

КОНКУРС РАЗГАДАЙТЕ СУДОКУ И ВЫИГРАЙТЕ КНИГУ

О КНИГЕ:

Вадим Пальмов
Времена – Годы
Между мирами

В жизни каждого конкретного человека отражается Время. Время и место, куда каждый из нас попадает согласно предназначению. В этой книжке рассказаны весёлые и грустные истории о любви и меняющихся временах, о смерти и существовании в русском и западноевропейских мирах, которые автор, известный российский пианист, считает параллельными и не подлежащими сравнению.

Книгу известного петербургского пианиста **Вадима Пальмова**. Победители получат книгу с автографом автора и попадут в десятку первых читателей. Разгадайте оба судоку. Впишите три буквы в середине каждого среднего квадрата (*отмечены ромбом*) обоих судоку и пришлите ответ на sekretar@nemezki-online.de **до 15 декабря 2008** года. Среди участников конкурса, которые прислали правильные ответы, будет разыграна лотерея и шесть участников получат главный приз, книгу «Времена – Годы» Вадима Пальмова на немецком или русском языке (*на выбор*). Кроме того, каждый участник, который прислал правильный ответ, получит в подарок **сборник филвордов** на двух языках – немецком и русском – в формате PDF.

Конкурс начинается **1 ноября 2008 года** и заканчивается **15 декабря.** Имена победителей будут сообщены по электронной почте и на сайтах-учредителях конкурса:

www.vgermaniju.de, www.nemezki-online.de,
www.russian-online.net, www.russland-buecher.ru
а также на сайте нашей газеты www.zaza-online.com

Ж	З		Е				Б	
				Б	А		З	Д
			Д	З		В		Е
	Д	Б		И			Г	
В	◇			◇		Д	◇	
И	Ж				Д	А		
	Б					Е	Д	
		И	Б	Е				Г
		А	Г		В		И	

А
Б
В
Г
Д
Е
Ж
З
И

I

II

	А				Я		О	
		Ы				У		Е
	О		А			Я		
			Ю					
Е	◇			◇	У	Ы	◇	
		И		Е				О
Я	Ю	О	Э			Е		
		А			И	Э		
Э						О		

А
Е
И
О
У
Ы
Э
Ю
Я

Судоку подготовлено при помощи русско-немецкой обучающей программы Русланка. Бесплатную версию можно скачать на www.ruslanka.de